

QUAESTIO
ROSSICA



БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА



ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О. Г. Сидорова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Библиотека журнала QUAESTIO ROSSICA
Основана в 2016 г.

О. Г. Сидорова

ПЕРВЫЕ
РОССИЙСКИЕ УЧЕБНИКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

УДК 811.111(07)
ББК Ш143.21-92
С 347

Научный редактор

Д. В. Руднев, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка
Санкт-Петербургского государственного университета

Рецензенты:

М. В. Цветкова, доктор филологических наук,
профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации,
декан факультета гуманитарных наук Национального исследовательского
университета Высшей школы экономики, Нижний Новгород;

В. Г. Безрогов, кандидат исторических наук, доктор педагогических наук,
профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусств
Российского государственного гуманитарного университета; главный научный
сотрудник Института теории и истории педагогики, член-корреспондент Российской
академии образования, Москва

Сидорова, О. Г.

С 347 Первые российские учебники английского языка /
О. Г. Сидорова ; М-во образования и науки Рос. Федерации,
Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. —
172 с. + 4 с. ил. (Б-ка журнала QUAESTIO ROSSICA).

ISBN 978-5-7996-1973-2

DOI 10.15826/B 978-5-7996-1973-2

Монография посвящена первым российским учебникам английского языка. Рассматриваются причины их появления, статус английского языка и английского культурного влияния, а также контекст и условия преподавания живых европейских языков в России XVIII в. Отдельные главы посвящены учебным англо-русским разговорникам, которые выполняли роль не только предъявления практического языкового материала, но и служили пособиями по европейскому этикету и культуре.

Для филологов, культурологов, историков, специалистов в области межкультурной коммуникации, преподавателей английского языка, студентов, всех, кто интересуется русско-английскими культурными связями.

УДК 811.111(07)

ББК Ш143.21-92

В оформлении обложки использована картина
И. П. Пшеничного «Павел I в Морском шляхетском корпусе»
(холст, масло, 2005)

ISBN 978-5-7996-1973-2

© Сидорова О. Г., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ В XVIII — НАЧАЛЕ XIX В.: КОНТЕКСТ, СТАТУС, ИЗУЧЕНИЕ	14
Глава 2. МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС И ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ	39
2.1. Учебник М. Пермского	45
2.2. П. И. Жданов и его учебники	55
2.3. П. И. Суворов, его деятельность в Морском кадетском корпусе и издание учебника английского языка	77
2.4. «Свое» и/или «чужое», или Насколько компилятивны первые русские учебники английского языка	81
Глава 3. РАННИЕ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОСКОВСКИХ АВТОРОВ	89
3.1. Деятельность В. С. Кряжева и его учебники английского языка	89
3.2. И. Е. Грузинов и его учебник	105
Глава 4. АНГЛО-РУССКИЕ РАЗГОВОРНИКИ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX В.	114
4.1. Разговорники в учебниках П. И. Жданова	120
4.2. «Разговоры» в учебниках В. С. Кряжева	136
4.3. «Вегелиновы разговоры»	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
<i>Приложение 1. Жданов П. И. Англиская грамматика, сочиненная морского шляхетского кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества</i>	149
<i>Приложение 2. Жданов П. И. Англиская грамматика, вновь сочиненная морского шляхетского кадетского корпуса учителем и секретарем 6-го класса Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества</i>	154
<i>Приложение 3. Вегелин В. Ф. Новые англиские и российские разговоры, разделенные на 130 уроков</i>	158
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	162
RESUME	170

CONTENTS

Chapter 1. THE ENGLISH LANGUAGE IN RUSSIA AT THE END OF THE XVIIIth — THE BEGINNING OF THE XIXth CENTURIES: ITS CONTEXT, STATUS AND TEACHING	14
Chapter 2. THE NAVAL ACADEMY FOR YOUNG NOBLEMEN AND ITS ROLE IN THE ENGLISH LANGUAGE SPREAD IN RUSSIA	39
2.1. M. Permsky's textbook	45
2.2. P. I. Zhdanov and his textbooks	55
2.3. P. I. Suvorov, his activities in the Naval Academy and the English textbook publication	77
2.4. Original textbooks or compilations?	81
Chapter 3. THE FIRST ENGLISH TEXTBOOKS BY THE MOSCOW AUTHORS	89
3.1. V. S. Kryazhev's activities and his English textbooks	89
3.2. I. E. Gruzinov and his English textbook	105
Chapter 4. ENGLISH-RUSSIAN PHRASEBOOKS OF THE LATE XVIIIth — EARLY XIX-TH CENTURIES	114
4.1. "English and Russian Dialogues" in the textbooks by P. Zhdanov	120
4.2. "English and Russian Dialogues" in the textbooks by V. Kryazhev	136
4.3. "English and Russian Dialogues" by J. P. Wegelin	140
CONCLUSION	148
<i>Appendix 1.</i> Dialogues from textbooks by P. Zhdanov	149
<i>Appendix 2.</i> Dialogues from textbooks by V. Kryazhev	154
<i>Appendix 3.</i> Wegelin's dialogues	158
SELECTED BIBLIOGRAPHY	162
RESUME	170

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. статус английского языка как языка международного общения, глобального языка, современного *lingua franca*, вызывает мало сомнений. Однако, как отмечает Д. Кристал, еще в середине прошлого века положение английского языка в мире резко отличалось от его современного статуса: «Все произошло очень быстро. Еще в 1950 г. любое представление об английском как о глобальном языке в условиях политической нестабильности времен холодной войны и отсутствия определенности и целенаправленности было не более, чем призрачной туманной теоретической возможностью. И вот 50 лет спустя международный английский язык — это политическая и культурная реальность»¹. На протяжении последних лет интерес к английскому языку в России также устойчиво растет. С этой точки зрения интересно обратиться к истории его изучения в нашей стране, что мы и сделаем, проанализировав первые российские учебники английского языка.

Замысел этой книги оформился не сразу, он многократно изменялся, пока не приобрел окончательный вид. В центре исследования — первые учебники английского языка, написанные российскими авторами для российских студентов в тот период, когда английский язык еще был достаточно экзотическим для российской публики, а именно во второй половине XVIII в. и в самом начале века XIX. Авторы учебников (они же — так получилось именно с английским языком — педагоги, которые преподавали английский язык), их ученики, учебные заведения, в которых изучался английский, а также публика за стенами этих заведений, которая пользовалась этими учебниками и — шире — интересовалась английским языком и культурой, также являются героями

¹ Кристал Д. Английский как глобальный. М., 2001. С. 9.

книги, главными и второстепенными, по мере отдаления от композиционного и семантического центра текста.

Учебник (учебная книга) неоднократно становился объектом исследования ученых — педагогов, историков, филологов, политологов, социологов, этнографов, психологов и многих других. Очевидно, что наиболее разработанным является историко- и теоретико-педагогический аспект исследования учебной книги: «Нет более увлекательного и “говорящего” источника в истории образования, чем учебная книга. На ее страницах перед нами разворачивается весь долгий путь научно-педагогической мысли, в ней воплотился лучший опыт педагогической деятельности. Она — связующее звено между наукой и практикой, учителем и учеником, прошлым и настоящим»².

Изучение учебников в парадигме иных исследовательских подходов также имеет свою историю, хотя и не такую обширную. Так, С. К. Булич включил данные о ранних учебниках иностранных языков в свой фундаментальный труд «Очерк истории языкознания в России», изданный в 1904 г.³ Краткие сведения о первых отечественных учебниках английского языка и об их авторах находим в программной статье М. П. Алексеева 1944 г. «Русский язык в Англии и английский язык в России», которая до сих пор является одним из наиболее полных исследований данного вопроса. Рассуждая о ранних отечественных учебниках английского языка, М. П. Алексеев, в частности, пишет: «Было бы желательно дать по возможности более полное описание всех поименованных... руководств для изучения английского языка, изданных у нас в конце XVIII — начале XIX в.»⁴. Отметим, что такое полное описание отсутствует до сих пор, хотя за последнее время было издано определенное количество работ, в которых эти

² Ромашина Е. Ю. Школьный учебник в России XVIII — начала XIX века: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2011. С. 3.

³ Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1 (XIII в. — 1825 г.). СПб., 1904. С. 331.

⁴ Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1944. Вып. 9. № 72. С. 90.

учебники и деятельность их авторов рассматриваются с той или иной точки зрения. Так, например, поскольку один из авторов учебников П. И. Жданов являлся также автором первых англо-русского и русско-английского словарей, сведения о нем и его словарях включены в исследования по лексикографии⁵. Сведения о других авторах учебников, которые одновременно являлись переводчиками, находим в трудах по истории русской литературы и художественного перевода — в частности, сведения о М. Пермском и В. С. Кряжеве включены в «Словарь русских писателей XVIII века», изданный ИРЛИ РАН. Самым полным на сегодняшний день исследованием, посвященным разносторонней деятельности П. И. Жданова, является статья Д. В. Руднева «Неизвестные имена XVIII в.: Прохор Иванович Жданов» (2011)⁶. Основываясь на архивных материалах, автор вводит в научный оборот неизвестные до этого сведения. Ю. Рост в своем исследовании рассматривает ранние русские учебники английского языка в общекультурологическом и общепедагогическом контексте⁷.

Несомненно важными исследованиями, касающимися нашей темы, стали труды по истории культуры, истории российско-британских отношений, а также те, что посвящены российской англо-мании как комплексному феномену. Отметим в этой связи работы О. Ю. Солодянкиной «Иностранные гувернеры и гувернантки в России»⁸, а также диссертации С. В. Литвинова⁹ и А. В. Фер-

⁵ *Вомперский В. М.* Словари XVIII века / отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1986. 136 с. ; История русской лексикографии / отв. ред. Ф. П. Сорокалетов. СПб., 1998. 616 с.

⁶ *Руднев Д. В.* Неизвестные имена XVIII века: Прохор Иванович Жданов // Литературная культура России / под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева, А. Ю. Тираспольской. СПб., 2001. Вып. 4.

⁷ *Рост Ю.* Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века : дис. ... канд. культурологии. М., 2007.

⁸ *Солодянкина О. В.* Иностранные гувернеры и гувернантки в России. М., 2007. 512 с.

⁹ *Литвинов С. В.* Англо-мания в России как социокультурное явление, последняя треть XVIII — середина XIX в. : дис. ... канд. культурол. наук. М., 1998. 210 с.

цева¹⁰. Отдельно необходимо выделить многочисленные исследования выдающегося английского русиста Э. Кросса, в которых всесторонне рассматривается комплекс российско-английских отношений XVIII — начала XIX в. Среди зарубежных исследований упомянем также «Историю преподавания английского языка» А. Хоуатта и Г. Уиддоусона¹¹ и исследование финского филолога Ю. Аава¹².

Все это лишь подтверждает тот факт, что, являясь «особым продуктом культуры, содержащим многообразный набор закодированной информации»¹³, учебник как особый вид книги включен в разностороннюю систему взаимоотношений и связей. Исходя из этого «можно рассматривать учебные пособия с различных точек зрения и, вследствие этого, концептуализировать их как объекты, служащие разным целям и имеющие разные значения»¹⁴, — само перечисление этих целей и значений занимает немало места. Нет сомнения, что учебники можно и нужно рассматривать, среди прочего, как «объекты культуры, “зеркало общества”, отражающие общественные отношения, как векторы культуры, созданные для воспроизведения и аккультурации новых поколений (социальная функция). Другой подход подразумевает их анализ в качестве политических и идеологических инструментов, которые позволяют политически социализировать, передавать, прививать или навязывать ценности, нормы и убеждения»¹⁵.

¹⁰ *Ферцев А. В.* Феномен англомании в России XVI — первой половины XIX в.: культурологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2004.

¹¹ *Howatt A. P., Widdowson H. G.* A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, 2004. 147 p.

¹² *Aav Y.* Russian Dictionaries : Dictionaries and Glossaries printed in Russia: 1627–1917. Zug Switzerland, 1977.

¹³ *Безрогов В. Г., Макарова Т. С.* Школьный учебник: сокровищница, транслятор, провозвестник? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4 (7). С. 4.

¹⁴ *Маамуд А.* Контексты, репрезентативность и текстовые единицы: три методологических подхода в исследовании учебных пособий в Испании // Начало учения детям...: Роль книги для начального обучения в истории образования и культуры. М., 2014. С. 420.

¹⁵ Там же.

Наше исследование носит комплексный междисциплинарный характер, то есть мы рассматриваем ранние отечественные учебники английского языка как объекты культуры, как учебные книги, появившиеся в определенный период отечественной истории, которые конструировали и распространяли не только свой предмет (английский язык), но — в не меньшей степени — определенные культурно-идеологические установки и нормы. Очевидно, что при такой постановке целей исследования учебники должны рассматриваться на широком культурно-историческом фоне. Кроме того, согласимся с испанскими коллегами, предложившими методологический план анализа пособий, «направленный *вовне и внутрь*»¹⁶. Что подразумевается под понятием «вовне»? «Под этим понятием предполагается принятие во внимание различных контекстов, сопутствующих... пособиям»¹⁷. Развивая эту мысль, автор выделяет контексты создания, бытования и рецепции: «С одной стороны, я обращаюсь к контекстам (а) появления учебных пособий: кто их создал и почему они были созданы именно такими, а с другой, к контекстам (б) их направленности — кто их основная целевая аудитория, кто, как и в каких количествах (каким бы странным ни казался этот критерий) их использует»¹⁸.

Под анализом «вовнутрь» имеется в виду анализ самого учебника. Исходя из того, что учебные пособия не являются однородными унифицированными единицами, анализ такого рода также предполагает многоаспектное рассмотрение объекта. При таком подходе учебник рассматривается как комбинация «текстовых единиц с особыми языками (словесным и символическим), дискурсами и нарративами, или стилями изложения. Внутреннюю организацию... пособий можно подвергнуть чему-то вроде медицинского препарирования, что позволит нам лучше понять сложность источника»¹⁹ и соотнести его с традицией, в том числе

¹⁶ Там же. С. 425.

¹⁷ Там же. С. 426.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

культурно-педагогической (диахронный аспект), и с современностью (синхронный аспект).

Автором первого в России учебника английского языка, который вышел в 1766 г. и получил название «Практическая английская грамматика», был Михаил Пермский. В «Истории преподавания английского языка» указывается, что это издание было переводом с неизвестного сегодня английского оригинала. Вслед за этим учебником в России появились следующие пособия: «Английская грамматика» П. Жданова (первое издание — СПб., 1772; третье — СПб., 1802), его же «Новый предводитель английского языка Томаса Дилуэрта» — перевод на русский части известного пособия (СПб., 1776), «Руководство к английскому языку» (М., 1791) и «Английская грамматика с прибавлением разговоров» (М., 1795) В. Кряжева, «Новые разговоры англинские и российские, разделенные на сто тридцать уроков для употребления юношеству и всем начинающим учиться сему языку», изданные П. Суворовым (Николаев, 1803), «Теоретическо-практическая грамматика английского языка» М. Паренаго (первая часть — СПб., 1808), анонимное пособие «Начала английских разговоров, с обычными и легкими разговорами, коим предшествует приличный словарь» в двух частях (СПб., 1817), «Английская грамматика» И. Грузинова (М., 1812), а также разговорник И. Ф. Вегелина «Новые английские и российские разговоры» (М., 1822). Следует также отметить, что за этот же период (примерно за 50 лет с момента появления российских учебников английского языка) были изданы несколько двуязычных словарей, в частности «Новый словарь английский и российский» П. Жданова (СПб., 1784), «Новый англо-русский словарь, составленный по английским словарям гг. Джонсона, Эберса и Робинета» М. Паренаго (М., 1808), «Российский лексикон на английский язык» И. Шишкова (СПб., 1811).

Коснемся еще одного немаловажного вопроса, а именно местонахождения и доступности учебников для исследователя. В процитированной выше статье 1944 г. М. П. Алексеев пишет об учебнике М. Пермского: «Видеть эту грамматику мне не

пришлось, так как ее не сохранилось ни в библиотеке Академии наук СССР, ни в Публичной библиотеке в Ленинграде. <...> Большая их [других учебников] часть также отсутствует в указанных книгохранилищах; лишь немногие из них [московских изданий] мне удалось видеть в библиотеке Московского университета, но в весьма ветхом состоянии»²⁰. Хотя со времени написания статьи прошло 70 лет, и состояние учебников едва ли улучшилось, современные информационные технологии, развитие справочно-библиотечного дела и публикация новых справочных изданий позволили несколько облегчить доступ исследователя к их текстам. Особенно ценной представляется созданная коллективом Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ) в конце XX–XXI вв. база данных «Русская книга гражданской печати XVIII в., 1708–1800», которая отражает полный репертуар отечественных книжных изданий в фондах библиотек Российской Федерации. Согласно этой базе данных, по одному экземпляру учебника М. Пермского 1766 г. находится сегодня в фондах РНБ, библиотеки Академии наук (БАН), Государственной исторической библиотеки в Москве (ГПИБ), библиотеки Санкт-Петербургского университета, и еще два экземпляра — в научной библиотеке Российской академии художеств (всего шесть экземпляров в библиотеках обеих столиц). Учебник П. И. Жданова 1772 г. также можно найти в библиотеках Москвы и Петербурга в количестве семи экземпляров, учебник В. С. Кряжева 1791 г. — в количестве пяти экземпляров. Эти учебники также сохранились в библиотеках Великобритании, в частности, в фондах Бодлеанской библиотеки (Bodleian library) и в других библиотеках Оксфорда, прежде всего в библиотеке Тейлоровского института (Taylor Institute Library)*.

²⁰ *Алексеев М. П.* Указ. соч. С. 90.

* В отличие от отечественных библиотек, английские позволяют фотографировать эти учебники, как и другие книги этого периода, что, несомненно, облегчает задачу исследователя. Кроме того, полный текст учебника П. Жданова 1801 г. и его «Англо-русский словарь» выложены Тейлоровским институтом русистики (Оксфорд) в свободный доступ в сети Интернет.

Основное внимание в нашей работе сосредоточено на отечественных учебниках английского языка, написанных и изданных во второй половине XVIII в., хотя при анализе мы также будем обращаться к некоторым учебникам, которые появились в России в начале XIX в. Поясним, что обращение к учебникам из этой группы будет каждый раз оговариваться — полагаем, что XIX в. представляет собой отдельный качественно новый этап в развитии отечественной педагогической мысли и методики, а также в дальнейшем развитии отечественных учебников иностранных языков, и было бы несомненно целесообразно рассматривать их именно с такой точки зрения. С другой стороны, нет и не может быть жесткой черты, разграничивающей эти два этапа, и многие особенности учебников начала XIX в. имеют свои корни в предыдущем столетии.

В заключение позволю себе высказать несколько замечаний личного характера. Я отчетливо помню, как впервые взяла в руки учебники английского языка для русских студентов, написанные и изданные в XVIII в., начала их читать и испытала сложную гамму чувств. Суммарно впечатление можно было выразить вопросом: «Как им, ученикам того времени, удавалось выучить язык по этим учебникам?» Они разительно отличаются от привычных для нас учебников XX и XXI в. по всем возможным параметрам — принципиально иная подача материала, огромный объем малопонятной с современной точки зрения теории, полное отсутствие многих привычных элементов (таких, например, как контрольные вопросы, упражнения, иллюстрации и др.). Они подчеркнута серьезны и кажутся скучными, на первый взгляд (впрочем, и на второй), в них нет и намека на ставшую привычной в современных учебниках развлекательность. Но ведь удавалось — и тому есть немало примеров. Только проведя над страницами учебников немало времени, начинаешь постепенно проникать вглубь их текстов, видеть логику в кажущемся нагромождении материала, отмечать рассыпанные в тексте метаязыковые, порой весьма эмоциональные комментарии авторов, ценить проведенную этими авторами огромную (без преувеличения) работу,

которая не прекращалась до их смерти (снова — без преувеличения). Удовольствие и даже восхищение от текстов учебников приходит не сразу — до него нужно дорасти. В результате нескольких лет работы у меня появились любимые авторы, персонажи и даже любимые отрывки, хотя я стараюсь быть объективной по отношению ко всем. Тексты учебников, о которых идет речь в этой книге, история их создания, судьбы их авторов, несомненно, заслуживают нашего уважения и внимания.

Автор выражает огромную благодарность всем зарубежным и российским друзьям и коллегам, которые оказали неоценимую поддержку при работе над этой книгой. Особую признательность хотелось бы выразить преподавателю Оксфордского университета Карен Хьюитт за ее неизменный и деятельный интерес и помощь, а также профессору В. Г. Безрогову, который некоторым образом стоял у истоков замысла книги.

Глава 1

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ
В XVIII — НАЧАЛЕ XIX В.:
КОНТЕКСТ, СТАТУС, ИЗУЧЕНИЕ**

История активного появления английского языка и — шире — английской культуры в России охватывает период немногим более 300 лет, и в целом этот процесс шел непросто. Несмотря на тот факт, что англо-российские связи начали складываться значительно раньше, английский язык стал системно изучаться в России только в XVIII в. Появление учебников английского языка в России именно в этот период можно объяснить двумя факторами. Первая причина может быть обозначена как внешняя по отношению к России, как фактор международного характера, а именно как распространение английского языка за пределы Англии, которое шло параллельно с усилением и расширением границ Британской империи, его популяризация и создание учебников английского языка в разных странах. Авторы фундаментального труда «История преподавания английского языка» отмечают, что интерес к английскому языку за пределами Англии возник в начале XVII в.¹ Этот интерес «сначала рос медленно, но, начиная с середины века, все быстрее, волнообразно распространяясь за пределы Британии. Сначала он распространился в странах, имеющих морские границы с Британией: во Франции, Нидерландах, Дании и Германии — в каждой из этих стран к 1700 году уже были изданы местные учебники английского языка. Следующими стали страны, образующие “внешний круг”, расположенные на берегах

¹ *Howatt A. P., Widdowson H. G. A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, 2004. 147 p.*

Средиземного и Балтийского морей, и завершился этот процесс в конце восемнадцатого века в России»².

Второй, несомненно, ведущей причиной появления учебников живых иностранных языков, в том числе английского, в России становится внутренняя потребность страны и общества. Исследователи называют период конца XVIII — начала XIX в. эпохой интенсификации англо-русских исторических (дипломатических, экономических) и языковых контактов. Однако еще в середине XVIII в., несмотря на то, что интерес к Англии и ее культуре в России был высок, английский язык знали лишь немногие русские: так, известно, что труд переводчиков с английского оплачивался значительно лучше, чем труд переводчиков с французского и немецкого языков³.

Системное изучение современных западноевропейских языков началось в России в XVIII в. в русле политики европеизации, проводившейся Петром I. Изучение и распространение языков осуществлялись в этот период различными способами: молодых людей направляли для получения образования за границу (так, в ноябре 1698 г. Петр подписал указ об отправке россиян «в разные государства учиться всяким наукам» — по некоторым оценкам, за время правления Петра несколько тысяч русских было отправлено учиться в Европу), иностранных специалистов приглашали в Россию. В 1702 г. вышел манифест о приглашении иностранцев, «искусных» в военном деле, ремеслах, торговле, науках, на русскую службу на льготных условиях. Ввиду отсутствия учебных заведений, программ и даже учебников «живые» языки в это время продолжали изучать так, как это делалось в предыдущий период, то есть во время личного общения с иностранцами в России либо во время поездок за границу (так называемый прямой метод освоения иностранного языка)⁴. Приведем вырази-

² Ibid. P. 65.

³ См.: История русской переводной художественной литературы : в 2 т. / под ред. Ю. Левина. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1.

⁴ Подробнее см., например: *Алексеев М. П.* Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVIII века. М., 1968.

тельный пример, подтверждающий данное утверждение: «Князь Львов, наставник русских юношей, отправленных за границу для ознакомления с ремеслами и науками, обращался с письмом к Петру I, спрашивая, как быть с теми, кто не знает иностранных языков. Царь ответил ясно и коротко: “Как матросы русские выучились, таким образом и оным учиться”»⁵.

Очевидно, что император рассматривал знание иностранных языков как средство приобщения к европейской культуре и науке, дающее возможность приобретения новых знаний и навыков. Сам Петр с юных лет знал немецкий язык, а затем изучал голландский, английский и французский. Хорошую языковую практику он получил и во время своего пребывания за границей в 1697–1698 гг., когда проходил курс артиллерийской науки в Кёнигсберге, работал плотником на верфях в Амстердаме, занимался теорией кораблестроения в Англии, встречался с политиками, учеными, инженерами, купцами.

Император также стоял у истоков создания российской системы образования светского характера. В 1701 г. в Москве была открыта школа математических и навигационных наук. В последующие годы были открыты артиллерийская, инженерная и медицинская школы в Москве, инженерная школа и морская академия в Петербурге, появились первые гимназии. По личному поручению Петра I лейб-медик Л. Л. Блуменрост составил проект-положение об академии и университете, которое Петр рассмотрел и одобрил 22 января 1724 г. Согласно подписанному документу, «Академия наук и курьезных художеств» должна была стать не только академией, то есть научным учреждением, но и высшим учебным заведением, то есть университетом, при котором также создавалась университетская гимназия.

Петровский указ от 28 января 1724 г., подписанный им в Сенате, гласил: «Учинить академию, в которой бы учились языкам, также и прочим наукам и знатным художествам и переводили

⁵ Цит. по: *Раушенбах В.* Краткий обзор основных методов преподавания иностранных языков с I по XX век. М. : Высш. шк., 1971. С. 43.

бы книги»⁶. Петербургская академия, таким образом, объединяла в себе научное и учебное учреждение, члены которой, по мысли монарха, должны были совмещать научно-исследовательскую работу и преподавательскую деятельность. Л. Л. Блуменпост был назначен на должность ее президента. Разделение академии на собственно научное учреждение и университет произошло согласно подписанному Елизаветой Петровной «Регламенту» от 24 июля 1747 г. Несколькими годами позже, в 1755 г., был открыт Московский университет.

В программы всех учебных заведений светского характера наряду с классическими языками обязательно включались современные иностранные языки, прежде всего немецкий и французский.

Иностранные языки изучались также частным образом. Известно, что примерно с середины XVIII в. в дворянские дома начинают приглашать иностранных гувернеров и гувернанток⁷. В большинстве случаев это были носители немецкого и французского языков, хотя в столицах, прежде всего в Санкт-Петербурге, появились также немногочисленные английские гувернеры и гувернантки. Э. Кросс в статье с выразительным названием «Первые мисс Эмми: английские няни, гувернантки и компаньонки в дореформенной России» отмечает: «Многочисленная группа англичан в Санкт-Петербурге поставляла необходимое количество конюхов, кузнецов, искусных ремесленников, садовников, а также учителей и гувернанток»⁸.

Владение живыми иностранными языками рассматривалось идеологами русского Просвещения прежде всего как средство получения сведений по конкретным наукам и областям знания утилитарного характера. Подобная точка зрения выражена,

⁶ Смагина Г. И. Академия наук и развитие образования в России в XVIII веке // Вестн. Рос. акад. наук. 2000. Т. 70. № 7. С. 635–644.

⁷ Солодянкина О. В. Иностранные гувернеры и гувернантки в России. М., 2007. 512 с.

⁸ Cross A. G. Early Miss Emmies : English nannies, governesses, and companions in pre-Emancipation Russia // N. Zealand Slavonic J. 1981. № 1. P. 224.

в частности, в известном сочинении В. Н. Татищева «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» (1733), где «инородные» языки отнесены к «полезным наукам», которые способствуют «всеобщей и собственной пользе... дабы мы других не токмо с нами подданством внутри России, но и пограничных или имеющих с нами торги и войны народов разуметь и им наше мнение объявить могли»⁹. Отвечая на вопрос: «Какой язык нужнее к учению?», автор перечисляет, во-первых, классические языки (еврейский, греческий, латинский); из современных европейских языков он выделяет французский и немецкий, поскольку классические труды переведены, по большей части, на французский — «оной везде между знатными употребляем, и лучшие книги во весь шляхтич полезных науках на оном находятся»¹⁰. Распространение в России немецкого языка В. Н. Татищев связывает не только с обилием «полезной» литературы, написанной по-немецки, но и с социолингвистической ситуацией: «Особливо же знатному шляхетству... нужно и полезно немецкий язык, для того, что онаго много в России подданных, также соседственные нам пруссы, Германия и пр. государства оный употребляют»¹¹.

Очевидно, что в рассматриваемый период в России складывается определенная иерархия живых западноевропейских языков по степени их популярности и распространения, то есть в разные десятилетия XVIII в. «роль того или иного иностранного языка в русском обществе изменялась»¹². Так, для начала века было весьма актуальным знание голландского языка, а пособия и словари по нему высоко ценились — это было связано прежде всего с тем фактом, что сам император знал голландский язык, а также с тем, что по его приглашению в Россию прибывали голландские специалисты и купцы. По прямому указанию Петра I

⁹ *Татищев В. Н.* Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Татищев В. Н. Избр. произв. Л., 1979. С. 98.

¹⁰ *Татищев В. Н.* Указ. соч. С. 102.

¹¹ Там же.

¹² *Войнова Л. А.* Языковые контакты и влияния // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 т. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 575.

в 1717 г. издается «Русско-голландский лексикон» Я. Брюса (так и оставшийся единственным словарем голландского языка XVIII в. в России); до 1725 г. с голландского на русский переводят восемь книг, до 1740 г. — еще четыре, далее до конца века «библиографические указатели не отмечают ни одного перевода с голландского»¹³. В целом, как отмечает Л. А. Войнова, в Петровскую эпоху существовала многоконтактность, то есть «имели место живые (письменные и устные) связи» с рядом германских, романских и славянских языков¹⁴, но уже к 1730-м гг. происходит постепенный переход к более жестким иерархическим отношениям. На смену голландскому приходит немецкий язык, который сохраняет свое лидирующее положение как основного иностранного языка в России указанного периода; несколько позже у русской публики приобретает популярность французский язык. Начиная с 1730-х гг. издаются многочисленные учебники немецкого и французского языка для русских¹⁵. Рассуждая о пользе иностранных языков, В. Н. Татищев выделяет именно эти два языка, а также языки восточных соседей Российской империи, а именно китайский, монгольский, персидский, турецкий. Современный исследователь интеллектуального наследия В. Н. Татищева отмечает: «Подавляющее большинство книг, имеющихся в библиотеке Татищева, представляли собой иностранные издания не немецком языке, которым он хорошо владел. Имелись книги и на латинском, польском, французском, голландском»¹⁶. Отметим, что в данном перечне не случайно отсутствует упоминание английских изданий и английского языка, который в XVIII в. был для русских людей языком экзотическим. Любопытно, что интерес к Англии, ее науке,

¹³ Биржакова Е. Э. Из истории русско-иноязычной лексикографии XVIII в.: «Русско-голландский лексикон» Якова Брюса // Словари и словарное дело в России XVIII в. / отв. ред. Л. Кутина и Е. Биржакова. Л., 1980. С. 36.

¹⁴ Войнова Л. А. Указ. соч. С. 575.

¹⁵ См., например, Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1 (XIII в. — 1825 г.). СПб., 1904. 1248 с.

¹⁶ Сафронова А. М. Словари и грамматики в Екатеринбургской библиотеке В. Н. Татищева // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 1(111). С. 137.

образованию, культуре и литературе в XVIII в. в России был достаточно велик, о чем свидетельствует в том числе и указанное сочинение В. Н. Татищева, в котором обсуждается, в частности, английская система образования. Интересно, что роль отдельных иностранных языков могла быть более или менее важной в зависимости от сферы языкового применения, и именно в эти сферы проникали заимствования из соответствующих языков: на флоте и в кораблестроении вплоть до конца XVIII в. использовался голландский и особенно английский язык, языком науки по европейской традиции оставалась латынь, «в горном деле и металлургии ведущая роль принадлежала немецкому языку, в дипломатии — французскому, в области архитектуры, изобразительных искусств и музыки — итальянскому»¹⁷.

Таким образом, конец XVIII — первая половина XIX в. в России характеризуются подавляющим господством французского языка и французской культуры: «Реальным разговорным языком образованного общества был французский, что неизбежно сказывалось на характере русского разговорного с его многочисленными заимствованиями (в первую очередь галлицизмами), морфологической и синтаксической неупорядоченностью»¹⁸.

Еще одной яркой характеристикой языкового состояния эпохи является то, что русский язык находился в стадии своего становления и нормирования. В целом значительное влияние французского языка в условиях реального билингвизма русской аристократии и дворянства не могло не влиять на русский язык: «Становление стилистической нормы русского литературного языка связано с влиянием французской изящной словесности, которая в условиях двуязычного менталитета... играла ключевую роль. Значительное влияние французского языка сказывалось на всей культурной атмосфере, способе выражения идей и понятий»¹⁹.

¹⁷ *Войнова Л. А.* Языковые контакты и влияния. С. 575.

¹⁸ *Гиривенко А. Н.* Из истории русского художественного перевода. М., 2002. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 11.

Английская культура и — в гораздо меньшей степени — английский язык начинают осваиваться российской публикой именно в этот период. Согласно «Словарю русского языка XVIII века», само слово «английский» и ряд его производных существовали в этот период в русском языке в виде набора вариантов: *áглинский, áглицкий, английский, англишский; агличане, англичане, англандцы; англичанский*; а также *по áглински* (раздельно и слитно); *по аглински и по английски* (раздельно и через дефис)²⁰.

По данным, которые приводит Э. Кросс в фундаментальном труде «Британцы в Петербурге. XVIII век», к концу правления Петра I в новой столице империи постоянно проживало около 200 английских подданных. Кроме того, некоторое число британцев служило в этот период на русском флоте. В течение последующих ста лет британская колония на невских берегах расширялась, укреплялась и становилась все более влиятельной. В Санкт-Петербурге британцы занимались торговлей с Россией, прежде всего через посредничество британской Российской компании (которая имела в Санкт-Петербурге свою постоянно действующую факторию), принимали активнейшее участие в создании кораблей молодого российского флота, служили на флоте и в других областях («замечание, что докторов в России “мало, и это в основном шотландцы”, появилось в книге путешествий, опубликованной в 1778 г. в Лондоне неким Джоном Ричардом»²¹). Сошлемся также на мнение другого исследователя, который, рассуждая «об участии иностранцев в становлении и развитии России»²², отдельно выделяет и описывает английских врачей и английских купцов как самостоятельные и достаточно влиятельные группы, представители которых присутствовали в России на протяжении нескольких веков. Среди «необходимых иноземцев» были также инженеры,

²⁰ Словарь русского языка XVIII века. Л. : Наука, 1984. Вып. 1. С. 21–22. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/01/s1102113.htm> (дата обращения: 27.02.2016).

²¹ Цит по: Кросс Э. Британцы в Петербурге : XVIII век. СПб., 2005. С. 135.

²² Пучко Дж. Все флаги в гости будут к нам (вклад иностранцев в развитие России). СПб., 2008. С. 5.

квалифицированные ремесленники и мастеравые, садовники, грумы, «мастера искусств» (архитекторы, скульпторы, художники, актеры и циркачи, даже библиотекари), а также туристы — во второй половине XVIII в. поездка в Россию становится среди британских путешественников модным дополнением к так называемому *Grand Tour* — традиционной поездке молодых людей по европейским странам.

Для британцев в Санкт-Петербурге «коммерческое сердце располагалось на Васильевском острове в построенных Д. Трезини Бирже и Гостином дворе (1723–1735), где находилось главное управление Британской фактории и помещения для ее собраний»²³. Однако еще в самом начале XVIII в. многие британцы, работавшие на адмиралтейских верфях, начали селиться на левом берегу материковой стороны Невы, где довольно быстро появились деревянные и каменные дома для знатных иностранцев, а также некоторых представителей русской знати. Здесь же селились британские послы, несколько позже появилась британская церковь, и к концу века эта часть набережной Невы стала называться Английской набережной (иногда — линией) — название, которое она сохранила до сегодняшнего дня.

Санкт-Петербург XVIII в. был действительно многонациональным городом. Э. Кросс пишет: «Никогда... британцы не были в числе наиболее широко представленных [в городе] наций. По данным Шторха, из 32 тысяч иностранцев, постоянно проживавших в Петербурге (что составляло почти одну седьмую населения города в 1789 г.), было 17 600 немцев, 3 700 финнов, 2 290 французов, 1 860 шведов, 950 британцев и 50 голландцев»²⁴. Признавая эти данные «очень неточными», Э. Кросс, однако, полагает, что максимальное число британцев в Санкт-Петербурге в конце XVIII в. не превышало 1 500. Несмотря на относительно небольшое численное присутствие британцев в российской столице, влияние английской культуры на русскую становится весьма

²³ Кросс Э. Британская колония // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 т. СПб., 2001. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 151.

²⁴ Кросс Э. Британцы в Петербурге : XVIII век. С. 28.

ощутимым уже к середине века. Кроме того, вследствие возникавших на постоянной основе языковых контактов в русском языке появляется определенное количество заимствований из английского языка.

Только в эпоху Петра I в русский язык проникло примерно 150 слов английского происхождения, среди которых преобладали термины, относящиеся к области морского дела, торговли, титулы, названия некоторых реалий²⁵. Проникновение английских слов в русский язык продолжалось в течение всего XVIII в., и первый крупный словарь иностранных слов в русском языке, написанный Н. Яновским и изданный Российской академией наук в 1803–1806 гг., фиксирует, по данным В. А. Аристовой, не менее 120 англицизмов, а также большую группу терминов морского дела, заимствованных из английского языка. Тем не менее, даже в первые десятилетия XIX в. многие англицизмы в русском языке оставались в стадии варваризмов (или, по классификации В. А. Аристовой, оставались на стадии «проникновения»), то есть не были полностью освоены русским языком, о чем, в частности, свидетельствует широко распространенная вариативность их произношения и написания (*клуб/клоб, але/эль, ладил/леди* и др.) и неустоявшаяся форма передачи английских личных имен. Нам приходилось писать об этом ранее при анализе английских вкраплений в текстах Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина²⁶. М. П. Алексеев, характеризуя ситуацию первой половины XIX в., пишет: «Времена, когда у нас писали “Шакеспепар” и даже “Невтон”, были далеким прошлым, но еще и в 20–30-е гг. в транскрипциях господствовал полный произвол. П. А. Вяземский вспомнил, как разнообразно транскрибировали и произносили у нас даже такое популярное имя, как Байрон:

Байрón или Бейрон, как угодно,
Пожалуй, Бйрон или Бирон,

²⁵ Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты. Л., 1978. С. 19.

²⁶ Сидорова О. Г. Англоязычные вкрапления в текстах А. С. Пушкина // Изв. УрГУ. 1999. № 11. С. 69–74.

На нашем языке свободно,
У нас любой перекрещен

(1864)²⁷.

Эти факты свидетельствуют о том, что английский язык в течение всего XVIII в. и даже в первые десятилетия XIX в. в России продолжал оставаться языком достаточно редким (особенно по сравнению с немецким и французским) и в определенном смысле экзотическим. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что некоторые общественные группы при этом были ориентированы на контакты с Англией, английская литература и культура были очень популярны у русской публики, среди аристократии была распространена англоманья, и даже сама императрица Екатерина II в письме к Вольтеру провозглашала себя англоманкой.

Англоманья распространилась в среде российской аристократии во второй половине XVIII в. По свидетельству Э. Кросса, «культ Англии получил исходный толчок от немногочисленной, но влиятельной части высшего общества...»²⁸. Само слово «англоман» было зафиксировано в 1803 г. в «Новом словотолкователе» Н. Яновского, где оно объяснялось так: «Кто удивляется и подражает с излишеством, смеха достойным, всему тому, что делается в Англии»²⁹. Анализ словарных дефиниций разных словарей позволяет сделать заключение о том, что термин «англоманья» в указанной период был «резко отрицательным... отрицательно-насмешливым»³⁰. Так, «Энциклопедический словарь Селивановского» (1823–1825) определяет англомана как человека, «который, любя все английское страстно, удивляется, подражает оному с излишеством»³¹. Как правило, российская англоманья XVIII в. проявлялась в приверженности к английским товарам, услугам

²⁷ Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии. С. 116.

²⁸ Кросс Э. У Темзских берегов : Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1996. С. 257.

²⁹ Там же. С. 258.

³⁰ Литвинков С. В. О возникновении и изменении значения термина «англоманья» // Рус. речь. 2004. № 3. С. 66.

³¹ Цит по: Там же. С. 67.

и внешним атрибутам английского образа жизни, но совершенно не предполагала необходимого знания английского языка. Комментируя подобное положение вещей, Э. Кросс отмечает: «Хотя установление в России английских институций было скорее мечтой, подражание более поверхностным аспектам английской жизни достигло явных успехов»³². В своем знаменитом трактате «О повреждении нравов в России» (1786–1787) князь М. М. Щербатов относит начало увлечения английскими товарами, модой и т. д. к эпохе царствования Елизаветы Петровны: «Экипаж его [графа П. И. Шувалова] был блистающ золотом, и он первый цуг английский тогда весьма дорогих лошадей имел»³³. По сведениям М. М. Щербатова, в этот период дворянские дома «стали великолепно убираться и стыдились не английские мебели иметь»³⁴. Еще одно любопытное свидетельство: «Пиво английское, до того и совсем не бывшее в употреблении, но введенное в употребление графиней Анной Карловной Воронцовой, которая его любила, стало не токмо в знатных столах ежедневно употребляться, но даже подлые люди, оставя употребление русского пива, оным стали опиваться»³⁵. В целом, английские товары пользовались большой популярностью у русских покупателей. Посетивший Россию в 1800 г. профессор Кембриджского университета Э. Д. Кларк писал: «Чем бы полезным и ценным они (русские) ни владели — все это они получают из Англии. Книги, карты, гравьюры, мебель, одежда, всякая металлическая посуда, лошади, экипажи, шляпы, кожа, лекарства, почти любой предмет удобств, комфорта или роскоши должен быть привезен из Англии, иначе он не имеет в их глазах никакой ценности»³⁶. Неудивительно, что подобная безоглядная готовность русских покупателей платить

³² Cross A. G. Early Miss Emmies: English nannies, governesses, and companions in pre-Emancipation Russia // N. Zealand Slavonic J. 1981. № 1. P. 3.

³³ Щербатов М. М. О повреждении нравов в России // URL: http://royallib.com/book/shcherbatov_m/o_povregdenii_nravov_v_rossii.html (дата обращения: 07.04.2016).

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Цит. по: Кросс Э. Британцы в Петербурге : XVIII век. С. 29.

за английские товары использовалась купцами в сугубо корыстных целях: «Двадцатью годами раньше [чем Э. Д. Кларк] садовник-шотландец... отмечал, что русские так неумеренно восторгаются всем английским, что мошенники-торговцы на рынке готовы поклясться относительно многих произведенных в России вещей, что они английские, с единственной целью вздуть цену»³⁷. Чуткая к веяниям времени, русская литература второй половины XVIII — первой половины XIX в. многократно описала и прокомментировала подобное отношение к английским, шире — иностранным специалистам, товарам, услугам³⁸.

В Петербурге в 1770 г. был создан и быстро приобрел популярность Английский клуб, существовало несколько английских магазинов, организовывались английские подписные балы, издавался английский журнал, гастролировали английские актеры и циркачи, которые быстро приобрели популярность у публики. Московское общество несколько отставало от столичного, поскольку там не проживало такого количества британцев, но в целом в своем увлечении английскими модами и товарами оно следовало за столичным, хотя Э. Кросс относит расцвет московской англомании к первым десятилетиям XIX в. Московский Английский клуб был создан в 1782 г., то есть на 12 лет позже петербургского³⁹. Были в Москве и английские ремесленники, садовники и грумы; был свой английский магазин. В целом, однако, в XVIII в. англомания была больше распространена в петербургском обществе, чем

³⁷ Цит. по: *Кросс Э.* Британцы в Петербурге : XVIII век. С. 29.

³⁸ Отношение авторов к подобному феномену могло находиться в разных частях комического спектра и варьировалось от яростно-сатирического у А. П. Сумарокова до ехидного, внешне нейтрального у Н. В. Гоголя, который, описывая в «Мертвых душах» губернский город, упоминает «магазин с картузами, фуражками и надписью: “Иностранец Василий Федоров”».

³⁹ Московский Английский клуб был также неоднократно упомянут в русской классической литературе, например, Фамусов в «Горе от ума» А. С. Грибоедова описан как «Англицкого клоба почетный, верный член до гроба»; стоит также вспомнить подробное описание торжественного обеда, данного старейшинами клуба в честь генерала П. И. Баграциона, в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и др.

в московском. «В одном Москва опередила Петербург: в Московском университете английский язык и литературу преподавал англичанин», — отмечает исследователь⁴⁰. В Петербурге в Морском кадетском корпусе английский язык вели русские преподаватели, тогда как в Московском университете с 1784 по 1809 г. некий англичанин Джон Бейли вел два курса для студентов. Остается лишь выразить сожаление, что он не создал ни одного пособия по английскому языку для своих российских студентов.

Как было отмечено выше, на фоне увлечения английской культурой и образом жизни во второй половине XVIII в. среди аристократии складывается не очень большая, но достаточно влиятельная группа людей и семейств, которые действительно были англоманами в прямом смысле слова, то есть интерес которых не ограничивался приверженностью к внешним атрибутам английского образа жизни или моде, но был гораздо глубже и выражался прежде всего в хорошем знании английской культуры, в ряде случаев — в знакомстве с английским языком. Выше упоминалась любительница пива графиня А. К. Воронцова, которая была женой дипломата и канцлера графа М. И. Воронцова. Знатные и влиятельные Воронцовы были известными англоманами. Племянник канцлера граф Семен Романович Воронцов в 1785 г. стал российским послом в Англии, где в общей сложности провел «около сорока восьми лет, с одним лишь небольшим перерывом, когда он ездил в Россию в 1802 г. Он пользовался большим уважением в лондонском обществе, имел множество друзей и знакомых в дипломатических, коммерческих, научных кругах»⁴¹. Став настоящим англоманом, превратившись к концу жизни, по словам Э. Кросса, в настоящего английского аристократа, он воспитал детей в духе англomanии. Его сын Михаил Семенович Воронцов, видный военный и государственный деятель России XIX в., не случайно был иронически обозначен Пушкиным как «полумилорд, полукупец» — поэт явно ссылается на англomanию героя. Отметим, однако, что выросший в Англии М. С. Воронцов

⁴⁰ Цит. по: *Кросс Э. Британцы в Петербурге: XVIII век. С. 56.*

⁴¹ *Кросс Э. У Темзских берегов. С. 42.*

свободно владел не только английским и французским, но — факт достаточно редкий для человека его круга и воспитания — и русским языком⁴². Дочь графа Екатерина Семеновна вышла в Англии замуж за одиннадцатого графа Пемброка, став хозяйкой знаменитой усадьбы Уилтон Хаус, в которой и сегодня проживают ее потомки. Парадоксально, но сам Семен Романович, проведенный в Англии большую часть своей жизни, так и не научился говорить и писать по-английски, и даже «со своими внуками от брака дочери... он говорил по-французски»⁴³. Сестрой Семена Романовича была Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова, подруга и сподвижница Екатерины II, видный деятель российского Просвещения, президент Академии наук (1783–1796), которая много путешествовала по Европе, знала несколько иностранных языков, в том числе английский, переводила иностранные произведения на русский. Несколько лет Екатерина Романовна прожила в Великобритании, где ее сын обучался в университете Эдинбурга. Сама княгиня немало сделала для укрепления российско-британских культурных связей, и центр русистики Эдинбургского университета заслуженно носит сегодня ее имя.

В конце XVIII в. поездка в Великобританию становится одним из важных туристических маршрутов путешествующих в Европу россиян, причем подавляющее большинство туристов побывало в Англии в середине царствования Екатерины II. «Как и следовало ожидать, туристы из России большей частью представляли самые прогрессивные и богатые семейства»⁴⁴, при этом многие из них, с интересом относясь к английской культуре, литературе, политическому устройству, вовсе не стремились выучить английский язык⁴⁵.

⁴² См.: *Захарова О. Ю.* Светлейший князь Воронцов. Симферополь, 2008.

⁴³ *Кросс Э. У* Темзских берегов. С. 42.

⁴⁴ Там же. С. 259.

⁴⁵ Англомания как комплексное социокультурное явление, характерное для России второй половины XVIII — первой половины XIX в., неоднократно становилось предметом исследования отечественных исследователей. См., например, уже упоминавшиеся нами исследования С. В. Литвинова и А. В. Ферцева, а также статью М. Цветковой «Образы помещиков-англоманов в русской лите-

Английская литература приходила к русским читателям через французское или немецкое посредничество, то есть переводы английских произведений на русский язык делались с опубликованных переводов на эти языки, прежде всего, на французский. Неоднократно отмечалось, что «к тому времени, когда Россия непосредственно столкнулась с европейской действительностью, французский язык выступал уже в ранге международного средства общения»⁴⁶, в результате чего образованная часть европейского населения пользовалась французским языком в ряде сфер, прежде всего в сфере международных отношений (дипломатии) и науки. Так, например, вплоть до 1812 г. заседания Берлинской академии наук велись только на французском языке⁴⁷. Достаточно быстро сфера применения французского языка расширилась, в результате чего в конце XVIII в. «европейская культура стала полиглотичной»⁴⁸.

Россия не стала в этом отношении исключением — из сферы сугубо официальной французский язык распространился, захватив многие другие сферы, в том числе сферу культуры, литературы, дворянского быта, став своеобразным социальным маркером принадлежности его носителя к кругу избранных, что неоднократно было описано в литературе⁴⁹. Согласимся с исследователем, что «знание французского языка для образованного человека той эпохи можно уподобить ключу от двери, которая вела к сокровищам мировой культуры»⁵⁰, в том числе и к английской литературе.

ратуре XIX века» (Вестн. Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 2 (30). С. 106–111).

⁴⁶ Жанэ Д. К. Французский язык в России XVIII в. как общественное явление // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. 1978. № 1. С. 63.

⁴⁷ См.: Жанэ Д. К. Указ. соч.

⁴⁸ Лотман Ю. М. Слово и язык в культуре Просвещения // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 223.

⁴⁹ См., например, статьи Ю. М. Лотмана и Д. К. Жанэ, на которые мы ссылаемся в этой главе.

⁵⁰ Жанэ Д. К. Указ. соч. С. 69.

Итак, английская литература становится известной и популярной в России во второй половине XVIII в., но через иностранное, в первую очередь французское и немецкое посредничество⁵¹. Именно таким образом русские читатели познакомились с английской поэзией (прежде всего произведениями Д. Мильтона, А. Попа, Э. Юнга и Д. Томсона) и прозой. «Первым из английских романов на русском языке появилось творение Д. Дефо “Жизнь и приключения Робинзона Крузо, природного англичанина” (1762–1764). Сделанная по французскому переводу Я. И. Трусковым, русская версия была сильно сокращена, однако имела успех, трижды переиздавалась до конца века и утвердила авторитет английского просветительского романа в русском образованном обществе»⁵². Вслед за произведениями Дефо русские читатели получили переводы романов Г. Филдинга, Дж. Свифта, Т. Смоллетта, О. Голдсмита и других авторов.

Отметим также, что зарождающаяся русская литература многое почерпнула у английской. И Н. М. Карамзин, и В. А. Жуковский переводили произведения английских авторов. Известно также, что на творчество А. С. Пушкина, как и на творчество многих его современников, большое влияние оказала не только французская, но и английская литература⁵³. В ранней молодости Пушкин, как он пишет друзьям, «сходил с ума по Байрону», позже увлекся другими поэтами (У. Вордсвортом, С. Кольриджем, Р. Саути, Т. Муром), творчеством Вальтера Скотта, драматургией Шекспира. Парадоксально, но факт: Пушкин познакомился с их работами во французских переводах. Пьесы Шекспира он прочел в переводах Гизо, поэму Байрона «Странствования Чайльд-Гарольда» — в прозаическом (!) переводе А. Шестопалле и т. д.

⁵¹ Это многократно описано в литературе, в частности, в трудах Ю. Д. Левина и А. Н. Гиривенко.

⁵² Левин Ю. Д. Англо-русские литературные связи // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 т. СПб., 2001. Т. 1: Осмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 56.

⁵³ См., например: Жирмунский В. М. Пушкин и Байрон : Пушкин и западные литературы. Л., 1978.

По воспоминаниям современников, впервые он читал поэмы Байрона в оригинале в 1820 г. в Гурзуфе вместе с Н. Н. Раевским-младшим и Е. Н. Раевской, которая в особо сложных случаях переводила Байрона на французский⁵⁴. Позже, в Михайловском, поэт занялся английским более основательно, изучая язык самостоятельно, затем, уже в Петербурге, брал уроки английского. Показательно, что в поэзии Пушкина и в его прозе английские цитаты, эпитафии и вкрапления начинают появляться именно в этот период: так, в полном собрании сочинений А. С. Пушкина в десяти томах (М., 1963) первые английские цитаты находим в третьем томе «Стихотворения 1827–1836 гг.». Готовя стихотворение «Погасло дневное светило», написанное в 1820 г. для своего сборника 1825 г., Пушкин предполагал ретроспективно дать ему эпитафию *Good night, my native land* из Байрона.

Подтверждением тому, что в течение XVIII в. английский оставался для россиян достаточно редким языком, служит и ситуация его преподавания в учебных заведениях. В программы гимназий и университетов включались прежде всего французский и немецкий языки. Так, ссылаясь на данные, приведенные С. М. Соловьевым, Н. Дубынина пишет, что в Кадетском корпусе, созданном в период царствования Анны Иоанновны, «из 245 русских кадетов только 18 учились русскому языку, французскому — 1, латинскому — 15, немецкому — 237»⁵⁵. Во второй половине XVIII в. в Москве была создана программа для поступающих в университет под названием «Способ учиться», составленная коллективом преподавателей Московского университета на русском, латинском, немецком и французском языках. Программа в дополненном виде была переиздана в 1790 г., но и новом варианте английский язык отсутствует.

⁵⁴ См., например, воспоминания членов семьи Раевских // Пушкин в воспоминаниях современников. М., 2005.

⁵⁵ Дубынина Н. В. Преподавание французского языка в XVIII веке и Московский университет // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 3. С. 71.

В целом в рассматриваемый нами период иностранные языки начали занимать важное, а в ряде случаев ведущее место в системе образования, как это было, например, в первом женском учебном заведении — училище при Смольном монастыре (открыто в 1764 г.). «Если в первой половине XVIII века предпочтение отдавалось латыни — языку науки, а затем, в период засилья немцев, немецкому языку, то с 40-х гг. на первое место выходит французский язык»⁵⁶. В указанный период в России английский язык являлся обязательным учебным предметом лишь в учебных заведениях по подготовке морских офицеров, что, несомненно, связано с преобладанием английских терминов в корпусе морской терминологии, а также с тем обстоятельством, что многие английские офицеры служили на российском флоте, а русские офицеры регулярно командировались в Англию для прохождения обучения на кораблях королевского флота⁵⁷. Именно этим объясняется тот факт, что первые отечественные учебники английского языка были созданы преподавателями Морского шляхетного кадетского корпуса в Петербурге М. Пермским (1766) и П. Ждановым (1772) и напечатаны в типографии корпуса.

Очевидно, что вследствие внедрения иностранных языков в программы различных учебных заведений в стране возникла острая необходимость в учебниках иностранных языков и в учебных словарях. В этой сфере английский также заметно уступал другим языкам. Еще С. К Булич отмечал, что «первая английская грамматика на английском языке Михайла Пермского... вышла на 36 лет позже немецких и французских грамматик»⁵⁸. Простое сравнение списков учебников и учебных пособий по иностранным языкам, изданных в России в XVIII в., красноречиво свидетельствует о заметном отставании интереса к преподаванию и изучению английского языка по сравнению с другими иностранными

⁵⁶ Дубынина Н. В. Преподавание французского языка в XVIII веке... С. 73.

⁵⁷ См. об этом, например, главу «На британских судах и верфях» в уже упомянутой нами книге Э. Кросса «У Темзских берегов».

⁵⁸ Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1 (XIII в. — 1825 г.). С. 331.

языками. Так, если в список учебников французского языка для русских, изданных с 1749 по 1800 г., попадают 33 названия⁵⁹, список учебников английского языка в период с 1766 г., когда было издано первое пособие, до 1800 г. состоит из пяти учебников и двух хрестоматий. Отметим также, что хотя в течение XIX — начала XX в. интерес к английскому языку в России неизменно рос, он не мог сравниться с интересом к французскому и немецкому языкам. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствуют данные, приведенные в справочнике Й. Аава «Российские словари (словари и глоссарии, изданные в России в 1627–1917 гг.)»: так, за указанный период двуязычных словарей с французским языком в России было издано 64, с немецким — 58, с английским — всего 16⁶⁰.

Исследование словарей не является нашей задачей; кроме того, существует ряд фундаментальных работ, посвященных истории отечественной лексикографии и дву- и многоязычным словарям, поэтому мы ограничимся лишь некоторыми краткими замечаниями, имеющими отношение к заявленной теме. Авторы «Истории русской лексикографии» отмечают, что в указанный период изменился круг людей, занимавшихся составлением словарей: если раньше словари составлялись монахами-книжниками и отдельными деятелями культуры, то в XVIII в. им на смену пришли «профессиональные переводчики, профессора, преподаватели и учителя учебных заведений... академики, лица духовного звания, государственные и общественные деятели»⁶¹. Интересно, что один и тот же человек мог попадать сразу в несколько категорий, указанных выше: так, автор первого русского учебника английского языка М. Пермский был сначала священнослужителем, затем — преподавателем и переводчиком, а автор изданного в Санкт-Петербурге в 1795 г. «Англо-французско-русского морского словаря» А. И. Шишков был морским офицером, который

⁵⁹ См.: Дубынина Н. В. Указ. соч. С. 82–84.

⁶⁰ Aav Y. Russian Dictionaries : Dictionaries and Glossaries printed in Russia : 1627–1917. Zug Switzerland, 1977.

⁶¹ История русской лексикографии / под ред. Ф. П. Сороколетова. СПб., 1998. С. 59.

позднее дослужился до чина адмирала, видным государственным деятелем, писателем и переводчиком.

Полагаем, что необходимо назвать словари, которые имеют прямое отношение к нашей теме, а именно к регулярному изучению и преподаванию английского языка в России в конце XVIII — начале XIX в. Впервые английские слова были включены в отечественный словарь Г. Полетики «Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском», который был издан Академией наук в Санкт-Петербурге в 1763 г. Английские слова даются в нем конце словарной статьи без всяческих помет.

Практическое отсутствие двуязычных (переводных) словарей не могло не быть препятствием к освоению живых иностранных языков, которое прекрасно осознавалось обществом. Любопытно, что даже авторы учебников выносят эту проблему на страницы своих пособий: так, в разделе «Диалоги» учебника П. Жданова 1772 г. находим:

Но какой Лексикон употребляете? — У нас нет никакого на английском с российским; иначе бы мы могли приискать много слов и сами; однако же мы теперь принуждены иметь или учителя, или не совершенно учиться наслышкою⁶².

Отметим также, что именно П. Жданов стал автором первых англо-русских словарей — сначала относительно небольшого словаря, помещенного в учебнике 1772 г. издания (примерно 3 тыс. слов; словарь был построен по тематическому принципу и включал 79 тем), позднее, в 1784 г. — словаря, включающего 30 тыс. слов, собранных по алфавиту*.

⁶² Жданов П. Англиская грамматика. СПб., 1772. С. 206.

* Здесь и далее, цитируя учебники XVIII в., мы стремились максимально, насколько это возможно, сохранить своеобразие их текстов. По причинам прежде всего технического характера мы не можем полностью передать их оригинальную орфографию и графику, которую, впрочем, можно увидеть на иллюстрациях. Что касается других особенностей (грамматики, синтаксиса, расстановки знаков препинания, а также шрифтовых выделений) – при цитировании они приводятся в авторской версии.

Вопрос об авторах первых русских учебников и словарей английского языка, без сомнения, заслуживает отдельного рассмотрения.

Кем были эти пионеры отечественной англистики, которые не только изучили редкий для России в ту эпоху язык, но приложили немало труда для создания учебных материалов, пособий и словарей, чтобы облегчить своим соотечественникам процесс приобщения к иностранной культуре? Какими мотивами они руководствовались?

В ряде случаев сведения, которыми мы располагаем об этих людях, являются достаточно ограниченными. Как правило, это краткие сведения биографического характера, простое перечисление дат и должностей, хотя и эти данные не всегда доступны в полном объеме. В том случае, когда издание было анонимным (а среди учебников иностранных языков таких было немало — например, в списке пособий по французскому языку для русских учащихся, приведенном Н. Дубыниной, их десять из 33), мы не располагаем даже данными об имени и фамилии автора пособия и можем лишь высказывать предположения. Некоторую информацию можно почерпнуть из самих текстов учебников, в частности, из предисловий к ним, в которых изредка встречаются сведения фактографического характера. Так, в «Предисловии» к «Английской грамматике» (М., 1812) И. Грузинов прямо указывает, что был в Лондоне «за четыре перед сим года»⁶³. Из посвящения к изданному анонимно в Санкт-Петербурге в 1817 г. пособию «Начала английских разговоров...» понятно, что его автор (точнее, переводчик-составитель) — преподаватель Благородного пансиона Главного педагогического института. Обращаясь к воспитанникам этого учебного заведения, он провозглашает:

Чтобы облегчить вам учение Английского языка, я с удовольствием употребил, любезные дети, свободные часы свои на перевод для вас новых английских разговоров, книжки, которую,

⁶³ Грузинов И. Английская грамматика, сочиненная Московского университета профессором И. Грузиновым. М., 1812. С. 2.

за неимением другой, принуждены мы были дать вам в руководство. Она издана в Лондоне для учения молодых англичан французскому языку и, следовательно, не могла совершенно соответствовать нашей цели. В этом отношении сделаны мною некоторые незначительные перемены против подлинника. Надеюсь, молодые друзья, что книжка принесет вам пользу. <...>

Искренне преданный вам издатель⁶⁴.

Из приведенного посвящения становятся очевидны мотивы, побудившие составителя пособия создать его русский вариант, а именно отсутствие учебной литературы на английском языке, предназначенной для русских учащихся. Остается, однако, открытым вопрос, насколько «незначительными» были изменения, на которые он указывает. Забегая вперед, отметим, что сравнение первых русских переводных пособий и их англоязычных источников убедительно показывает, что русским авторам, как правило, приходилось прибегать к переработке исходного текста, иногда весьма основательной.

Отмечая явную нехватку пособий по английскому языку, сориентированных на русских учеников и студентов, автор не проявляет оригинальности — сетования подобного рода встречаются в каждом учебнике периода второй половины XVIII — первых десятилетий XIX в., что наглядно подтверждает следующий пример:

Зная, что в России до сих пор не издано ни одной книги, могущей служить с пользою желающим приобрести выговор английского языка, я решился при всех своих недосугах издать небольшое сочинение, содержащее, впрочем, полное наставление английского языка,

— так пишет в «Предисловии» к своему учебнику И. Е. Грузинов⁶⁵.

В целом можно с уверенностью утверждать, что авторы первых английских учебников, как и других учебников этого периода, изданных в России, прекрасно осознавали пионерский характер

⁶⁴ Начала английских разговоров. СПб., 1817. С. 1.

⁶⁵ *Грузинов И.* Английская грамматика... С. 3.

и значение своей деятельности не только для своего ближайшего окружения, но, шире, для дела просвещения в России.

Подчеркнем еще раз: многие учебные пособия по разным дисциплинам, а не только по иностранным языкам, изданные в России во второй половине XVIII в., являлись переводными, что неудивительно — Россия приобщалась к европейской учености. Среди авторов учебников по разным дисциплинам было немало преподавателей новых учебных заведений, созданных по европейскому образцу, которые, очевидно, в процессе своей преподавательской деятельности столкнулись с проблемой нехватки или даже полного отсутствия учебной литературы. Авторы учебников абсолютно сознательно рассматривали создание пособий по разным отраслям науки и техники как свой необходимый и посильный вклад в дело российского просвещения. Так, например, учитель Сухопутного кадетского корпуса Владимир Золотницкий писал в 1766 г.: «Мы уже теперь в таком просвещенном веке живем, в котором всяк по способности своей трудится в издании своих переводов или сочинений»⁶⁶. Эта же идея выражается в авторском предисловии к составленному учителем Морского кадетского корпуса Степаном Назаровым учебнику геометрии, который выдержал три издания с 1760 по 1775 г. С. Назаров, в частности, пишет, что своим трудом стремится принести пользу «как обучающемуся благородному юношеству, так и прочим молодым людям... дабы российское юношество от сего малого труда моего всю уповаемую мною пользу снискало»⁶⁷. Инспектор Морского кадетского корпуса Григорий Полетика, составивший и издавший в 1763 г. упоминавшийся выше сравнительный словарь на шести языках, в том числе впервые в России на английском, указывает в предисловии к словарю, что стремился «поспешествовать молодым людям российского народа об обучении тех языков, которые за славнейшие во свете и нужнейшие к наукам почитаются»⁶⁸.

⁶⁶ Цит. по: *Штранге М. М.* Демократическая интеллигенция в России в XVIII в. М., 1965. С. 82–83.

⁶⁷ Цит. по: Там же. С. 83.

⁶⁸ Цит. по: Там же. С. 84.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что практически все авторы учебников английского языка, как и большинства учебников по другим дисциплинам, изданных в России во второй половине XVIII в., были, по характеристике М. Штранге, «выходцами из неимущих слоев населения, в основном лицами, не положенными в подушный оклад и причислявшимися в то время к разряду разночинцев», и относились к группе, которую он с полным основанием называет демократической интеллигенцией⁶⁹. Не вдаваясь в подробности, отметим, однако, что в огромном большинстве случаев деятельность этих людей находилась в прямой зависимости от материальной, моральной, идеологической поддержки представителей власти имущих, но одновременно требовала определенной самостоятельности и даже смелости.

Таким образом, путь английского языка к русскоязычным студентам не был простым — в рассматриваемый нами период истории России он был одним из многих живых европейских языков, которые начали преподаваться русским ученикам, причем по своему статусу, по востребованности и по распространенности он занимал далеко не центральное место. Парадоксальным образом его периферийное положение не входило в противоречие с большим интересом российского общества к английской культуре, литературе, другим аспектам английской жизни.

⁶⁹ Штранге М. М. Демократическая интеллигенция в России в XVIII в. С. 3.

Глава 2

МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС И ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

В 1701 г. в Москве в Сухаревой башне по указанию Петра I была создана Школа математических и навигацких наук — учебное заведение для подготовки судостроителей, офицеров флота и ряда других специалистов, в частности, геодезистов. В числе преподавателей школы были выдающиеся ученые и специалисты своего времени, в том числе трое британцев: профессор Абердинского университета Г. Фарварсон, а также выпускники лондонской Королевской школы С. Гвин и Р. Грейс. Принимая во внимание эти факты, мы понимаем, что английский язык реально использовался (не мог не использоваться) в обучении, и традиция его преподавания будущим морякам сохранялась на протяжении всего XVIII в. В целом в течение всего XVIII в. британцы вносили большой вклад в развитие молодого российского флота — британские офицеры и кораблестроители служили в России, русские офицеры и нижние чины, а также будущие корабли проходили обучение на судах и верфях Великобритании. В таких условиях английский язык не мог не стать популярным среди морских офицеров; более того, именно в учебном заведении по подготовке кадров для российского флота английский язык начали преподавать на регулярной основе, а его преподаватели стали авторами первых отечественных учебников английского языка.

1 октября 1715 г. школа была переведена из Москвы в Санкт-Петербург. Петр Великий лично следил за ходом обучения «морской гвардии» и собственноручно написал перечень наук, чему должно было «учить детей». В этот период школа стала называться Морской академией, а ее ученики — морской гвардией. В отличие

от навигацкой школы с ее пестрым с сословной точки зрения составом учеников (среди них были дети практически всех сословий и групп), петербургская Морская академия «учреждалась как узкосословное учебное заведение для российского дворянства: прием недворян запрещался. Часть учеников Морской академии составлял корпус гардемарин (франц. *les gardes de marine* — морские стражи)... Ученики Морской академии носили мундир солдат гвардейского Преображенского полка»⁷⁰. В 1752 г. императрица Елизавета Петровна переименовала академию в Морской шляхетный корпус с тремя классами: старшим — гардемаринским, и двумя кадетскими по образцу Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Общее число воспитанников в этот период составило 360 человек, в том числе 120 гардемарин. Согласно названию, корпус оставался привилегированным учебным заведением, куда принимались только дети дворян. Корпус располагался на Васильевском острове в бывшем доме фельдмаршала Миниха, отправленного в ссылку.

В 1771 г. в результате пожара все постройки корпуса сгорели, и он был переведен в Кронштадт, в здание Итальянского дворца, где оставался до 1796 г. Павел I, носивший, среди прочих, звание генерал-адмирала, в ноябре 1796 г. выразил желание, чтобы колыбель флота российского, Морской кадетский корпус, «был близко к генерал-адмиралу», и приказал перевести его обратно в Санкт-Петербург. В 1802 г. корпус был вновь переименован и стал называться Морской кадетский корпус.

Почти 40 лет, с 1764 г. по 1802 г., директором Морского шляхетного корпуса был И. Л. Голенищев-Кутузов, и именно под его руководством корпус превратился в передовое учебное заведение по подготовке кадров для молодого российского флота. С 1764 по 1773 г. инспектором корпуса служил известный писатель, переводчик, лексикограф и библиофил Г. А. Полетика (1725–1784), который «желал по всем предметам ввести печатные

⁷⁰ Шуйский В. К. Морская академия // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 т. СПб., 2001. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 653.

руководства»¹ и который также активно «поощрял литературные занятия учителей»². Выпускники корпуса получали солидную подготовку как по предметам общеобразовательного цикла, так и по специальным дисциплинам. Уроки проводились с 7 до 11 часов утра, а затем, после перерыва, «с 2 до 6 пополудни»³. Наряду с навигацией, артиллерией, фортификацией, географией, рисованием и «воинским обучением мушкетами и на рапирах», учащимся преподавали математику, которая считалась важным предметом для освоения морского дела. Кроме того, кадеты и гардемарины обучались трем иностранным языкам — французскому, английскому и немецкому, а также рисованию и танцам. В первые годы существования корпуса, как отмечает историк российского флота Ф. Веселаго, «иностранным языкам, судя по фамилии, учили иностранцы»⁴. Они же обучали и другим предметам — так, в архиве князя С. В. Воронцова (посла России в Англии в 1785–1805 гг.) сохранились сведения о том, что он рекомендовал некоего англичанина Девиса в качестве преподавателя алгебры для Морского кадетского корпуса⁵. Нетрудно предположить, что иностранцы могли вести свои занятия на иностранных языках. Что касается непосредственно самих языков, то постепенно их начинают преподавать русские учителя. Преподавателями английского языка, в частности, служили М. Пермский, П. И. Жданов и П. И. Суворов — все они выучили язык в Великобритании (так, выдающийся математик П. И. Суворов получил степень магистра математики в Оксфордском университете и вел в корпусе математику, английский и латинский языки, а также мифологию) и были направлены в корпус после возвращения в Россию.

¹ *Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. С. 158.

² *Шишкин А. Б.* Полетика Григорий Андреевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* Вып. 2. СПб., 1999. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=460> (дата обращения: 11.04.2016).

³ *Веселаго Ф. Ф.* Указ. соч.

⁴ Там же. С. 127.

⁵ Цит. по.: *Захарова О. Ю.* Жизнь и дипломатическая деятельность графа С. Р. Воронцова. М., 2013. С. 155.

В истории корпуса отмечается: «В преподавании иностранных языков весь корпус делился на три класса: в первом учили азбуку, склады и чтение, во втором — грамматику, то есть правописание и произведение слов, в третьем продолжали грамматику — о сочинении слов»⁶. Для преподавания иностранных языков (французского, английского и немецкого) в штате корпуса было «положено на каждый по два учителя с жалованьем по 200 р., и для русского языка и правописания — один учитель с жалованьем 150 р.»⁷. После того, как корпус возглавил И. Л. Голенищев-Кутузов, в штатном расписании произошли некоторые изменения. В 1783 г. число воспитанников было увеличено с 300 до 600 человек. Кроме того, именно в этот период «положено было 5 учителей для иностранных языков: французского — 2 учителя, а для датского, шведского, английского и немецкого — по одному»⁸. Очевидно, что преподаванию иностранных языков уделялось большое внимание; кроме того, руководство Морского корпуса старалось оперативно реагировать на складывающуюся на флоте обстановку и готовить своих выпускников к реальным условиям службы. Так, например, «по случаю предстоящей войны со Швецией было усилено преподавание шведского и немецкого языков»⁹; кроме того, было организовано обучение итальянскому языку «по случаю частых посылок в Средиземное море и латинскому языку для ознакомления учеников, готовящихся в преподаватели, с древними классиками, на том основании, что нет ни одного учителя искусного, который бы ни снискивал великого успеха в оных (словесных) науках от чтения латинских древних писателей»¹⁰.

Отметим еще одну любопытную и выразительную деталь: в штате кадетского корпуса был предусмотрен переводчик с латинского языка — прежде всего для перевода научной и технической литературы, которая потом издавалась в собственной типографии.

⁶ *Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории морского кадетского корпуса... С. 159.

⁷ Там же. С. 121.

⁸ Там же. С. 146.

⁹ Там же. С. 150.

¹⁰ Там же. С. 149.

Типография досталась корпусу по наследству от Морской академии. В ней издавались не только материалы для нужд корпуса, но и различные книги, пособия, карты по заказам Адмиралтейства¹¹. И преподаватели кадетского корпуса, и его выпускники, и даже его типография сыграли заметную роль в распространении и популяризации английского языка в России в XVIII в. Учителями корпуса были созданы первые учебники английского языка для русских студентов, которые и были напечатаны в «своей» типографии. Тут же был составлен и напечатан первый англо-русский словарь (1784), а автором одного из первых специальных словарей с английским языком, изданного в 1808 г., стал адмирал и известный общественный деятель А. С. Шишков¹².

Если учесть приведенные факты, становится понятно, почему М. П. Алексеев характеризует Морской кадетский корпус как учебное заведение, «которое свыше столетия являлось у нас одним из главных правительственных насадителей живой английской речи»¹³.

История типографии корпуса тесно связана не только с самим учебным заведением, но — шире — с историей книгоиздания в России и с развитием русской культуры XVIII–XIX вв. В интересующий нас период «с 1764 по 1803 г. типография существовала в составе корпуса как подразделение, которое должно было себя содержать из своих доходов. Это обстоятельство волей или неволей заставляло типографию Морского кадетского корпуса проводить активную издательскую политику» — типография содержала себя за счет печатания книг и морских карт, при этом функции цензора были возложены на главного инспектора или

¹¹ С 16 января по 28 февраля 2013 г. в Музее книги Российской государственной библиотеки (Санкт-Петербург) была организована выставка «Морской кадетский корпус и его типография в XVIII веке», на которой были представлены издания типографии корпуса. Материалы об этой выставке можно найти на сайте РГБ.

¹² *Шишков А. С.* Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках : в 3 т. СПб., 1795.

¹³ *Алексеев М. П.* Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филологических наук. 1944. Вып. 9. № 72. С. 91.

директора корпуса¹⁴. На основании изучения архивных материалов В. Д. Руднев выделил три группы заказчиков типографии, а именно Морской кадетский корпус, Адмиралтейскую коллегию и частных заказчиков. Типография печатала для корпуса не только учебники, но и другие учебные материалы, в частности таблицы, тетради, плакаты. Как правило, в корпус поступал не весь тираж напечатанного учебника (стандартным для XVIII в. тиражом было 1200 экземпляров), но необходимая на определенный момент его часть; другая часть тиража могла находиться на складе в непереплетенном виде «до востребования» или поступала в свободную продажу: «Издаваемые учебники не только поставлялись в кадетский корпус, но и продавались при корпусной канцелярии. Сохранившиеся приходно-расходные книги типографии показывают, что на некоторые учебники существовал устойчивый спрос. На основе продажной цены учебников рассчитывалась сумма вознаграждения их авторов: чаще всего она составляла стоимость 150 экземпляров учебника по продажной цене»¹⁵. Руководству типографии удалось даже организовать рекламу своих книг: «В “Санкт-Петербургских ведомостях” и в приложениях к ним помещались объявления о вновь изданных или печатающихся книгах, а также о тех книгах, которые продаются при типографии корпуса»¹⁶. Кроме того, книги, изданные в типографии, также доставлялись в Москву и реализовывались там. Полагаем, что именно таким образом, через продажу за пределы корпуса, учебники английского языка П. И. Жданова, написанные и напечатанные в Морском кадетском корпусе, стали известны читателям за пределами этого учебного заведения (о чем свидетельствуют прямые указания в учебниках других авторов) и даже попали за границу, где парадоксальным образом использовались в том числе для изучения русского языка (см. об этом в гл. 4).

¹⁴ Руднев Д. В. Книгоиздательская деятельность кадетских корпусов в XVIII веке (на материале морского кадетского корпуса) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 6.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Там же. С. 21.

2.1. Учебник М. Пермского

Автором первого учебника английского языка для русских учеников «Практическая английская грамматика» (1766) был Михаил Пермский (1741–1770). Известно, что М. Пермский, происходивший из духовенства, получил образование в Александро-Невской духовной семинарии в Санкт-Петербурге, после чего в 1758 г. был направлен дьячком в церковь при русском посольстве в Лондоне. Очевидно, духовная карьера не слишком прельщала молодого человека — «в июле 1760 г. священник посольской церкви доносил в синод, что Пермский и другой дьячок ведут невоздержанный образ жизни и что он “никак не мог их в чувства привести и решительно не знал, что с ними делать”. Синодальные власти действовали более решительно, и 22 сентября (3 октября) 1760 г. Пермскому и его приятелю был выдан паспорт для возвращения в Россию»¹⁷.

Несмотря на пренебрежение служебными обязанностями (а может быть, вследствие этого) в течение своего двухлетнего пребывания в Лондоне М. Пермский хорошо выучил английский язык. По возвращению в Россию он был зачислен студентом в Московский университет, где одновременно преподавал английский язык. Тогда же он начал публиковать свои переводы с английского языка в различных журналах и занимался переводческой деятельностью до своей ранней смерти в 1770 г. Как отмечал Н. Новиков, Пермский «многое перевел с английского языка на российский полезных сочинений»¹⁸. Вообще М. Пермским было опубликовано значительное количество переводов с английского, среди которых и художественные произведения, и журнальные статьи, в частности, Р. Стиля и Дж. Аддисона, а также сокращенное изложение романа С. Джонсона «Описание истории абиссинского принца Расселия». По окончании университета в 1765 г.

¹⁷ Симмонс Д. С. Г. Сэмюэль Джонсон «на берегах Волги» // Международные связи русской литературы. М. : Л., 1963. С. 167.

¹⁸ Цит. по: Левин Ю. Д. Михаил Пермский // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=460> (дата обращения: 08.08.2016).

М. Пермский был зачислен учителем английского языка в Морской шляхетный кадетский корпус в Санкт-Петербурге.

В 1766 г. в типографии корпуса М. Пермским был опубликован первый российский учебник английского языка «Практическая английская грамматика». Очевидно, создание этого учебника было вызвано сугубо практической необходимостью восполнить ощутимый пробел в учебной литературе — проблема, с которой М. Пермский столкнулся в процессе своей преподавательской работы. Кроме того, создание пособия соответствовало политике руководства корпуса по обеспечению каждой учебной дисциплины методическими материалами. Значение учебника М. Пермского оценивается исследователями по-разному. М. П. Алексеев характеризует его как «толковый, хотя и неоригинальный учебник»¹⁹, тогда как Э. Кросс полагает, что «помимо исторического значения этой книги как первой грамматики английского языка в России, она не представляла какой-нибудь ценности или интереса. Она была совсем не приспособлена к особенностям России»²⁰. Тем не менее, роль М. Пермского по популяризации английского языка и английской культуры в России достаточно заметна.

Что представлял собой учебник М. Пермского? Внешне это книга небольшого размера (примерно 12 × 19 см) в кожаном переплете, корешок которой украшен надписью золотом «Англиская грамматика». Объем учебника — 192 страницы.

На титульном листе указано:

Практическая английская грамматика, переведенная с английского языка на российский Морского шляхетного кадетского Корпуса переводчиком Михайлом Пермским.

Здесь же указаны выходные данные учебника: «В Санкт-Петербурге при Морском шляхетном кадетском Корпусе, 1766 года». М. Пермский называет себя переводчиком, но

¹⁹ Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии. С. 90.

²⁰ Кросс Э. У Темзских берегов : Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1996. С. 69.

оригинал, с которого он делал свой перевод, сегодня неизвестен, как указывают на это все авторы без исключения. Отметим, однако, что ряд теоретических глав пособия М. Пермского является переводом теоретических глав известного в XVIII в. пособия Т. Дилворта, которое было издано впервые в 1761 г. и уже к 1773 г. было переиздано более 30 раз — это становится очевидным при сравнении текстов указанных учебников. Возможно, М. Пермский был знаком с учебником Т. Дилворта, или опирался на учебник, автор которого использовал некоторые его части, или, что также вероятно, некоторые части учебников могли «перекочевать» в оба учебника из неизвестного сегодня пособия. Подобные предположения не выглядят неправдоподобными, поскольку в указанный период понятие авторского права в России еще не было оформлено законодательно.

Учебник М. Пермского состоит из 15 глав разного объема, каждая из которых названа в соответствии с представленным в ней языковым материалом; внутри некоторых глав присутствуют также озаглавленные, но не пронумерованные разделы. Материал в учебнике представлен в катехизисной (вопросно-ответной) форме, что было характерно и для отечественного, и для западно-европейского научно-учебного дискурса.

Глава I.

О грамматике вообще.

Вопрос: *Что есть грамматика?*

Ответ: Грамматика есть наука о буквах, или знание писать и говорить правильно.

Вопр.: *Что ты разумеешь через английскую грамматику?*

Отв.: Знание писать и говорить английским языком исправно и правильно.

Вопр.: *Как грамматика разделяется?*

Отв.: Грамматика разделяется на четыре части: на Орфографию или правописание, Просодию или ударение, Аналогию или произведение слов, и Синтаксис или сочетание слов.

О Орфографии.

Вопр.: *Чему учит Орфография?*

Отв.: Орфография учит справедливым начертаниям и произношению слов, и исправному разделению слогов, слов и речей²¹.

Приведем для сравнения начало первой главы из третьей части учебника Т. Дилворта, которая озаглавлена *A Practical English Grammar*, также сохранив авторские шрифтовые выделения и расположение текста на странице:

CHAPTER I.

Of Grammar in general.

Q.: What is Grammar?

A.: A *Grammar* is the Science of Letters, or the Art of Writing and Speaking properly and syntactically.

Q.: *What do you mean by English Grammar?*

A.: The Art of Writing and Speaking the *English Tongue* properly and syntactically.

Q.: *How is Grammar divided?*

A.: *Grammar* is divided into Four Parts: *Orthography*, *Prosody*, *Analogy* and *Syntax*.

Of Orthography.

Q.: *What is Orthography?*

A.: *Orthography* teacheth the true Characters and Powers of the *Letters*, and the proper Division of *Syllables*, *Words*, and *Sentences*²².

Далее в учебнике М. Пермского строго в соответствии с учебником Т. Дилворта следуют разделы «О буквах», «О слогах», «О складе или разделении слогов», например:

Вопр.: *Как ты разделяешь слоги?*

Отв.: Через положение слов в пристойных местах для показания их настоящего произношения и начального произвождения, которое обычно называется склад.

²¹ *Пермский М.* Практическая английская грамматика. СПб., 1766. С. 1–2.

²² *Dilworth T.* A New Guide to the English Tongue. L., 1793. P. 85.

Вопр.: *Во скольких правилах может учение о складах содержаться?*

Отв.: Весь склад, или разделение о слогах, может содержаться в семи главных правилах²³.

Приводя правила чтения и произношения звуков с «выключениями» (отступлениями от правил), автор дает английские примеры, каждый из которых сопровождается переводом на русский язык:

Двогласная буква есть совокупление двух гласных в один слог, как: ai в laid положено. <...> Троегласная есть совокупление трех гласных в один слог, как: A-dieu прощай²⁴.

В состав первой главы включены разделы, касающиеся разнородных и разнообразных явлений, например, «О словах», «О речах», «О точках и знаках», «О книгах». Предъявление материала производится в основном в теоретической форме с английскими примерами и их переводом на русский язык, хотя в учебнике есть целые страницы, на которых нет ни одного английского слова, например, раздел «О книгах» на с. 35–36:

Вопр.: *Как книги разделяются?*

Отв.: Книги разделяются обыкновенно на главы, отделения, параграфы и стихи.

Вопр.: *Что называются главы?*

Отв.: Главы содержат первейшее начала, предметы, или содержания книги.

Вопр.: *Что суть отделения?*

Отв.: Отделения есть пространнейшие разделения главы, в которых собственные содержания той главы порядочно расположены и описаны порознь.

Вопр.: *Через какой знак отделения означаются?*

Отв.: Через сей (§).

Вопр.: *Что суть параграфы?*

Отв.: Параграфы суть известные пространные члены главы или отделения, содержащие в себе полный смысл предложенной

²³ Пермский М. Указ. соч. С. 15.

²⁴ Там же. С. 26.

речи и расположенные так для способности читателя, ибо при конце одного он может больше отдохнуть, нежели обыкновенно при окончании точки²⁵.

Вторая глава пособия названа «О просодии, о количестве слов, ударении» (с. 37–41), третья — «О аналогии», и именно в этой части пособия появляются разделы, посвященные собственно грамматике английского языка:

Вопр.: *Сколько частей есть речи?*

Отв.: Восемь: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, союз, предлог, междометие²⁶.

В последующих разделах и главах учебника подробно и последовательно разбираются части речи и их категории.

Любопытно, что, рассматривая, например, английское существительное, автор учебника разбирает его категории как синтетические, хотя они объективно плохо подходят аналитическому строю английского языка. Очевидно, мы имеем дело с европейской традицией, опирающейся на учебники классических языков — латинского и греческого, категории которых механически накладываются на данные английского: «Имена склоняются через шесть падежей в единственном и множественном числе. ...Именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, относительный»²⁷. Примеры склонения существительных демонстрируют аналитические предложные сочетания:

Именительный:	A Book	книга
Родительный:	Of a Book	книги
Дательный:	To a Book	книге
Винительный:	The Book	книга
Звательный:	O Book!	книга!
Относительный:	From a Book	книги

²⁵ Пермский М. Практическая английская грамматика. С. 35–36.

²⁶ Там же. С. 42.

²⁷ Там же. С. 45–46.

Обратимся вновь к учебнику Т. Дилворта, в котором падеж и род рассматриваются как именные категории английского языка:

Q. How many Cases are there in a Noun?

A.: Six Cases, Singularly and Plurally.

Q.: Which be they?

A.: The Nominative, the Genitive, the Dative, the Accusative, the Vocative, and the Ablative²⁸.

Примечательно, что в своем учебнике М. Пермский приводит те же английские примеры, что и в учебнике Т. Дилворта: так, кроме склонения слова *book* в единственном и множественном числе в обоих учебниках приведена парадигма склонения слова *church*. Интересно также, что в более поздних изданиях учебника Т. Дилворта, выпущенных уже после смерти автора (известно, что учебник был очень популярен как в Англии, так и в Америке вплоть до середины XIX в.), именно эта часть подверглась заметному редактированию не известными сегодня редакторами. Так, в исправленном и дополненном издании 1797 г., которое было напечатано в Филадельфии, находим:

Of Case.

There are tree cases; the nominative, the possessive, and the objective; as

Singular.		Plural.	
Nom.	the boy loves;	Nom.	the boys love;
Poss.	the boy's love;	Poss.	the boys' love;
Obj.	he loves the boy.	Obj.	they love the boy ²⁹ .

Очевидно, что мы наблюдаем постепенный отказ от описания категории падежа аналитического английского языка в терминах латинской грамматики преимущественно синтетического типа, хотя именная категория рода и в разных изданиях учебников Т. Дилворта, и в учебнике М. Пермского продолжает

²⁸ *Dillworth T. A New Guide to the English Tongue. L., 1793. P. 98.*

²⁹ *Dillworth T. A New Guide to the English Tongue. Philadelphia, 1797. P. 101.*

рассматриваться как полноценно существующая. Грамматический род английских существительных напрямую отождествляется авторами с биологическим полом объектов.

Of Gender.

Q. What is Gender?

A.: Gender is the Difference of Nouns according to their Sex.

Q.: How many Genders are there?

A.: Three: the Masculine, the Feminine, and the Neuter³⁰.

О Роде.

Вопр.: Что есть род?

Отв.: Род есть различие имен применяясь ко оных полу.

Вопр.: Сколько родов находится?

Отв.: Три: мужской, женский и средний.

Вопр.: Которые имена суть мужского рода?

Отв.: Все имена мужского наименования, как: a Father отец, a Son сын, a Horse лошадь, a Lion лев.

Вопр.: Которые имена суть женского рода?

Отв.: Все имена женского наименования, как: a Mother мать, a Daughter дочь, a Mare кобыла, a Lioness львица³¹.

Повторимся: в двух учебниках совпадают не только композиция и изложение теоретического материала, но и примеры.

Следующие главы пособия М. Пермского посвящены другим частям речи и языковым явлениям: глава 4 — «О местоимении» (с. 59–65); глава 5 — «О глаголе» (с. 65–134); глава 6 — «О причастии» (с. 134–135); глава 7 — «О наречии» (с. 135–136); глава 8 — «О союзе» (с. 137–139); глава 9 — «О предлогах» (с. 139–155); глава 10 — «О междометии» (с. 155–157); глава 11 — «О произведении слов» (то есть о словообразовании) (с. 157–168); глава 12 — «О сочетании слов» (с. 168–173); глава 13 — «О предложении» (с. 174–175); глава 14 — «О эллипсисе» (с. 176–179); глава 14 — «О сокращениях» (с. 179–192). Самой большой по объему главой

³⁰ *Dillworth T. A New Guide... L., 1793. P. 98.*

³¹ *Пермский М. Практическая английская грамматика. С. 47.*

не случайно является та, что посвящена глаголу, что отражает развернутость глагольной системы английского языка.

Прокомментируем также девятую главу, посвященную предлогам английского языка:

Предлог есть часть речи, правильно приложенная перед словом другой части речи, или раздельно, или совокупно, для означения останавления, переменения и движения оного.

Вопр: Покажи пример.

Отв.: Александр путешествовал в Персию — Alexander travelled into Persia. Здесь into — в есть предлог, разделенный от имени, но в сем: The Conclusion will show the Matter — Конец покажет дело. — предлог Con — с, совокуплен с Clusion³².

Обращает на себя внимание не только то, что автор не делает различия между предлогами и приставками, но и тот факт, что он вновь привносит в свой учебник элементы грамматики классических языков: так, отвечая на вопрос «Которые предлоги в сложении употребляются из латинского языка?»³³, М. Пермский перечисляет 27 пунктов с подробными объяснениями. Отвечая на вопрос: «Которые предлоги во сложении происходят от греческого языка?», он приводит восемь пунктов, например:

А — который обозначает недостаток или лишение, как Anonymus — безымянный, Anarchy — безначалие. <...> Sin (with/c или together/вместе) Synod, Syntax³⁴.

Полагаем, что для рядового носителя английского языка XVIII в., равно как и для российских учеников, осваивающих английский язык по пособию М. Пермского, лексическое значение этих «предлогов» (в терминологии автора) было неочевидным, как непонятным в значительной степени оставалось и значение слов, к которым они «совокупляются».

³² Там же. С. 140.

³³ Там же. С. 145.

³⁴ Там же. С. 154.

Отдельного рассмотрения заслуживает список сокращений, приведенный автором в 15-й главе (всего 205 сокращений).

Сокращения, включенные в список, крайне неоднородны. Среди них находятся латинские сокращения (A. D., q. d.), сокращения религиозных понятий и библеизмов (*Cler.* — Clericus, Clergyman; *Ap.* — Apostle; *Jer.* — Jeremy, *Jerom* — Иеремия), английские географические названия (*Lnd.* — London, *Bucks.* — Buckinghamshire — Букингемшир), английские титулы и ранги (*Adm.* — Admiral; *Col.* — Colonel; *Ld* — Lord). В некоторых случаях одно сокращение обозначает разные слова: «*Cant.* — Cantleles, Canterbury — Песнь песней, Кантербури; *Cit.* — City, Citizen, Citadel — город, гражданин, цитадель»³⁵. Кроме того, заметной частью списка являются ученые звания и должности одного из английских колледжей: «A. M. — Artium Magister — Master of Arts — Магистр наук; Ast. P. G. C. — Astronomy Professor of Grisham College — профессор астрономии в Грешамском училище»³⁶ и др. Совершенно очевидно, что абсолютное большинство приведенных сокращений не были нужны ни кадетам Морского шляхетного корпуса, которые занимались по учебнику М. Пермского и под его руководством, ни другим российским ученикам, которые, возможно, пользовались учебником. Как ни странно, сам автор не мог этого не понимать, о чем говорит, в частности, его примечание, помещенное в конце списка:

Сих сокращений должно избегать, как возможно, кроме если кто сам для себя пишет, и где покажется не пристойно писать складом, как Mr. вместо Master — господин, и Mrs. вместо Mistress — госпожа; и проч. Также кажется непочтительно и неприлично употреблять сокращения нетокмо к лучшим нас, но часто и к другим³⁷.

Комментируя подобное заявление автора учебника, остается только предположить, что инспектору корпуса Г. А. Полетике

³⁵ *Пермский М.* Практическая английская грамматика. С. 181.

³⁶ Там же. С. 189.

³⁷ Там же. С. 192.

ввиду сильной его загруженности, видимо, не удалось прочесть учебник полностью и вычеркнуть из него ненужную информацию.

Согласно «Словарю русских писателей XVIII века», будучи штатным преподавателем Морского кадетского корпуса, М. Пермский продолжал активно заниматься переводами и публиковать их — так, «он перевел (видимо, с французского) испанский плутовской роман “Жизнь и похождения славного премудрого ишпанца Лазариллы де Тормо” (1766), но издание перевода, за который он получил в корпусе гонорар в 40 руб., неизвестно. С 1769 г. Пермский, покинув корпус, служил регистратором в Банковской променной конторе»³⁸, а в 1770 г. умер.

2.2. П. И. Жданов и его учебники

Сведений биографического характера о коллеге М. Пермского по Морскому кадетскому корпусу Прохоре Ивановиче Жданове сохранилось немного, особенно о ранних годах его жизни до периода поступления на должность преподавателя в Морской кадетский корпус. Его имя не включено в «Словарь русских писателей XVIII века», хотя, как справедливо отмечает современный исследователь, «он был тесно связан с русской литературой и театральной культурой» своего времени³⁹. Только относительно недавно, в 2011 г. Д. В. Рудневым были опубликованы архивные данные, проливающие свет на некоторые детали биографии П. Жданова и его службы в Морском шляхетном корпусе, а также уточнена дата его смерти — 26 января 1801 г.⁴⁰

Сведений о годе рождения П. И. Жданова не сохранилось; Д. В. Руднев указывает, что «он происходил из поповичей»⁴¹.

³⁸ Левин Ю. Д. Михаил Пермский // Словарь русских писателей XVIII века.

³⁹ Руднев Д. Неизвестные имена XVIII века : Прохор Иванович Жданов // Литературная культура России XVIII века / под ред. П. Е. Бухаркина. Вып. 4. СПб., 2011. С. 262.

⁴⁰ До этого во всех источниках указывалась неверная дата смерти П. Жданова — 1802 г.

⁴¹ Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века : Прохор Иванович Жданов. С. 262.

По данным, приведенным Э. Кроссом, известно, что в 1760-е гг. он находился в Лондоне в качестве церковнослужителя низшей категории, пономаря или дьячка, и в 1766 г. обратился к послу России в Лондоне графу Мусину-Пушкину с прошением. Он утверждал, что, «не имея никакой склонности посвятить себя духовному чину», не желал бы продолжать духовную карьеру и просил перевести его в студенты при Коллегии иностранных дел. «В Петербурге граф Никита Панин сделал на письме посла, касающемся Жданова, весьма проницательную помету: “Все дьячки захотят в студенты; первым жалованье по 100–150 р., а другим по 300. Надлежит министру представлять только о таких, которые имеют превосходные качества и таланты”»⁴². Видимо, П. Жданов относился именно к их числу, поскольку через некоторое время его просьба была удовлетворена, и ему было позволено вернуться в Россию. В 1770 г. «бывшей в Англии при российской церкви студент» П. Жданов «по представлению инспектора над классами Г. А. Полетики был определен в Морской кадетский корпус для преподавания английского языка. Жданову был поручен “верхний английский класс” с жалованьем 250 руб. в год и с выплатой квартирных денег»⁴³. Известно, что он успешно преподавал английский язык в Морском шляхетном корпусе более 30 лет. Авторы «Истории преподавания английского языка» предполагают, что в корпусе П. Жданов занимал более заметное положение, чем М. Пермский, так как написал и издал два пособия по английскому языку в 1772 и 1776 г., переведя на русский язык известный учебник Томаса Дилворта 1751 г. Полагаем, однако, что речь в данном случае идет не только о разнице в служебном положении — видимо, деятельность М. Пермского прекратилась ввиду его увольнения из корпуса и ранней смерти в 1770 г., тогда как П. Жданов продолжал активно трудиться в штате корпуса до самой своей смерти в 1801 г.

Факты указывают на то, что карьера П. Жданова в Морском корпусе складывалась успешно: в дальнейшем он преподавал

⁴² Кросс Э. У Темзских берегов. С. 269.

⁴³ Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века. С. 263.

также в «верхних и средних классах», одновременно выполняя обязанности секретаря канцелярии корпуса. В 1796 г. ему «за рачительное исполнение должности» был присвоен чин премьер-майора, то есть высший чин восьмого класса по Табели о рангах, который в XVIII в. давал право на потомственное дворянство. На титульном листе последнего учебника П. Жданова, который был издан в типографии корпуса в 1801 г., указано, что автор был «учителем и секретарем 6-го класса».

Пособие П. Жданова пользовалось успехом у читателей, в том числе и за пределами корпуса, и в 1801 г. оно было переиздано в значительно переработанном виде. Повторимся: П. Жданов был автором первого и истории англо-русского словаря. Второй раздел его пособия 1772 г. представлял собой словарь, составленный по тематическому принципу, включающий, по нашим подсчетам, около 4 тысяч слов. В 1784 г. в той же типографии Морского шляхетного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге он издал «Новый словарь российской и английской», в котором 30 тысяч слов были представлены уже в алфавитном порядке. Кроме того, сохранились сведения о том, что П. Жданов состоял членом первой профессиональной организации переводчиков в России, учрежденной Екатериной II, — Собрания, старающегося о переводе иностранных книг, и переводил английские пьесы на русский язык. Д. В. Руднев указывает, что в 1779 г. он перевел на русский язык две английские комедии («Слуга и лжец» и «Тайное замужество»), получив за свои переводы 25 и 50 рублей соответственно⁴⁴. Не исключено, что его перу принадлежали и другие переводы литературных произведений, о которых сведений не сохранилось.

Как показывают архивные данные, опубликованные современным исследователем Д. В. Рудневым, Прохор Жданов был также тесно связан с театральной культурой своего времени. Так, кроме перевода пьес, в течение нескольких лет, с 1774 по 1777 г., в Морском кадетском корпусе он руководил любительским

⁴⁴ Там же.

театром. Позже, в 1790-е гг., он руководил в корпусе певческим хором.

В истории отечественного образования П. Жданов остался прежде всего как автор первых российских учебников английского языка. Среди архивных материалов Морского кадетского корпуса сохранились данные об обстоятельствах издания учебников П. Жданова в типографии корпуса: «В январе 1771 г. П. Жданов обратился в канцелярию корпуса с доношением, в котором писал, что

...изданная прежде учителем Пермским Грамматика весьма недостаточна и чтоб повелено было напечатать на казенный счет ево Жданова собственныя правила, служащая ко удобнейшему понятию англинского языка, которые он по долговременном упражнении в англинском языке собрал из наилучших Грамматиков и особливим разсмотрением на российском языке изъяснил...

За свой труд Жданов просил “определить ему награждение, какое канцелярия Морского корпуса заблагорассудит”. Канцелярия корпуса, рассмотрев доношение, решила напечатать целый выход (1200 экземпляров) грамматики»⁴⁵.

Таким образом, первое издание учебника П. Жданова было напечатано в 1772 г. Известно, что в 1776 г. было напечатано второе издание пособия, которое, однако, не сохранилось до наших дней. Третье, значительно измененное и переработанное издание учебника, появилось в 1801 г., в год смерти автора. Кроме того, в 1776 г. в типографии корпуса было напечатано пособие, в котором П. Жданов выступил переводчиком и составителем и которое называлось «Новый предводитель англинского языка Томаса Дилуэрта» — оно именовалось в корпусе «Английская азбука». Учебник был издан стандартным для того времени тиражом 1200 экземпляров. «При типографии книга продавалась “охотникам” по 30 копеек»⁴⁶. Это издание действительно представляет собой перевод некоторых частей учебника Т. Дилворта,

⁴⁵ Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века. С. 264–265.

⁴⁶ Там же. С. 267.

оно использовалась для обучения кадетов «нижнего английского класса»⁴⁷. «Предводитель» был переиздан в корпусе в 1793 и в 1803 г.; по данным Д. Руднева, «Новый предводитель» 1803 г. издания состоял из трех частей: «часть 1 — азбука, односложные, двусложные и многосложные слова; часть 2 — “Басни по выбору”»; часть 3 — 26 уроков»⁴⁸, которые включали в себя тематические разговоры, а также англо-русский словарь, состоящий из 18 уроков. Новое издание также было издано тиражом 1200 экземпляров.

Наибольший интерес представляют учебники П. Жданова 1772 и 1801 г.

«Английская грамматика» 1772 г. П. Жданова строго в соответствии с традицией европейского научно-учебного дискурса подразделяется на три части — вводную, основную и часть, включающую дополнительные материалы. Вводная часть учебника состоит из титульного листа, а также «Всепокорнейшего приношения» (посвящения), которое автор «Вашего Сиятельства всепокорный и всеусердный слуга Прохор Жданов» адресует «вице-президенту галерного флота и порта главному командиру» графу Ивану Григорьевичу Чернышеву.

Текст «Приношения» как яркое свидетельство эпохи заслуживает того, чтобы быть приведенным в полном объеме:

Милостивый государь, не природа ваша знатная, но особливые блистающие в вас дарования, а паче покровительство, которое науки всякого рода от вас получают, побудили меня посвятить Вашему Сиятельству сии малые труды, следуя в сем примере ученых, которые в знак своего почтения и благодарности приносят свои труды благодетелям. Сверх сего благодеяния Ваши особливо мне учиненные требуют достождного признания; к исполнению чего удобнейшего способа не имею, как только все мне порученное от Вас с ревностным прилежанием исполнять и, прославляя имя Ваше, с наиглубочайшим почтением пребывать, милостивый государь!

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

Вашего Сиятельства всепокорный и всеусердный слуга Прохор Жданов⁴⁹.

Основная часть учебника представляет собой собственно грамматику английского языка — изложение правил с многочисленными примерами, объяснениями и таблицами (с. 1–104). Оглавление первой теоретической части учебника помещено автором в начале этой части, после посвящения.

Третий раздел учебника имеет собственную нумерацию страниц. Эта часть имеет практический характер. Она включает в себя следующие разделы: «*A Vocabulary, English and Rus.* — Словарь Англиской и Российской» (с. 2–111), в который вошло около трех тысяч слов, сгруппированных по тематическому (тезаурусному) принципу, и который, напомним, является первым англо-русским двуязычным словарем; «*Familiar Phrases* — Употребительныя речи» (с. 112–162), также организованные по тематическому принципу; «*Familiar Dialogues* — Употребительные разговоры» (с. 163–299) — всего 37 диалогов; «*The Numbers* — Числы» (с. 299) — списки числительных; а также «*Index* — Оглавление» третьей части пособия (страницы без нумерации).

Именно теоретическая часть учебника П. Жданова является вольным переводом на русский язык третьей части учебника Т. Дилворта *A Practical English Grammar*. Обратим внимание на употребление слова «практический» в данном типичном для XVIII в. контексте. Согласно «Истории преподавания английского языка», в этот период значение слова «практический» отличалось от его современного понимания: если для современного человека его ближайшим синонимом является «полезный», то есть применимый в практических целях, то в контексте той эпохи оно обозначало прежде всего «требующий практики»⁵⁰. Ученики, руководствуясь учебником и сверяясь с ним, должны были, по мнению

⁴⁹ Жданов П. Англинска граматика, сочиненная Морского Шляхетного кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества. СПб., 1772.

⁵⁰ Howatt A. P., Widdowson H. G. A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, 2004. P. 152.

педагогов и авторов пособий, много практиковаться в применении полученных знаний. Предполагалось, что основными способами приобретения навыков понимания иностранного языка являются чтение и перевод отрывков из произведений «лучших иностранных авторов». В условиях, когда изучение и знание иностранных языков являлись привилегией образованного меньшинства, подобный метод легко накладывался на приобретенные ранее знания и актуализировал навыки, полученные при изучении родного языка и классических языков.

При изложении теоретико-грамматического материала П. Жданов отказывается от традиционной катехизисной формы представления материала, хотя очевидно, что некоторая часть его учебника представляет собой перевод отдельных частей пособия Т. Дилворта. Приведем для сравнения первый параграф теоретической части из обоих учебников.

Т. Дилворт:

What is Grammar? Grammar is the art of expressing our thoughts with propriety.

O how many parts may Grammar be divided? Four: Orthography, Prosody, Etymology, and Syntax⁵¹.

П. Жданов:

§ 1. Грамматика есть наука показывающая свойственные мыслей изображения словами...

§ 2. Грамматика разделяется на четыре части, а именно

- на Орфографию или правописание.
- Этимологию или произведение слов.
- Синтаксис или сочинение слов.
- Просодию или ударение слов⁵².

Зададимся вопросом: облегчал ли отказ от катехизисной формы представление и, главное, понимание предмета для тех

⁵¹ *Dilworth T.* New Guide to the English Tongue : The fifth — fourth ed. L., 1793. URL: <http://books.google.ru/books?id=eMQDAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. P. 85 (mode of access: 03.04.2016).

⁵² *Жданов П. И.* Англинска граматика. 1772. С. 1.

учащихся, которые пользовались учебником? С современной точки зрения ответ будет, скорее всего, утвердительным. С точки зрения педагога и ученика XVIII в. такой однозначный ответ едва ли возможен. С одной стороны, отсутствие в учебнике вопросов сокращает, то есть упрощает подачу материала для ученика и (что очень немаловажно для автора и издателя) заметно сокращает объем книги; с другой стороны, вопросно-ответная форма представления материала была привычной и понятной, за ней стояли многовековые традиции европейского образования, восходящие к Античности.

Оговоримся также, что автор учебника помещает между первым и вторым параграфами собственный комментарий, который представляет собой, по сути, первый из многих метаязыковых комментариев, которые П. Жданов включает в тексты своих учебников:

Примечание: Валлис богословия учитель, сочинителям английских грамматик ставит то в порок, что они в английский язык ввели множество правил и примечаний английского языка; в разсуждении падежей, родов и склонений, как существительных, так и прилагательных имен, также спряжений, глаголов и сочинения оных, которые с свойством английского языка нимало не сходятся⁵³.

Теоретико-грамматическая часть пособия, озаглавленная «Англинская грамматика», подразделяется на четыре части строго в соответствии с классификацией, приведенной во втором параграфе.

Буквально на второй странице П. Жданов вновь помещает примечания, высказывая собственную точку зрения, несколько отличную от традиционной, то есть точки зрения Т. Дилворта, которая, в свою очередь, была повторена в учебнике М. Пермского:

1. Поелику из слов составляется речь, слова из слогов, а из букв слоги, то можно грамматику разделить на 5 частей.
2. Часть, отсутствующая буквы или удобные и приличные для изъяснения слов знаки в письме называется орфографию, а в речах

⁵³ Жданов П. И. Англинска граматика. 1772. С. 2.

орфоэпией; которая должна была бы быть положена пред орфографией; поелику письмо следует речи, и вменяться за часть грамматики, а именно

1. На Орфоэпию или праворечение
2. — Орфографию или правописание
3. — Этимологию или произведение слов
4. — Синтаксис или сочинение слов
5. — Просодию или ударение слов⁵⁴.

Очевидно, что, следуя в целом в русле предложенной Т. Дилвортом модели, П. Жданов с самого начала своего пособия высказывает собственные мысли и взгляды, которые в грамматической части учебника 1772 г. проявляются не структурно, но формулируются преимущественно в виде примечаний, представляющих собой своеобразную авторскую рефлексию.

Замечательное авторское примечание открывает вторую главу грамматики «О орфоэпии и орфографии». В нем автор пишет:

Здесь я не могу скрыть своего неудовольствия сообщая мои мысли, в разсуждении некоторых правил англинского языка, касающихся до правильного произношения букв и слов онаго, которые ежели бы кто вознамерился когда поправить, то такое предприятие стоило бы великого труда и беспокойства бесполезного. Многие старались в действо сие произвести, только наконец оказалась невозможность, чтобы остановить течение вкоренившегося обычая. Умножение же правил ради произношения делают учащемуся больше затмения, нежели вспоможения⁵⁵.

В состав первой части учебника входят шесть глав:

1. «О грамматике и о ее частях».
2. «О орфоэпии и орфографии» (с разделами «О словах»; «О буквах»; «О слогах»).
3. «О буквах гласных».
4. «О дwoегласных; О тpoегласных».
5. «О согласных».
6. «О согласных вместе соединенных».

⁵⁴ Там же. С. 2.

⁵⁵ Там же. С. 2–3.

Первая часть (с. 4–19) посвящена, таким образом, особенностям чтения и произношения в английском языке. В соответствии со сложившейся в этот период традицией произношение английских звуков объясняется автором с опорой на русскоязычный материал — напомним, что международный фонетический алфавит, разработанный для записи транскрипции на основе латинского алфавита, который широко применяется сегодня, был создан Международной фонетической ассоциацией только в конце XIX в. Вообще именно английское произношение представлялось носителям русского языка XVIII — начала XIX в. особенно сложным и странным⁵⁶.

Каждая из букв английского алфавита и правила ее чтения и произношения разбираются автором попеременно, например:

е. Произносится островато и ясно: на конце слов бывает безгласною; однако же голос предыдущей делает несколько протяжным, также умягчает голос буквы с и g, на пр. have, имею; bite, кусаю; page, страница.

Выключения.

В односложных и в некоторых именах собственных буква е произносится как: he, он; she, она; Phoebe, Феб; Penelope, Пенелопа.

Ежели с, ch, g, s, sh, x, или z будут стоять перед е, тогда оно у имен во всех падежах множественных произносится, и в глаголах в третьем лице единственного числа; ибо присовокупленная буква s не может удобно без оной произноситься, напр.:

<i>Единственное</i>		<i>Множественное</i>	
Face	лицо	Faces	лица
Bench	скамья	Benches	скамьи
House	дом	Houses	дома ⁵⁷ .

Любопытно, что, объясняя произношение, автор обращается к категориям грамматики, как бы забегая вперед, поскольку правила грамматики английского языка объясняются в учебнике

⁵⁶ Подробно эта проблема была рассмотрена в уже упоминавшейся нами ранее статье М. П. Алексеева *Английский язык в России и русский язык в Англии*.

⁵⁷ *Жданов П. И.* Англинска граматика. 1772. С. 6.

в следующем разделе. Возможно, подобное опережение частично можно обосновать тем, что учебник предназначался для работы в средних и старших кадетских классах после того, как ученики младших уже получили некоторое представление об английском языке. Так называемая «Английская азбука» — пособие, представляющее собой частичный перевод учебника Т. Дилуэрта, содержало, по сути, «склады», то есть таблицы и другие материалы для чтения. Пособие было напечатано в 1776 г. и составило, если использовать современный термин, методический комплекс с учебником.

Аналогичным образом, подробно, с примерами и «выключениями» автор рассматривает и другие буквы алфавита, правила чтения различных сочетаний, а также дает свои комментарии относительно их произношения.

Итак, именно произношение вызывало особые сложности при изучении английского языка русскими людьми в XVIII — начале XIX в., о чем сохранились многочисленные свидетельства. В отсутствие универсальной фонетической транскрипции и для авторов учебников, и для учеников предъявление и освоение английского произношения (фонетики) и правил чтения представляли сложную задачу, и проблема хорошо осознавалась и обсуждалась не только на страницах специальной учебной литературы. Так, в «Письмах русского путешественника», публиковавшихся в течение нескольких лет начиная с 1791 г., Н. М. Карамзин пишет: «А я закончу это письмо двумя-тремя словами об английском языке. Он всех на свете легче и простее, совсем почти не имеет грамматики... Но вы, читая, как азбуку, Робертсона и Фильдинга, даже Томсона и Шекспира, будете с англичанами немые и глухие, то есть ни они вас, ни вы их не поймете. Так труден английский выговор, и столь мудрено узнать слухом то слово, которое вы знаете глазами. Я все понимаю, что мне напишут, а в разговоре должен угадывать»⁵⁸. Естественно, что звучание английского языка кажется повествователю неблагозвучным и резким. Очевидно,

⁵⁸ Карамзин Н. М. С. Письма русского путешественника. М., 1988. С. 482.

знание английского языка было для Карамзина пассивным: он мог читать и переводить, но плохо говорил и понимал английскую речь⁵⁹.

Отметим, что знание английского языка именно в таком варианте было характерно для многих русских образованных людей, которые стремились самостоятельно выучить язык Шекспира — например, точно так же владел английским А. С. Пушкин⁶⁰: налицо интерес к культуре, язык которой воспринимался как экзотический, и практическое отсутствие возможности общения с образованными носителями английского языка в России. М. П. Алексеев подчеркивал, что оценка английского произношения как «грубого и резкого» была, скорее всего, не проявлением субъективного восприятия Н. М. Карамзина, но общим убеждением эпохи — оно «разделялось... многими из тех, кто, чувствуя влечение к книжному письменному английскому языку как к орудию мысли, все еще сохранял традиционную приверженность к стихии звучащей французской речи; “грубость” английского языка в этих случаях была лишь синонимом его звуковой “непривычности” на фоне более знакомых фонетических и интонационных систем»⁶¹.

Именно сложности обучения английскому произношению выносятся на первый план всеми без исключения авторами

⁵⁹ Пониманию письменного текста не мог не способствовать тот факт, что в английском языке, лексический состав которого на 70 % составляют заимствования, очень много, до 40 % слов французского происхождения (последствия нормандского завоевания) и около 15 % заимствований из латыни. Как правило, эта лексика сохранила свою орфографию, но ее произношение резко изменилось, особенно в XV–XVII вв., в результате чего и по сей день английская орфография отражает средневековое английское произношение, но все позднейшие фонетические изменения почти не нашли в ней отражения. Поэтому, читая и произнося английский текст по фонетическому принципу (буква — звук), Карамзин мог понять письменный текст, но не устный.

⁶⁰ Нам приходилось писать об этом. См.: *Сидорова О.* Англоязычные вкрапления в текстах А. С. Пушкина // *Изв. УрГУ.* 1999. № 11. Вып. 6. С. 69–74. Более подробную информацию по данному вопросу мы нашли во «Вступлении» и статье А. Долинина: *Долинин А.* Пушкин и Англия : цикл ст. М., 2007. С. 7–14, 15–53.

⁶¹ *Алексеев М. П.* Английский язык в России и русский язык в Англии. С. 93.

учебников. Автор «Теоретико-практической грамматики английского языка» 1808 г. М. Паренаго так формулирует проблему в «Предуведомлении» (предисловии) к своему пособию:

Всякий, кто только имеет поверхностные сведения в английском языке, должен сознаться, что он по своему произношению есть один из труднейших языков Европейских. Трудность же сия происходит частию от несогласия просвещеннейших Англичан в разсуждении выговора, частию от звуков, единственно сему языку свойственных и для иноземца, не жившаго между природными Англичанами, не удобопостижимых⁶².

Идея о том, что только люди, побывавшие в Англии, могут полноценно освоить английское произношение, постоянно мелькает в самих текстах учебников в учебных диалогах: так, в диалоге 11, приведенном в «Английской грамматике» П. Жданова, находим:

Не русский ли вы, Господин мой? — Русский, сударь, к вашим услугам. — Из которой части России? — Я родился в Москве. — Давно ли вы были в Англии? — Год, шесть месяцев. — Говорите ли вы по английски? — Говорю не много, больше разумею, нежели говорю. — Английский язык для русского человека очень труден. — Русский язык гораздо труднее для англичанина. — Я сомневаюсь в этом⁶³.

Вторая часть учебника П. Жданова полностью посвящена грамматике английского языка. Материал разделен на 20 глав, первая из которых озаглавлена «Этимология, или Произведение слов»:

Этимология есть часть грамматики, которая показывает свойство всякой части в речи.

Слова, из которых составляется речь, называются части речи, оных в английском языке считается девять, а именно:

1. Артикул, или член. 2. Имя. 3. Местоимение. 4. Глагол. 5. Причастие. 6. Наречие. 7. Союз. 8. Предлог. 9. Междуметие⁶⁴.

⁶² Паренаго М. Теоретико-практическая грамматика английского языка. СПб., 1828. С. 6.

⁶³ Жданов П. И. Английска граматика. 1772. С. 111–112.

⁶⁴ Там же. С. 18–19.

Далее каждая часть речи и ее грамматические особенности и категории рассматриваются в отдельных главах. Главы заметно разнятся по объему в зависимости от развернутости системы категорий той или иной части речи — например, вторая глава «О артикулах, или вспомогательных членах», занимает всего одну страницу (с. 19):

Артикул есть частица, которая полагается перед существительными и показывает оных силу, таких в англинском языке есть два, а или an, the. Первые называются не окончательными, а последняя окончательною.

Существительное, не имея перед собою артикула содержит понятие о всем своем роде, на пр. man, человек, заключает в сем весь род человеческий; а man, описует только одного из человек, the man, значит, самого того человека⁶⁵.

Существительное, с другой стороны, рассматривается в четырех главах — гл. 3 «О имени» (с. 20), гл. 4 «О числах», в которой рассматривается категория числа существительных, (с. 21–24), гл. 5 «О роде имен» (с. 25–27), гл. 6 «О склонении имен и о их падежах» (с. 27–28). Строго в соответствии с традицией категории латинской грамматики накладываются на английскую:

Имена в англинском языке переменных окончаний в склонении не имеют; а падежи оных познаются через предлоги и артикулы.

Таких падежей считается шесть: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный.

	<i>Единственное</i>		
И.	a Master,	the Master,	учитель.
Р.	of a Master,	of the Master,	учителя.
Д.	to a Master,	to the Master,	учителю.
В.	a Master,	the Master,	учителя.
З.	Master,	o Master,	учитель.
Т.	by a Master,	by the Master,	учителем ⁶⁶ .

⁶⁵ Жданов П. И. Англинска граматика. 1772. С. 19. Мы не касаемся вопросов грамматической терминологии, использованной в ранних отечественных учебниках английского или других иностранных языков, — полагаем, что это могло бы стать темой отдельного исследования.

⁶⁶ Там же. С. 27.

В соответствии с моделью описания иностранного языка, которая была общепринятой в XVIII в. и использовалась при описании разных языков, предъявление материала дается в учебнике П. Жданова преимущественно в виде теоретических объяснений, слова на английском языке появляются в учебнике лишь в виде примеров с переводом на русский язык.

Самыми развернутыми главами учебника являются те, что посвящены глагольной системе, что неудивительно — именно она является наиболее развернутой системой английского языка. Глагольная система описывается в главах 9–15 (с. 36–66), причем даже сами названия глав и разделов наглядно показывают, что подходы, используемые в учебнике, отличаются от современного описания грамматики английского глагола, иногда разительно. Приведем лишь несколько примеров для подтверждения этого тезиса: «О совершенных вспомогательных глаголах» (гл. 12); «О спряжении глагола действительного» (гл. 14); «О спряжении глагола страдательного» (гл. 15) и др.

В третью (с. 80–84) и четвертую (с. 85–104) части грамматики автор включает разнородный материал, который касается словообразования, сокращений, отдельных случаев употребления грамматических моделей, знаков препинания и т. д.

Таким образом, весь учебник представляет собой прежде всего теоретическое описание языка, его правил чтения, произношения, грамматики, отдельных случаев словообразования и т. д., при этом в тексте полностью отсутствуют упражнения для закрепления материала, применения или отработки полученных знаний на практике. Английские слова и формы представлены в виде примеров, а также в таблицах спряжения, склонения и т. д. Следующая, практическая часть издания имеет собственную нумерацию страниц и включает в себя англо-русский словарь, а также разговорник. Разговорники представляли собой популярный жанр отечественной лексикографии XVIII в., причем именно в указанный период интенсификации изучения живых иностранных языков они начинают активно использоваться в учебном процессе, принимая на себя учебные и воспитательные функции. Подробно

мы остановимся на разговорниках в четвертой главе нашего исследования.

Выше мы отмечали, что учебник П. Жданова 1772 г. в течение многих лет использовался в качестве основного учебника английского языка в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, но одновременно некоторые его экземпляры могли поступить в свободную продажу не только в Петербурге, но и в Москве. Очевидно, один из этих экземпляров и находится сегодня в Бодлианской библиотеке Оксфорда. На форзаце книги находится экслибрис, сообщающий, что учебник принадлежал преподобному Ричарду Хуперу, магистру, викарию (*Reverend Richard Hooper, M. A., Vicar of Upton and Aston Upthorpe, Berks*), а также надпись от руки на английском языке: *There is no English and Russian Grammar published in England, nor any Dictionary, except the English and Russian, in нрзб, same state and place as this Grammar, 1772. There is lately pub. At Paris a Dictionary French, English and Russian, but still, this is the only Grammar*⁶⁷. В тексте учебника на с. 4 вклеена страница, на которой тем же почерком написан русский алфавит с названиями букв по-французски: «А, а — Az; Б, б — Bouki; В, в — Vadi; Г, г — Ghlagol; Д, д — Dobro» и т. д. с припиской *pronunciation is in French*, то есть «произношение по-французски». Кроме того, в тексте учебника на полях находятся пометки, показывающие, что учебник использовался для изучения *русского языка*, — так, например, на с. 27 рядом с русскими названиями падежей приписаны их латинские эквиваленты (nom., gen., dat., acc., voc., abl.). Нетрудно предположить, что включенный в учебник англо-русский словарь, а также разделы «Речи» и «Диалоги» с параллельными текстами на двух языках были очень полезны для использования при обучении русскому языку.

Учебник П. И. Жданова 1801 г. представляет собой значительно переработанное автором издание.

⁶⁷ «Нет ни одной английской или русской грамматики, опубликованной в Англии, нет и словаря, кроме английского и русского в *нрзб*, в том же месте, что и эта грамматика, 1772. Недавно был опубликован в Париже словарь франко-англо-русский, но все же эта грамматика единственная» (пер. наш. — О. С.).

Он состоит из следующих разделов: «Предисловие» (с. I–VII); теоретическая часть, состоящая из двух «отделов» (с. 1–187). Далее следуют практические разделы пособия, а именно англо-русский словарь, составленный по тематическому принципу (с. 189–321); «Общественные речи / Familiar Phrases» (20 разделов) — с. 321–358, «Общепотребительные разговоры / Familiar Dialogues» (25 диалогов) — с. 359–479, «Примеры для сочинения кратких записок, называемых Message Cards» — с. 480–482, а также «Таблица слов, коих выговор сходственен (или почти одинакий), но знаменование и складывание разнообразно» — с. 483–494.

В развернутом предисловии автор, в частности, пишет:

Конечно, было бы весьма полезно иметь всеобщий язык; но, напротив, каждый из разных народов, населяющих обитаемый нами земной шар, имеет особенный язык. <...> Предлагая здесь к сему способ для Англискаго, по разным отношениям нужного служащим во флоте, за полезное почитаю сообщить в кратце о начале сего языка; и каким образом оный доведен до настоящего состояния⁶⁸.

Далее автор дает краткую справку об истории английского языка, подчеркивая прежде всего этимологическое разнообразие его лексики, а также отмечая знаменитых авторов, которые писали свои произведения по-английски. В последней части предисловия автор пишет:

Имея честь тридцать лет преподавать Англинский язык благородным питомцам Морского Шляхетного Кадетского Корпуса, при вступлении моем в сию должность издал я начальные правила для обучения сего языка, а в продолжении того времени старался изыскивать легчайшие к сему средства и ныне уповаю до сего достигь предлагаемой здесь Грамматикой.

Содержащиеся в оной правила почерпнуты из новейших Англиских писателей по сей части, которые в Великобритании приведены в возможное совершенство. К тому присоединены собственные мои замечания основанные на долговременной опытности в обучении.

⁶⁸ *Жданов П. И.* Англинска граматика. 1801.

Счастливым себя почитаю сим средством изъяснить Морскому Кадетскому Корпусу ревность и усердие в исполнении вверенной мне должности; благодарность за полученные от онаго в продолжение моей службы одобрения; и притом принести пользу и всем Россиянам обучающимся Англинскому языку⁶⁹.

Согласно данному предисловию, автор прекрасно осознает знаковый характер своего труда, который он рассматривает как итог тридцатилетнего преподавания; кроме того, он выражает благодарность Морскому кадетскому корпусу, где действительно сделал впечатляющую карьеру; обратим также внимание на тот факт, что на титульном листе нет указания на целевую аудиторию, для которой был предназначен учебник, а в предисловии автор отмечает «всех Россиян», обучающихся английскому языку, для которых его учебник мог бы стать полезным.

Теоретическая часть пособия, озаглавленная «Новая английская грамматика с правилами основательными для познания его языка», открывается следующим образом:

§ I. Грамматика учит правильно употреблять как в разговорах так и в письме язык Англиский.

§ II. Грамматика разделяется на четыре части:

1 — Правописание, Orthógraphy.

2 — Словопроизведение, Etymólogy.

3 — Словосочинение, Sýntax.

4 — Словоударение, Prósody⁷⁰.

Обратим внимание: автор следует той же модели представления материала, которую он использовал в 1772 г., но изменяет формулировки. Само определение грамматики из невятного и расплывчатого превращается в конкретное и понятное. Ее составные части (по представлениям XVIII в.), в отличие от раннего учебника, названы русскими терминами, что способствует лучшему пониманию системы.

⁶⁹ Жданов П. И. Англинска граматика. 1801. С. VI–VII.

⁷⁰ Там же. С. 1.

Первая часть грамматики озаглавлена «О правописании» и включает в себя описание различных звуков английского языка, их произношения, а также правил чтения. Правила чтения и произношения даются с опорой на фонетические особенности русского языка. В целом традиционно именно этот раздел представляется наиболее спорным с точки зрения понимания природы английских звуков. Например, объясняя произношение звуков, отраженных на письме диграфами, автор пишет:

О согласных двойных. **Ch** — выговаривается обыкновенно как Российское Ч, напр. *Chapter* — глава. Но в некоторых выговаривается как Российское Ш. Напр., *chaise* — одноколка, *champaign* — шампанское. В древних словах, а больше в Еврейских и Греческих, выговаривается как Российское К. Напр., *Architect* — архитектор, *Archangel* — Архангел. Но в *Rachel* — Рахиль выговаривается как Российское Ч.

Th. Выговаривается двояким образом, как Российское Д с некоторой дебелостью, напр., *the* (член, поставляемы перед именами), *thou* — ты. <...> И как греческая буква θ с шепелостью: *thaw* — оттепель, таль. *Theology* — Богословие...⁷¹

При объяснении правил чтения и фонетики английского языка автор вынужденно опирается на этимологию слов, а также прибегает к не вполне внятным пояснениям («выговаривается... с некоторой дебелостью... с шепелостью»), точно так же, как он делал это в первом издании своего учебника 1772 г. В новом издании, однако, он довольно часто добавляет примечания, которые представляют собой метаязыковые авторские комментарии, например, такие:

Примечание. **Th** почитаются у Европейцев труднейшими в выговоре. Однако Россиянам с небольшой практикой можно скоро преодолеть оную трудность, выговаривать исправно, если наблюдаемо будет следующее положение языка во рту в продолжении выговора. Растворив немного передние зубы, высунув немного между ними кончик языка, и не отдергивая онаго испускать

⁷¹ Там же. С. 21–22.

духовую шепелость; а при сем стараться выговаривать слова thing, thaw, thong, throng, truth, youth. То же самое наблюдать в разсуждении зубов и языка, когда выговариваются th как Рос. Д дебело. The, thou, thy, this, they, than, then⁷².

Вторая часть является, по сути, теоретической грамматикой английского языка, в которой каждая из частей речи рассматривается последовательно, в отдельных главах и параграфах. По сравнению с изданием 1772 г. автор заметно сокращает теоретические рассуждения, написанные на русском языке, добавляет собственные примечания, касающиеся прежде всего употребления той или иной формы, и увеличивает количество английских примеров в виде списков слов, предложений, таблиц склонения именных частей речи и спряжения глаголов и т. д. В целом можно констатировать, что эта часть учебника П. И. Жданова читается как современное пособие по теоретической грамматике, четкое, логичное, оснащенное понятными примерами. Пожалуй, самым большим отличием от современных учебников грамматики английского языка, за исключением некоторых расхождений в лингвистических терминах (например, «глаголы помогающие» — *совр.* «вспомогательные», «член» — *совр.* «артикль» и др.), что легко объясняется еще не вполне сложившейся отечественной лингвистической системой терминов, является трактовка П. И. Ждановым системы имени. Выделяя «пять замечаний... при именах существительных и прилагательных»⁷³, а именно род, склонение, число, падеж, степени сравнения (то есть именные категории), автор рассматривает их как реально существующие в английском языке и подбирает примеры, которые, по его мнению, подтверждают их наличие. Между тем, очевидно, что эти категории характеризуют язык синтетического грамматического строя, которым английский конца XVIII — начала XIX в. уже не являлся. Налицо глубоко укоренившаяся традиция описывать иностранный язык в терминах латинской грамматики, чему в ряде случаев противоречит сам материал. Так, рассуждая о категории рода, П. И. Жданов пишет: «Род есть

⁷² Жданов П. И. Англинска граматака. 1801. С. 23.

⁷³ Там же. С. 28.

различие в полах, напр., boy, мальчик, girl, девица, tree, дерево, child, дитя»⁷⁴, то есть грамматический род напрямую объявляется зависимым от биологического пола объекта. Чтобы подтвердить существование грамматического рода, автор перечисляет имеющиеся суффиксы женского рода, а также приводит пары слов типа «goat — she goat». Кроме того, он утверждает:

Следующие слова нередко считаются в роде мужском: Sun, Солнце, death, смерть, в роде женском: Church, церковь, city, город, Moon, луна, ship, корабль⁷⁵.

Нужно ли говорить, что подобный подход («нередко считается») не может быть признан строго научным.

Аналогичным образом рассматриваются и категории склонения и падежа («падежей считается 6»⁷⁶), и на с. 33 приводится склонение существительных *King* и *Queen* — исключительно синтаксическим образом, с помощью предлогов. Та часть учебника, в которой описывается развернутая система глагола, могла бы с определенным успехом использоваться при изучении английского языка на современном этапе. Кроме того, в примечаниях, которые приводит автор, подробно и с примерами рассматриваются случаи употребления тех или иных форм — абсолютно современный способ подачи материала, не считая особенностей терминологии. Приведем в качестве примера часть примечаний, посвященных употреблению артикля («члена» в терминологии XVIII в.):

Д. Член *the* поставляется перед сравнительным и превосходным степенем. На пр.:

The longer we live, the more we learn. Чем больше живем, тем больше учимся.

The more haste, the worst speed. Чем больше спешим, тем меньше успеваем.

Е. Перед именами собственными не поставляются члены:

Peter is gone abroad. Петр вышел со двора.

⁷⁴ Там же. С. 28.

⁷⁵ Там же. С. 29.

⁷⁶ Там же. С. 39.

Europe is the smallest part of the world. Европа есть малейшая часть света.

Russia is a large Empire. Россия есть империя обширная.

Petersbough is a large city. Петербург есть город прекрасный⁷⁷.

Практическая часть учебника включает в себя англо-русский словарь, «Речи», «Диалоги» (два последних раздела будут нами рассмотрены в гл. 4), а также своеобразный мини-письмовник — «Примеры для составления кратких записок»:

Mr. and Mrs. Vernon's compliments to Mr. and Mrs. Howard, and define the favour of their company on Wednesday next to drink tea and spend the evening. Monday Morning.

Ответ.

Mr. and Mrs. Howard return their compliments to Mr. and Mrs. Vernon, and will certainly do themselves the pleasure to wait on them at the appointed time. Monday morning⁷⁸.

Все без исключения «записки» носят светский характер и хорошо согласуются с тематикой, проблематикой и языком диалогов.

Таким образом, сравнение учебников П. И. Жданова 1772 и 1801 г. позволяет однозначно утверждать, что автор значительно переработал многие его части, а также подходы, использованные при подаче материала. Очевидно, что тридцатилетний опыт преподавания английского языка в Морском кадетском корпусе нашел отражение в учебнике 1801 г.: в нем появляются более точные формулировки, расширяется присутствие английского языка в теоретической части, добавляются примечания автора, которые носят практический характер. Значительно изменяется практическая часть пособия. С теплотой и благодарностью упоминая Морской шляхетный корпус, автор, тем не менее, расширяет потенциальную сферу применения своего учебника: в новом издании это не только обучающиеся в корпусе «благородное юношество», но и «все Россияне, обучающиеся Английскому языку».

⁷⁷ Жданов П. И. Англинска граматика. 1801. С. 114.

⁷⁸ Там же. С. 480.

2.3. П. И. Суворов, его деятельность в Морском кадетском корпусе и издание учебника английского языка

Жизнь и деятельность знаменитого математика Прохора Игнатьевича Суворова (1750–1815), который в последние годы жизни был ординарным профессором математики Московского университета (1810–1814), тесно связаны с историей Морского кадетского корпуса и русского флота. Его деятельность имеет прямое отношение и к теме нашего исследования.

Даже краткое изложение биографии П. И. Суворова позволяет утверждать, что он был человеком абсолютно незаурядным⁷⁹. Сын священника, в 1758 г. он поступил в тверскую семинарию и блестяще закончил ее в 1765 г. в возрасте 14 лет. Буквально через месяц П. Суворов был отправлен в Англию для продолжения обучения в Оксфордском университете в составе группы студентов из шести человек. Сразу же после прибытия в Оксфорд П. Суворову и его товарищам пришлось столкнуться с целым рядом проблем: во-первых, оказалось, что их уровень знаний латыни был явно недостаточен для обучения (большая часть лекций читалась именно на этом языке), английского же они не знали совсем, так что первое время студенты были вынуждены усиленно заниматься языками; кроме того, финансирования, которое было выделено государством, не хватало даже на покрытие ежедневных нужд — «российские оценки стоимости жизни в Англии оказались, как обычно, безнадежно неправильными»⁸⁰. Студенты болели, голодали, мерзли, делали многочисленные долги — в результате в 1771 г. в Англии оставались только трое, «Никитин, Суворов и Буховецкий, но их по-прежнему удручали долги,

⁷⁹ В «Морском сборнике» 1856 г. А. Соколов пишет: «Прохор Игнатьевич Суворов — один из замечательнейших ученых и деятельных людей богатого учеными и деятельными людьми века Екатерины II» // Соколов А. Прохор Игнатьевич Суворов, учитель морского корпуса и штурманского училища в Николаеве // Морской сборник. 1856. Т. 24. № 10. Смесь. С. 29.

⁸⁰ *Кросс Э.* У Темзских берегов. С. 118.

и даже была угроза попасть в долговую тюрьму»⁸¹. В течение следующих двух лет российская казна вообще прекратила финансирование их обучения в Англии.

Э. Кросс, который изучал материалы о пребывании российских студентов в Оксфорде в английских архивах и неоднократно писал о П. Суворове и его товарищах⁸², тем не менее, дает чрезвычайно высокую характеристику их академическим успехам. В июне 1775 г. П. Суворов и В. Никитин получили степени магистров — «почетъ необыкновенную там для иностранцев, по которой имели право пользоваться выгодами того учебного сообщества и преимуществами природного англичанина»⁸³ — и в том же году вернулись в Россию, где были направлены в Морской кадетский корпус, который тогда находился в Кронштадте. В течение 20 лет (1775–1795) П. И. Суворов преподавал в корпусе математику, латинский и английский языки, а также мифологию, затем стал помощником инспектора корпуса, а позже — инспектором. П. И. Суворов и В. Н. Никитин также вели активную научную работу, печатали научные труды и переводы и, как показывает Э. Кросс, не прерывали связи с Оксфордом.

Репутация П. И. Суворова как математика европейского уровня была чрезвычайно высока. Монография «Тригонометрия (плоская и сферическая)» в двух книгах, написанная П. И. Суворовым в соавторстве В. Н. Никитиным, вышла в Санкт-Петербурге в 1787 г. (№ 12022 по указателю В. Сопикова) и была почти сразу же переведена на английский язык и издана в Лондоне — факт беспрецедентный для рассматриваемого периода времени. Труд В. Н. Никитина и П. И. Суворова вышел с посвящением «Оксфордскому университету в знак признательности за возможность приобщения к знаниям, кои были представлены авторам в течение десятилетнего там пребывания, и за почести, коих они были

⁸¹ Кросс Э. У Темзских берегов. С. 122.

⁸² Cross A. Russian students in Eighteenth-century Oxford (1766–1775) // J. of Europ. Studies. 1975. № 5. P. 91–100.

⁸³ Соколов А. Прохор Игнатьевич Суворов... С. 30.

удостоены»⁸⁴. Кроме того, когда российский посол в Лондоне С. Р. Воронцов в 1786 г. обратился к англичанам с просьбой подыскать талантливого преподавателя-алгебраиста для обучения математике великих князей («на самом деле алгебраист понадобился не только для научных целей, но и для составления шифров», — комментирует современный исследователь⁸⁵), то получил неожиданный ответ: англичане «дивятся», каким образом в России, «имея у себя Фусса⁸⁶, Суворова и Никитина, еще ищут четвертого алгебраиста; и при сем случае, восхваляя весьма первого как уже известного во всем ученом свете, весьма похваляют также господ Никитина и Суворова, кои в Оксфорде меж искусными математиками и алгебраистами почитались, в особенности последний»⁸⁷, то есть П. Суворов.

Выйдя в отставку в 1795 г., через три года в 1798 г. он вернулся на службу, став профессором английского языка вновь образованного Черноморского штурманского училища в Николаеве. Там П. И. Суворов не только преподавал, но также «из усердия к службе принял управление типографии того училища и отправлял всякую корректуру четыре с половиной года»⁸⁸. Николаев, который со своего основания в 1788 г. развивался как центр судостроения, где городские кварталы строились вокруг верфи, долгое время был также местом дислокации штаба Черноморского флота. Именно в Николаеве существовало созданное адмиралом Н. С. Мордвиновым — известным англоманом, женатым на англичанке, “английское гнездо” как для русских офицеров, служивших в Англии, так и для английских, служивших на Черном море»⁸⁹. Именно здесь был издан учебник «Разговоры английские

⁸⁴ Кросс Э. У Темзских берегов. С. 133.

⁸⁵ Захарова О. Ю. Жизнь и дипломатическая деятельность графа С. Р. Воронцова. М., 2013. С. 107.

⁸⁶ Николай Иванович Фусс (1755–1825) — выдающийся российский математик швейцарского происхождения.

⁸⁷ Захарова О. Ю. Указ. соч. С. 107.

⁸⁸ Соколов А. Прохор Иванович Суворов... С. 31.

⁸⁹ Захарова О. Ю. Указ. соч. С. 160.

и российские, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сему языку» (Николаев, 1802 г.), издание которого связано с деятельностью П. Суворова. Э. Кросс пишет, что в Николаеве П. И. Суворов «по-прежнему проявлял всю былую энергию и увлеченность педагога... был директором училищной типографии и руководил изданием ряда работ, в том числе и своего собственного учебника, по которому он преподавал английский язык»⁹⁰. Несколько более точен М. П. Алексеев⁹¹, который опирался, по всей видимости, на данные, приведенные В. Сопиковым, где под № 9431 значатся «Разговоры англинский и российские (новые), разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сему языку; изданные Прохором Суворовым; Николаев, 1802». Можно предположить, что учебник мог не только использоваться преподавателями училища для обучения будущих штурманов, но и поступал в свободную продажу.

Обратим внимание на тот факт, что П. Суворов назван издателем, хотя есть весомые основания предполагать, что некоторая часть пособия была написана в Николаеве. Полагаем, что вопрос о его авторстве нуждается в отдельном рассмотрении, что и будет сделано в четвертой главе нашей книги, в которой рассматриваются «Разговоры» как особые учебные издания. Очевидно, что П. И. Суворов имел к этому изданию непосредственное отношение как цензор, издатель (руководитель типографии), возможно, соавтор, а также как преподаватель, который обучал будущих штурманов именно по этому учебнику.

В 1804 г. П. И. Суворов вторично вышел в отставку и жил в Николаеве до 1810 г., когда высочайшим указом был назначен ординарным профессором высшей математики в Московский университет. В этой должности он пробыл до 1814 г.

⁹⁰ Кросс Э. У Темзских берегов. С. 134.

⁹¹ Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии. С. 92.

2.4. «Свое» и/или «чужое», или Насколько компилятивны первые русские учебники английского языка

Мы уже писали о том, что авторы ряда авторитетных изданий, в частности, авторы «Истории преподавания английского языка», отмечают вторичность первых российских учебников английского языка и рассматривают их прежде всего как перевод учебников английских авторов. Иными словами, возникает вопрос о том, насколько компилятивны учебники английского языка М. Пермского и П. И. Жданова. Для ответа необходимо прежде всего рассмотреть учебник Т. Дилворта, который традиционно называется прообразом первых русских учебников английского языка и который по ряду параметров (мы указывали на это выше) действительно является таковым.

Европейский научно-учебный дискурс, представленный, в частности, учебниками по западноевропейским языкам, сформировался в общих чертах еще в XVI в., претерпев некоторые изменения в последующие эпохи. Как полагает современный исследователь, целью английских грамматистов XVIII в. была «передача знания о правильном употреблении языка в рамках субъективно избранного подхода, а также морально-нравственное и религиозное воспитание на родном языке на благо нации и короны»⁹². Можно утверждать, что в этот период сложилась определенная структура учебника грамматики, некоторая стандартная композиция, которая включала в себя: (1) группу вводных материалов (титульный лист, посвящение покровителю или обращение к читателю, комментарии, предисловие, материалы рекламного характера в виде писем благодарных учеников или коллег, и др.); (2) основной массив текста, «структурированный в соответствии

⁹² Казакова Н. В. Формирование институциональных особенностей научно-учебного дискурса (на материале английских грамматик XVI–XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2012. С. 14.

с пристрастиями автора и вкусом эпохи»⁹³; (3) дополнительные материалы разного рода по выбору автора.

Учебник Томаса Дилворта *New Guide to the English Tongue* пользовался широкой известностью в англоязычном мире. Впервые опубликованный в 1740 г., в течение последующих 20 лет он был переиздан более 30 раз; в новом столетии учебник Т. Дилворта уже не рассматривался как самый передовой, но по традиции продолжал активно перепечатываться в Англии и Америке вплоть до середины XIX в. Автор и его учебник неоднократно упоминаются даже в произведениях английской художественной литературы, что свидетельствует об их широкой популярности. Известно также, что именно по этому пособию занимался английским языком будущий президент США А. Линкольн.

Группа вводных материалов в учебниках Т. Дилворта различается в разных изданиях, но везде она достаточно объемна. Сразу же за титульным листом следует предисловие автора, за которым в более ранних изданиях помещены тексты утренней и вечерней молитв — *Forms of Prayer for the Use of Schools in the Morning; — in the Evening* (в более поздних изданиях они перенесены в заключительный раздел). За ними находится гравированный портрет автора, упомянутый даже в «Очерках Боза» Ч. Диккенса: на нем он изображен в «бесхитростном колпаке» — это «его преподобие мистер Дилворт, если верить портрету, знакомому тем, кто учился по старым букварям»⁹⁴. В более поздних изданиях в данный раздел включались также хвалебные рецензии в виде писем автору от тех преподавателей, которые пользовались его учебником, — достаточно стандартный рекламный прием, который с успехом применялся в учебниках разных языков и разных предметов.

Основной раздел учебника Т. Дилворта включает в себя пять частей. В первой части (с. 1–76) дается алфавит, а также таблицы различных слогов английского языка, на базе которых приводятся

⁹³ Казакова Н. В. Формирование институциональных особенностей научно-учебного дискурса... С. 17.

⁹⁴ Диккенс Ч. Очерки Боза // Диккенс Ч. Собр. соч. : в 30 т. М., 1957. Т. 1. С. 157.

списки слов для чтения — раздел, сопоставимый со «Складами» древнерусских учебников. После каждого подраздела автор помещает мини-тексты для чтения в соответствии с освоенным уровнем сложности. Все тексты без исключения представляют собой назидательные отрывки религиозного характера. Приведем в качестве примера текст для чтения односложных слов:

Lesson I

No Man may put off the Land of God.

The Way of god is no ill Way.

My Joy is in God all the Day.

A bad Man is Foe to God⁹⁵.

Вторая часть (с. 77–84) включает в себя списки омофонов, то есть слов с одинаковым или близким звучанием, которые, однако, различаются своей орфографией и значением (*A Table of Words the Same in Sound, but different in Spelling and Signification*). Например: “Bare, naked / Bear, a Beast; Air, one of the Elements / Are, they are / Heir to the Estate; So, thus / Sow, the Seed, Sew with a Needle” и др.

Третья часть (с. 85–124) композиционно и содержательно является центральной и включает в себя *A Practical English Grammar*, структурированную по главам, посвященным отдельным частям речи, по отдельным категориям и формам. Четвертая часть (с. 125–150) содержит отрывки из прозаических и поэтических текстов для чтения (*Sentences in Prose, Sentences in Verse*), а также таблицы сложных слов и ряда имен собственных слов английского языка с ударением. Все тексты данной части имеют морализаторский религиозно-назидательный характер или характер прославления английского монарха и образа правления (таковых, впрочем, меньшинство), например *On the Diligent Ants, Heavenly Love, On Duty of Man, On Mortality, On King George, On Parliament*. Приведем в качестве примера стихотворение:

Life is short and miserable

Ah! Few and full of Sorrow after the Days

⁹⁵ *Dillworth T. New Guide to the English Tongue. P. 5.*

*Pf miserable Man; his Life decays
Like that frail Flower, which with the Sun's uprise,
Her Bud unfolds, and with the Evening dies:
He, like an empty Shadow glides away,
And all his Life is but a Winter's Day*⁹⁶.

Завершает эту часть подборка из 12 назидательных историй с нравоучениями (*Selected Fables with Interpretations*).

Пятая часть учебника (с. 151–154) включает в себя тексты молитв (*Particular Forms of Prayer*).

Нет сомнений, что и М. Пермский, и П. И. Жданов были знакомы с учебником Т. Дилворта и пользовались его материалами — так, напомним, что в типографии корпуса печатались несколько изданий пособия под названием «Новый предводитель англискаго языка Томаса Дилуэрта» (первое издание вышло в 1776 г.). В документах корпуса издание фигурирует под названием «Английская азбука», а П. И. Жданов назван переводчиком. В пособии П. Жданов сохраняет первую и вторую части оригинала (азбука, односложные, двусложные и многосложные слова), а также «Басни по выбору», но добавляет англо-русский словарь.

В собственно грамматиках английского языка (М. Пермский, 1766; П. Жданов, 1772; П. Жданов, 1801) находит частичное отражение третья часть основного раздела учебника Т. Дилворта, а именно часть, названная *A Practical English Grammar*. Хотя при описании материала и М. Пермский, и П. Жданов в целом соблюдают композицию и логику английского прототипа (мы отмечали это в соответствующих разделах, посвященных каждому из учебников русских авторов), нетрудно также отметить расхождения между английским и русскими учебниками. Так, уже в учебнике 1772 г. П. Жданов отказывается от вопросно-ответной формы предьявления теоретического материала; в этом же издании встречаются первые метаязыковые комментарии автора, которые будут расширены в издании 1802 г.; что же касается этого позднего издания 1802 г., то даже его теоретическая часть представляет собой

⁹⁶ *Dillworth T. New Guide to the English Tongue*. P. 139.

значительно переработанный автором учебник, который еще дальше отстоит от английского оригинала. Таким образом, следует признать, что даже в этой части учебники П. Жданова не являются русскоязычными копиями учебника Т. Дилворта, но скорее творчески переработанными его вариантами. Однако самым разительным различием между учебником Т. Дилворта и первыми российскими учебниками английского языка представляется, по нашему убеждению, их общая тональность, педагогическая и культурологическая направленность.

Поясним, что имеется в виду. Каждый, кто знакомится с текстом учебника Т. Дилворта, понимает, что он предельно назидателен и серьезен — тексты для тренировки навыков чтения даже односложных слов представляют собой религиозные сентенции, среди дополнительных материалов — только назидательные и верноподданнические отрывки, ни одно из изданий не обходится без текстов молитв. Учебники М. Пермского и особенно П. Жданова производят совершенно иное впечатление — в них нет ни молитв, ни текстов религиозно-назидательного характера. Издание учебника П. Жданова 1772 г. открывается, напомним, бравурным посвящением графу И. П. Чернышеву, что немедленно позиционирует учебник как светское пособие своего времени, издание 1801 г. предваряется краткой историей английского языка. Среди дополнительных материалов в учебник включены англо-русский словарь, а также объемные разделы «Употребительные фразы» и «Употребительные разговоры», предельно светские по своему характеру.

Таким образом, даже беглый анализ и сравнение текстов учебников английского языка Т. Дилворта и П. Жданова позволяют сделать ряд важных выводов. Несмотря на устоявшуюся традицию, учебники английского языка П. Жданова нельзя однозначно признать переводами учебника Т. Дилворта. Скорее следует говорить о творчески переработанной версии, в которой лишь некоторые части (теоретико-грамматические) являются собственно переводными. Кроме того, в течение жизни П. Жданов постоянно работал над текстом учебника, расширяя и совершенствуя его,

что нашло отражение в издании 1801 г. Начиная с первого издания, автор включает в состав учебника авторские части, которых не было и не могло быть у Т. Дилворта (двуязычный словарь, разговоры и диалоги светского характера, метаязыковые комментарии). В результате подобных трансформаций общая тональность учебника разительно изменяется, что обусловлено целями, стоявшими перед автором: Россия приобщалась к европейской светской культурной традиции, которая находила свое отражение в том числе в текстах учебных книг. Отметим еще один принципиальный момент: в эпоху отсутствия понятий об авторском праве, когда русские издатели печатали, а русские читатели, не задумываясь, покупали книги, не слишком интересуясь именами авторов и переводчиков (в лучшем случае указывалось «перевод с немецкого» или с какого-нибудь другого языка или даже «перевод с иностранного»)⁹⁷, П. Жданов с уважением и благодарностью указывает имя своего предшественника. В учебнике английского языка, в частности в разделе «Употребительные разговоры» (см. об этом подробнее в гл. 4), он также касается вопросов русско-английских контактов и развития русской культуры.

С полным основанием можно утверждать, что авторы первых русских учебников английского языка успешно осваивали опыт западных грамматистов, трансформируя его и формируя отечественную традицию. Это полностью согласовывалось с общей тенденцией развития отечественной учебной книги — так, Е. Ю. Ромашина относит появление особого вида литературы, а именно «литературу, предназначенную для обучения юношества»⁹⁸, к последним десятилетиям XVIII в. и связывает данный процесс с бурным развитием российского образования. Более того, проанализировав ряд учебников указанного периода по различным предметам (к сожалению, учебники живых иностранных языков не вошли в их число), исследователь приходит

⁹⁷ См., например: История русской переводной художественной литературы / под ред. Ю. Левина. СПб., 1995. Т. 1. 316 с.

⁹⁸ Ромашина Е. Ю. Школьный учебник в России XVIII — начала XIX века: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2011. С. 45.

к выводу: «Хотя у многих российских учебников был образцы, но это вовсе не означало, что они являлись простым плагиатом. Все переводные пособия были основательно переработаны и адаптированы к условиям российской школы»⁹⁹, — вывод, который полностью согласуется со сделанными нами наблюдениями.

* * *

Жизнь и деятельность М. Пермского, П. И. Жданова и П. И. Суворова были тесно связаны с Морским кадетским корпусом и — так сложилось — с английским языком, который каждый из них освоил во время пребывания в Англии. Д. В. Руднев указывал на «любопытное сходство» судеб М. Пермского и П. И. Жданова¹⁰⁰; мы полагаем, что с полным основанием можем добавить к ним и имя П. И. Суворова. Будучи выходцами из духовного сословия, все они попали в Англию в раннем возрасте: П. И. Суворов был послан в Оксфорд в качестве студента (что в середине XVIII в. было связано для него и его коллег с огромными трудностями, в том числе и материального характера), М. Пермский и П. И. Жданов служили дьячками в русской церкви при посольстве России в Лондоне. Очевидно, им пришлось приложить немало усилий для того, чтобы изменить сферу своей дальнейшей деятельности. После возвращения в Россию все они были назначены преподавателями Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. Существует некоторая вероятность того, что М. Пермский и П. И. Жданов были знакомы между собой еще в Лондоне — известно, что М. Пермский был отозван обратно в Россию в 1760 г., а П. И. Жданов служил в Лондоне в 1760-е гг. — напомним, что, к сожалению, более точными сведениями о его биографии до поступления в Морской кадетский корпус мы не располагаем¹⁰¹. М. Пермский становится преподавателем корпуса в 1765 г. и покидает его в 1769 или 1770 г.; П. Жданов

⁹⁹ Там же. С. 47.

¹⁰⁰ Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века : Прохор Иванович Жданов. С. 274.

¹⁰¹ Там же. С. 275.

поступает в штат корпуса в 1770 г. и остается там до своей смерти в 1801 г. Перипетии судьбы П. Жданова на определенном этапе как бы повторяют судьбу М. Пермского — действительно, любопытное сходство налицо. Кроме того — в этом сомнений нет — П. И. Жданов и П. И. Суворов знали учебник М. Пермского; знал П. И. Суворов и учебники П. И. Жданова и, возможно, пользовался ими на своих занятиях по английскому языку. В течение 20 лет П. И. Жданов и П. И. Суворов были коллегами — преподавателями Морского кадетского корпуса и, конечно, были знакомы лично. Оба они преподавали в корпусе английский язык — для П. И. Жданова это был основной предмет, для П. И. Суворова — дополнительная учебная нагрузка.

Отметим также, что все три корпусных «англичанина» были переводчиками, публиковавшими свои переводы художественных и научных произведений и способствовавшими осуществлению межкультурного диалога между двумя странами. Описывая судьбы М. Пермского и П. И. Жданова, Д. Руднев отмечает еще одну яркую черту, характерную для русской культуры XVIII в., которая в них проявилась, а именно их «служебный характер, подчиненность государственным интересам, в частности потребностям воспитания и образования», и — добавим — потребностям в развитии и укреплении российского флота¹⁰². Это в полной мере относится и к судьбе П. И. Суворова, что, естественно, не умаляет его замечательного вклада в отечественную математику.

¹⁰² Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века... С. 275.

Глава 3

РАННИЕ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОСКОВСКИХ АВТОРОВ

3.1. Деятельность В. С. Кряжева и его учебники английского языка

Первыми отечественными учебниками английского языка для светских учебных заведений стали пособия В. С. Кряжева. Василий Степанович Кряжев (1771–1832) был известным издателем, публицистом, переводчиком и педагогом. Авторы «Истории преподавания английского языка» считают, что В. С. Кряжев был автором первых *оригинальных* учебников английского языка для русскоязычных учащихся¹. Учебники В. С. Кряжева также стали первыми пособиями английского языка, которые были написаны и изданы в Москве — почти на 25 лет позже, чем учебники, изданные в Петербурге.

Известно, что В. С. Кряжев родился в Москве в 1771 г. и, очевидно, остался сиротой в раннем возрасте, так как в 1776 г. был определен в Коммерческое училище при Московском воспитательном доме, которое и окончил в 1790 г. Московский воспитательный дом, созданный в 1764 г. по инициативе И. И. Бецкого, был благотворительным закрытым учебно-воспитательным учреждением для сирот, подкидышей и беспризорников. Воспитанники младшего возраста (дети до 11 лет) обучались письму и основам ремесел в стенах учреждения, а с 1774 г. отдавались в обучение на сторонние фабрики и в мастерские. Одаренным воспитанникам, однако, предоставлялась возможность получить хорошее образование — их посылали для продолжения образования в Московский университет, Академию художеств, а 180 человек были

¹ Пособия М. Пермского и П. И. Жданова трактуются ими как переводные.

отправлены для обучения в Европу. «Большинство же выпускников не имело таких привилегий — им давали одежду, один рубль денег и паспорт свободного человека, разрешающий вступать в купечество и открывать собственные предприятия»².

Закончив Коммерческое училище, В. С. Кряжев «состоял при главнокомандующем в Москве кн. А. А. Прозоровском, участвовал с ним в походе в западные области, присоединенные к Российской империи по третьему разделу Польши. В 1797 г. зачислен капитаном в Московский гренадерский полк... но в том же году вышел в отставку»³.

В 1802 г. совместно с И. И. Готье и И. Меем В. С. Кряжев основал в Москве частную типографию, которая работала под покровительством Московского воспитательного дома и просуществовала до своего закрытия в 1809 г. Еще будучи издателем, с 1806 г. В. С. Кряжев одновременно начал преподавать русский, немецкий и французский языки в Московском коммерческом училище при Московском воспитательном доме, которое сам окончил некоторое время назад. Кроме того, в течение многих лет он печатал свои многочисленные переводы с современных европейских языков в различных периодических изданиях.

В 1811 г. В. С. Кряжев открыл в Москве частный пансион для мальчиков, «имея в виду, как говорилось в объявлении, “доставлять родителям средства воспитания детей их так, чтобы они были способными для государственной службы чиновниками”»⁴. Шестилетний курс разделялся на два трехгодичных «разряда», в каждом из которых предусматривалась обширная программа, включавшая математику, иностранные языки, историю, географию, естественные науки, «нравоучения и должности человека и гражданина», «технологию», бухгалтерию, танцы, музыку

² Императорский Воспитательный дом // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/315758> (дата обращения: 02.05.2016).

³ Левин Ю. Д. Кряжев Василий Степанович // Словарь русских писателей XVIII века : электронные публикации ИРЛИ РАН. URL: <http://libpushkinskij-dom.ru> (дата обращения: 06.06.2016).

⁴ Там же.

и др. Пансион пользовался хорошей репутацией⁵. В нем обучалось немало людей, ставших в будущем известными. Так, в 1822–1824 гг. полупансионером был будущий великий хирург Н. И. Пирогов, оставивший теплые воспоминания об этих годах своей жизни и о В. С. Кряжеве. Обратим внимание, что Н. И. Пирогов поступил в пансион В. С. Кряжева в возрасте десяти лет, а сразу же после того, как покинул это заведение, в 14 лет стал студентом медицинского факультета Московского университета — факт, который подтверждает не только его личные способности, но и высокий уровень образования в пансионе. Вспоминая годы обучения в пансионе и своего наставника, Н. И. Пирогов писал: «Знания новых языков Василия Степановича были для нас предметом удивления; он издал учебники французского, немецкого, английского и едва ли еще не итальянского языков; сам преподавал нам эти языки, и я в течение года благодаря его урокам мог уж довольно свободно читать и понимать неизбежного Телемака и другие детские книги»⁶.

Еще в конце XVIII в. В. С. Кряжевым были созданы «Руководство к английскому языку» (1791), «Англинская грамматика с прибавлением разговоров, изданная в пользу обучающихся сему языку, в особенности в пользу благородных воспитанников в Пансионе при Московском университете» (1795) и хрестоматия «Избранные сочинения из лучших английских писателей прозою и стихами для упражнения в чтении и переводе» (1792). В контексте нашего исследования мы будем анализировать именно эти пособия.

Основная часть учебников по разным предметам была создана В. С. Кряжевым после того, как он открыл свой пансион⁷.

⁵ Там же.

⁶ *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни: записки старого врача // URL: http://www.gamotey.com/?open_file=1269004786 (дата обращения: 17.03.2016).

⁷ На здании, в котором находился пансион В. С. Кряжева и где учился Н. И. Пирогов, в 1960 г. была установлена мемориальная доска в честь великого ученого. К сожалению, несколько лет назад с этого здания по адресу Москва, ул. Верхняя Сыромятническая, д. 7, стр. 1, был снят статус памятника федерального значения, и ни здание, ни мемориальная доска не сохранились.

Именно для его воспитанников им была разработана специальная программа обучения иностранным языкам, в том числе английскому, а также были написаны и изданы авторские пособия, в которых большое внимание уделялось навыкам практического владения иностранным языком. Как отмечается в «Словаре русских писателей XVIII века», целью В. Кряжева являлось «поставить преподавание иностранных языков... на единую методическую основу. Кряжев издал ряд однотипных пособий, которые в совокупности должны были, очевидно, составить законченный комплекс. В него вошли “Краткая французская грамматика” (М., 1817); “Краткая немецкая грамматика” (М., 1818); “Первоначальная учебная книга французского языка, содержащая в себе правила чтения и произношения, с собранием нужных слов и речений” (М., 1820); “Первоначальная учебная книга немецкого языка...” (М., 1821); “Первоначальная учебная книга английского языка...” (М., 1821). По какой-то причине не была издана явно предполагавшаяся краткая грамматика английского языка»⁸. Ю. Д. Левин также высказывает предположение, что анонимная серия двуязычных (французско-русских, немецко-русских и англо-русских) учебников «Новые практические разговоры, с приличным собранием слов перед каждым», вышедших в Москве с 1810 по 1822 г., была создана В. Кряжевым или при его участии. Первое издание пособия «Новые практические разговоры... на английском и русском языках» появилось в 1811 г., второе — в 1819 г.

В «Словаре русских писателей XVIII века» также отмечается, что роль, которую учебники В. С. Кряжева сыграли в распространении английского языка в России и в системе российского образования, была весьма существенной. Пропагандируя английский язык, В. С. Кряжев во вступлении в своему первому учебнику 1791 г. указывал:

Богатство английского языка и важная сила его слов доказывает, что он от того более обогатился... Он не так шумящ, как

⁸ Левин Ю. Д. Кряжев Василий Степанович.

голландский, не так чрезвычайно нежен, как французский, но так же важен, как латинский, и по причине составления своих слов мало уступает греческому⁹.

Не вполне понятно, как и где В. С. Кряжев изучил английский язык — скорее всего, он делал это самостоятельно. Достоверно известно, что в Англию он не выезжал. Обратим внимание на то, что первые учебники английского языка он написал задолго до того, как создал и возглавил свой пансион. Очевидно, к нему обратилось руководство Московского университетского Благородного пансиона, основанного в 1779 г. по инициативе М. М. Херакова, куратора Московского университета. Свидетельством этого является титульный лист учебника Кряжева 1795 г., на котором указано:

Английская грамматика... изданная в пользу обучающихся сему языку, и в особенности в пользу Благородных воспитанников в Пенсione при Императорском Московском университете¹⁰.

И в пособии 1795 г., и в хрестоматии «Избранные сочинения из лучших англинских писателей прозою и стихами для упражнения в чтении и переводе» (1792) имя В. С. Кряжева не указывается — его авторство установлено по знаменитому справочному изданию В. Сопикова «Опыт российской библиографии», где хрестоматия представлена в части 4 под № 9862, а учебник — в части 1 под № 2878¹¹. На титульном листе первого учебника, однако, прямо указано: «Руководство к англинскому языку, изданное Василием Кряжевым». Согласно информации на титульных листах, все три

⁹ Кряжев В. С. Руководство к англинскому языку, изданное Василием Кряжевым. М., 1791. С. 9.

¹⁰ Кряжев В. С. Англинская грамматика. М., 1795.

¹¹ Указанные учебники включены в каталоги крупнейших библиотек именно под именем В. С. Кряжева: в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) хрестоматия находится под № 18.89.4.2, учебник — под № 18.91.3.201. В каталоге Бодлеанской библиотеки (Оксфорд, Великобритания) указано: Kryazhev, Vasilii Stepanovich. Anglijskamy grammatika. 1795. Location: Upper Reading Room. Shelfmark: Vet. H5e.41.

пособия были напечатаны в типографии Московского университета: издания 1791 и 1792 г. — «М., в университетской типографии у В. Огорокова», издание 1795 г. — «М., в университетской типографии у Ридигера и Клаудия».

Кем были те ученики, для которых создавались ранние пособия по английскому языку В. С. Кряжева? В Благородный пансион принимались мальчики из дворянских семей возрастом от 9 до 14 лет. К началу XIX в., то есть в годы, когда английский язык в пансионе изучался по этим учебникам, там «содержалось 250 человек, кроме них — 12 полупансионеров и шесть пансионеров “на счет пансиона” — ...они являлись полноправными учениками»¹². Программа пансиона была рассчитана на шесть лет и включала большое количество академических и прикладных предметов (среди последних — фехтование, танцы, верховая езда). Кроме классических языков, пансионеры изучали современные иностранные языки (немецкий, французский, английский и итальянский).

Как структурированы первые учебники английского языка В. С. Кряжева?

Учебник 1791 г. называется «Руководство к английскому языку изданное Василием Кряжевым»; на титульном листе также указывается, что оно издано в Москве, в университетской типографии В. Огорокова. На обратной стороне титульного листа находится «Одобрение» цензора Антона Барсова. Далее автор помещает раздел «Вступление (краткое начертание истории английского языка)», которое напечатано на страницах с отдельной нумерацией, от А2 до А6.

Представление собственно языкового материала начинается с главы «Буквы и произношение оных» (с. 1), за которым начиная со с. 2 идут «Склады», то есть таблицы для чтения английских слогов, каждая из которых сопровождается русской транскрипцией. Всего таких таблиц представлено десять, каждая из

¹² Московский университетский благородный пансион / Российская педагогическая энциклопедия. М. : Большая рос. энцикл. / под ред. В. Г. Панова. 1993. URL: <http://pedagogicheskaya.academic.ru> (дата обращения: 01.04.2016).

них объединяет слова одной тематики: первая — «Имена птиц и зверей», вторая — «О игре, и слова, употребляемые притом», третья — «О пище и питие», четвертая — «О одежде и проч.», пятая — «О домашних приборах и вещах», шестая — «Части тела», седьмая — «Свет», восьмая — «Деревья, растения и плоды», девятая — «Числа, вес и проч.», десятая — «Титла и имена».

Ниже приведена таблица из учебника В. С. Кряжева — слова в левых столбцах даны по-английски, слова в правых столбцах представляют собой их транскрипцию, записанную кириллицей:

Имена птиц, зверей и проч.

cat	dog	cow*	calf	кат	дог	коу	каф
hog	horse	mare	colt	гог	горс	мэр	колт
bat	crane	crow*	dove	бат	крэн	кро	дов
cock	hen	hawk	kite	кок	ген	гак	кайт
lark	owl*	rook	snipe	ларк	оул	рук	снайп
ant	bug	flea	frog	ант	бог	фли	фрэг

Слова означенные звездочкою * произносятся протяжно из горла¹³.

Далее в учебнике даются мини-тексты, как правило, религиозного характера, состоящие последовательно из одно-, двух-, трех- и т. д. вплоть до шести- и семисложных слов. Все они также оснащены своеобразной транскрипцией, как, например, такой текст:

All things are known to God, and	Ал җингс ар ноун то год, анд
tho' his throne of state be far on high,	θо гис θрон оф стет би фар он гай
yet doth his eye look down to us	јет доθ гис ай лук доун то оз
in this low World, and see all	ин θис ло ворлдб анд си ал
the ways of the sons of men.	Өи уез оф θи сонс оф мен ¹⁴ .

¹³ Кряжев В. С. Руководство к английскому языку, изданное Василием Кряжевым. М., 1791. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 8–9.

Таблица 16 представляет «слова шести- и семисложные, с ударением на разных слогах»:

Ab-bre-vi-a-ti-on	Аб-бре-ви-э-иш-эн
a-bo-ni-na-ti-on	а-бо-ми-не-ши-эн
ac-co-mo-da-ti-on	ак-ко-мо-дэ-иш-эн ¹⁵ .

Далее следует раздел учебника, в котором дано теоретическое описание языка, представленное в катехизисной форме. На с. 57–95 помещен «Разговор между учителем и учеником», в нем описываются буквы, звуки, правила чтения и произношения английского языка:

Учитель: Как разделяется азбука?

Ученик: Английская азбука состоит из 16 букв или литер, кои разделяются на гласные и согласные.

Учитель: Что есть гласная буква?

Ученик: Гласная буква есть та, которая сама собою составляет полный голос и без которой никакой слог состоять не может¹⁶.

Хотя формально материал представлен в форме диалога, основная значимая информация дается в репликах ученика, учитель при этом лишь направляет разговор. В целом можно констатировать, что объяснения перенасыщены избыточной информацией и явно ненужными деталями (например, при обсуждении правил произношения буквы «С» после основного правила даются слова из Священного Писания и слова «из французского», в которых присутствует эта буква, даже несмотря на тот факт, что они в целом подпадают под правило). Кроме того, анализ материала показывает, что автор не ограничивается лексическим минимумом, то есть не производит отбор слов-примеров и в ряде случаев заполняет страницы учебника редкой, малоупотребительной и непонятной ученикам лексикой. Мифический

¹⁵ *Кряжев В. С.* Руководство к английскому языку... С. 53.

¹⁶ Там же. С. 57.

высокообразованный ученик при этом без запинки дает ответы на самые заковыристые вопросы учителя:

Учитель: Скажи четвертое исключение.

Ученик: В иностранных словах, кончающихся на *e* по произведению, составляет буква *e* особенный слог.

Учитель: Скажи несколько Еврейских слов сего роду.

Ученик: Ies-se, He-ge, Mam-ge.

Учитель: Скажи несколько греческих слов.

Ученик: Can-da-ce, Ca-ta-stro-phe, Geth-se-ma-e, Eun-ni-ce, No-e, Phe-ni-ce, Sa-lo-me, Sal-mo-ne.

Учитель: Скажи несколько иностранных слов, в коих конечная буква *e* не произносится, потому что она в первообразных словах не находится.

Ученик: Конечная буква продолжает слог только в сих словах: Туре, Kenite, Shuna-mite, также и в словах, показующих какую-либо землю, или состояние какого-нибудь лица. В слове же *ode* также не выговаривается, хотя в письме и употребляется¹⁷.

Далее на с. 96–210 автор помещает «Краткое руководство к английской грамматике в вопросах и ответах». В соответствии с существующей традицией материал представлен в описательной теоретической форме, многословно и подробно, в основном по-русски, с вкраплением английских слов:

Учитель: Что есть *части речи*?

Ученик: Различные те особенные части, на которые какой-нибудь язык разделен; некоторые языки имеют оных больше других.

Учитель: Сколько частей речи в английском языке?

Ученик: Десять¹⁸.

¹⁷ Там же. С. 91.

¹⁸ Заявляя о существовании десяти английских частей речи, автор перечисляет и далее подробно разбирает девять (забегая вперед, отметим, что в издании 1795 г. будет указано именно девять частей речи). Налицо опечатка, сделанная, однако, в очень неподходящем месте текста и выделенная шрифтом.

Учитель: Как они называются?

Ученик: Член, Article; Имя, Noun; Местоимение, Pronoun; Глагол, Verb; Причастие, Participle; Наречие, Adverb; Союз, Preposition; Предлог, Preposition; и Междометие, Interjection¹⁹.

Далее каждая часть речи подробно разбирается в отдельной главе.

Вторая часть учебника сориентирована на представление практического материала на английском языке: на с. 168–210 дается раздел «Краткий словарь», а на с. 211–240 — «Употребительнейшие предложения» (20 диалогов), тексты которых частично совпадают с диалогами из учебника П. И. Жданова.

Принципиальным отличием ранних русских учебников английского языка от их более поздних аналогов является отсутствие в них вопросов для контроля понимания материала и тренировочных упражнений, что кажется странным с точки зрения современной методики. По авторитетному мнению авторов «Истории преподавания английского языка», ученики, руководствуясь учебником и сверяясь с ним, должны были практиковаться в применении полученных знаний путем интенсивного чтения текстов на иностранном языке, их разборов и переводов на русский язык²⁰. Отсюда — мода на составление хрестоматий, включавших отрывки из произведений «лучших иностранных авторов». Именно с этой целью В. С. Кряжевым была составлена и издана в 1792 г. хрестоматия, без которой учебник 1791 г. и последовавший за ним учебник 1795 г., очевидно, не могли использоваться эффективно.

Хрестоматия, озаглавленная «Избранные сочинения из лучших английских писателей прозою и стихами для упражнения в чтении и переводе», была напечатана в Москве «в университетской типографии у В. Окорокова», при этом имя В. С. Кряжева, напомним, в издании не указано. В хрестоматию включены стихотворные и прозаические отрывки из разных литературных

¹⁹ *Кряжев В. С.* Руководство к английскому языку... С. 96.

²⁰ *Howatt A. P., Widdowson H. G.* A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, 2004.

произведений — например, баллада О. Голдсмита, «Гамлетов монолог» и «Катонов монолог» У. Шекспира, стихотворение А. Поупа, басни, письма «Абеларда к Элоизе» и «Элоизы к Абеларду», а также «разные отрывки... из периодических сочинений the Rambler... the Spectator»²¹. Несмотря на то, что подбор текстов кажется не вполне соответствующим возрасту учеников, в целом это действительно отрывки из произведений «лучших писателей» и публицистов.

Следующее издание учебника В. С. Кряжева, вышедшее в 1795 г., представляет собой значительно переработанный вариант учебника 1791 г. На титульном листе значится:

Англинская грамматика, заключающая в себе кратко все правила, нужные для изучения сему языку, с прибавлением употребительнейших разговоров, изданная в пользу обучающихся сему языку, и в особенности в пользу благородных воспитанников в Пенсоне при Императорском Московском университете. М., в университетской типографии у Ридигера и Клаудия, 1795,

то есть описано содержание учебника, дано указание на целевую аудиторию и выходные данные. Рисунок, помещенный на титульном листе — Амур в саду — соотносит издание со светской культурой Нового времени.

Учебник 1795 г. заметно отличается от учебника 1791 г. — автор делает его точнее и компактнее, он явно становится более удобным для преподавания и изучения английского языка. В новом учебнике В. С. Кряжев отказывается от вопросно-ответной формы предъявления материала; кроме того, он избегает и многих теоретических определений, сокращает объем приводимых примеров, убирает из них большую часть книжной и архаичной лексики. В результате переработки композиция пособия сохраняется, но его основные части заметно сокращаются в объеме (например, если в учебнике 1791 г. раздел «О выговоре» занимал 38 страниц, то в учебнике 1795 г. — 15 страниц; кроме того, автор вводит в раздел собственные элементы транскрипции); сами объяснения

²¹ *Кряжев В. С.* Хрестоматия. С. X.

в новом издании приобретают большую точность и четкость формулировок. Нетрудно предположить, что изменения могли быть связаны с апробацией учебника в реальных условиях преподавания английского языка.

Основной массив учебника, заключающий в себе «все правила, нужные для изучения сему языку», подразделяется на две части: первая (с. 2–17) озаглавлена «О выговоре» и включает в себя описание произношения и правила чтения английского языка, вторая (с. 17–62) — «О частях речи и о изменениях слов» — представляет собой грамматику английского языка. Третья часть пособия (с. 63–116) носит название «Familiar Dialogues / Дружеские разговоры» — ее объем несколько расширен по сравнению с первым изданием, но количество диалогов сокращено до 18.

В первой части автор описывает произношение английских звуков и чтение букв, буквосочетаний, слогов разного типа, опираясь на русский язык.

Приведем примеры предъявления фонетики и правил чтения из учебника В. С. Кряжева 1795 г.:

О произношении согласных: С передь е, і, у выговаривается за С русское, на пр. cellar (селляръ) — погребъ, city (сити) — городъ; но передь прочими гласными и всеми вообще согласными, выговаривается как К. Естьли же С стоит передь і и другою гласною, то произносится как Ш (gacious) — милостливый²².

В отличие от первого издания, все приведенные примеры относятся к базовой лексике.

Подобным же образом автор описывает произношение гласных, нетипичных для русского языка дифтонгов и трифтонгов (в его терминологии «двогласных» и «троегласных»), а также «выключения», под которыми имеются в виду не только исключения из правил, но и непронизносимые буквы. В ряде случаев

²² Кряжев В. С. Англинская грамматика, заключающая в себе кратко все правила, нужные для изучения сему языку, с прибавлением употребительных разговоров. М., 1795. С. 3.

автор не дает примеров или объяснений произношения, например, «ea выговариваются какъ Э, а иногда какъ И»²³.

О двойных согласных (диграфах в современной терминологии) автор, например, пишет:

Th выговаривается прижимая конец языка к верхним зубам. Th имеет два тона: один мягкий и близкой к d; другой твердой и близкой к t. Мягко выговаривается в местоимениях и союзах, как-то thou — ты, thee — тебя, thy — твой, the, this, that — сей, оной, them, their — их, there — там, thence — оттуда. Так же в немногих именах и глаголах, а особливо кончающихся на ther. На пр. Father — отец, smooth — гладкий, wreath — вить, свивать. В других местах почти всегда выговаривается твердо²⁴.

Прочие согласные буквы, включая j, произносятся так же, как в латинском или французском языках; однако d, стоя перед i и другою гласною буквою, произносится за dj. На пр.: Immediate (иммеджиет) — непосредственный. В подобном случае t выговаривается за ш. На пр.: Ingratiate (ингрешьет) — любовь, милость привестъ. Сия последняя буква, стоя перед u и другою гласною, выговаривается за ч. Virtue (вершу) добродетель; Mutual (мючуаль) взаимный²⁵.

Справедливости ради напомним, что универсальные правила фонетического транскрибирования возникли в лингвистике позже, и с точки зрения описания фонетики английского языка пособия В. С. Кряжева не уникальны — авторы всех учебников этого периода сталкивались с трудностями и сетовали на них. Ощущая сложности, связанные с подачей фонетического материала, автор вводит в текст пособия собственные обозначения в виде диакритических (надстрочных и подстрочных) знаков: так, на с. 17 в конце раздела автор указывает:

Для избежания многих исключений из показанных здесь правил в последних двух частях употреблены следующие знаки: ^ означает, что гласная буква a, e, i должна быть выговорена как Э,

²³ Кряжев В. С. Англинская грамматика... С. 4.

²⁴ Там же. С. 7.

²⁵ Там же. С. 5.

И, Ай. На пр. I hâd (ай гед) — я имел, ênough (иноф) — довольно, idle — празднлюбивый²⁶.

(Скобки в примере расставлены так, как в учебнике В. С. Кряжева.)

Кроме этого, вводятся и другие знаки, которые, однако, далеко не всегда проясняют общую картину.

Очевидно, понимая недостаточность объяснения фонетики и правил чтения в своем пособии, В. С. Кряжев завершает данную его часть следующим замечанием: «Подробностям выговора научит употребление»²⁷.

Вторая, грамматическая часть пособия открывается следующим утверждением:

В английском языке частей речи считается девять: член, имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междуметие²⁸.

Далее каждая часть речи рассматривается в отдельном параграфе описательно, с перечислением основных категорий, примерами употребления, «выключениями», переводом, с таблицами склонений и спряжений. Обращает на себя внимание отсутствие в данном списке прилагательного и числительного, которые, тем не менее, появляются на следующих страницах учебника. Так, на с. 20–21 объясняются правила образования степеней сравнения прилагательных («положительной, уравнильной и превосходной»), причем автор ограничивается лишь синтетической моделью образования степеней сравнения, полностью упуская существующую в английском языке аналитическую модель (типа «beautiful — more beautiful — the most beautiful»). На с. 60–61 отдельными параграфами представлены «Имена числительные относительные с переводом» и «Имена числительные порядочные и пр.».

В очередной раз, следуя сложившейся традиции, грамматика английского языка, аналитического по своему грамматическому

²⁶ Кряжев В. С. Англинская грамматика... С. 16.

²⁷ Там же. С. 17.

²⁸ Там же.

строю, объясняется в пособии в терминах и категориях русского и латинского языков, чей синтетический грамматический строй объективно плохо для этого подходит. Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с глубоко укорененной европейской и отечественной традицией написания и изучения грамматик классических языков, от которой сложно было отказаться. С другой стороны, В. С. Кряжев, в отличие от М. Пермского и П. И. Жданова, не рассматривает категорию падежа как реально существующую в английском языке, но ищет английские варианты соответствий падежам русского языка:

Российские падежи в аглинском языке *изображаются* следующим образом... Родительный изображается прибавляя к имени 's или поставляя перед ним предлог of, который в других случаях o, об, из (материю, из которой вещь сделана), на пр. Aristotle's works или the works of Aristotle, Аристотелевы сочинения. I speak of a book. Я говорю о книге. The chariot was all of cedar. Колесница вся из кедр²⁹.

Объяснения глагольных категорий и форм даются на с. 27–54, то есть именно этой части речи уделяется максимальное внимание. Объективно это можно объяснить развернутостью глагольной системы английского языка, а также ее несовпадением с привычной для учеников системой русского языка. Именно в этой части пособия находятся таблицы спряжения, таблицы различных глаголов, например, «Глаголы неправильные действительные» (с. 44–47), «Глаголы средние неправильные» (с. 47–48). Тренировочных упражнений в части пособия, посвященной грамматическим явлениям, нет.

Третий раздел учебника В. С. Кряжева включает в себя 18 тематических диалогов, тексты которых даются параллельно на английском и русском языках — именно этот раздел обеспечивает реальное присутствие в учебнике текстов на английском языке.

Учебники английского языка В. С. Кряжева 1791 и 1795 г. стали первыми пособиями по иностранным языкам этого автора,

²⁹ Там же. С. 19.

за которыми последовали многие другие. Уже в первые два десятилетия XIX в. им будут написаны новые пособия по английскому, немецкому и французскому языкам, а также по ряду других предметов. В поздних пособиях по английскому языку В. С. Кряжева появляются новые элементы, такие как упражнения (учебник 1821 г.) и «разговоры», описывающие конкретные темы учебных ситуаций (разговорник 1811 г.).

Остается ответить на вопрос, почему именно В. С. Кряжев считается автором первых оригинальных отечественных учебников английского языка, даже несмотря на тот факт, что учебники преподавателей Морского шляхетного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге М. Пермского и П. И. Жданова были изданы значительно раньше. Согласимся с теми авторами, кто рассматривал учебник М. Пермского как краткую компиляцию — автор, по сути, ограничивается переводом на русский язык теоретического описания грамматики английского языка. Ситуация с учебниками П. И. Жданова представляется принципиально иной. Уже его первый учебник 1772 г., в котором переводной является лишь теоретико-грамматическая часть, демонстрирует оригинальный авторский подход к предъявлению материала. Еще более заметные изменения были внесены автором в издание 1802 г. Особого внимания заслуживает практическая часть пособий П. И. Жданова — не случайно в своих ранних пособиях В. С. Кряжев зачастую использует тот же английский материал, лишь незначительно корректируя его перевод на русский язык (см. гл. 4). Выскажем соображение, что репутация В. С. Кряжева как автора первых оригинальных российских учебников английского языка опирается прежде всего на созданные им учебные комплексы, то есть серии пособий по иностранным языкам, в том числе английскому. Разнообразные пособия по английскому языку создавались автором начиная с 1791 по 1821 г. и проходили апробацию в учебных классах московских учебных заведений. Кроме того, именно в начале XIX в. методика преподавания иностранных языков совершенствуется — в частности, в учебниках начинают появляться упражнения для закрепления пройденного материала, и В. С. Кряжев как

опытный педагог реагирует на нововведения, постепенно включая новые элементы в свои учебники начала XIX в. Полагаем, однако, что имя П. И. Жданова — по сути, одного из первых отечественных англистов — до недавнего времени было незаслуженно отодвинуто в тень; между тем, его деятельность как преподавателя английского языка, автора учебников и первого отечественного англо-русского словаря, а также как переводчика заслуживает самого глубокого уважения.

3.2. И. Е. Грузинов и его учебник

Учебник «Английская грамматика, сочиненная Московского университета профессором И. Грузиновым», был напечатан в Москве в типографии Н. Всеволожского в 1812 г. Как правило, исследователи, которые пишут о ранних отечественных учебниках английского языка, не обращаются к «Грамматике» И. Грузинова по ряду причин, среди которых тот факт, что автору удалось написать и издать только первую часть своего пособия из нескольких задуманных, а также то, что И. Е. Грузинов вошел в историю отечественной науки как выдающийся медик, и большая часть публикаций исследователей его наследия посвящена именно его профессиональным достижениям и яркой героической жизни. Написание им учебника английского языка напрямую не соотносится с основной сферой деятельности автора. Полагаем, однако, что описание этого учебника поможет существенно дополнить общую картину подходов к изучению и преподаванию английского языка в России в интересующий нас период.

Биография Ильи Егоровича Грузинова (1781–1813) одновременно замечательна и типична для эпохи конца XVIII — начала XIX в. Информацию об ученом можно найти в ряде дореволюционных изданий³⁰, а также в современных изданиях, посвященных истории Московского университета и истории отечественной

³⁰ См., например: *Снегирев И.* Воспоминание о профессоре Грузинове // Отч. зап. 1822. Ч. 10. С. 60–75 ; Некролог ординарного профессора Ильи Грузинова // Казан. изв. 1813. № 21. С. 82.

медицины³¹. И. Е. Грузинов, родившийся в семье священника, в 1801 г. окончил медицинский факультет Московского университета, а затем продолжил образование в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, которую успешно закончил с защитой диссертации в 1804 г. После этого молодой ученый был командирован за границу на средства Московского университета «для усовершенствования в науках», то есть для продолжения образования в Европе. После возвращения в Россию в 1809 г. И. Е. Грузинов был назначен адъюнктом кафедры анатомии, физиологии и судебной медицины Московского университета, а через два года стал ординарным профессором этой же кафедры. Современные публикации отмечают, что «с этого времени началась работа И. Е. Грузинова и как судебного медика. Он не только преподавал студентам медицинского факультета судебную медицину, но и проводил “врачебно-судные изыскания” по поручению столичной полиции»³². В 1811 г. И. Е. Грузинов становится заведующим кафедрой анатомии, физиологии и судебной медицины Московского университета. В июле 1812 г., через несколько дней после вторжения войск Наполеона в Россию, «на торжественном заседании Московского университета И. Е. Грузинов произнес активную речь, в которой выразил твердую уверенность в силе России и ее будущем и выступил с призывом к защите Родины»³³. И. Е. Грузинов активно участвовал в организации эвакуации сотрудников и имущества медицинского факультета из Москвы, после чего «откликнулся на призыв главнокомандующего к университетским врачам о вступлении в армию и записался добро-

³¹ См., например: Алфавитный словарь профессоров Московского университета, 1755–1917 в проекте «Энциклопедия Московского университета». URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Alphavit.html> ; Макаров В. А. Илья Егорович Грузинов (К 200-летию со дня рождения) // Физиол. журн. 1981. Т. 67. № 6. С. 951–955 ; *Баринов Е. Х., Дегтярев А. М.* Участие судебных медиков Москвы в Отечественной войне 1812 года // Проблемы экспертизы в медицине. 2010. Т. 10. № 1–2. С. 39.

³² *Баринов Е. Х., Дегтярев А. М.* Указ. соч. С. 39.

³³ Там же.

вольцем в народное ополчение... и был назначен корпусным врачом Московского ополчения, имея звание штаб-доктора. Во время Бородинского сражения он... оказывал хирургическую помощь раненым на поле боя, провел множество операций. <...> После Бородинского сражения, находясь все время в рядах действующей армии, он неоднократно, рискуя жизнью, выполнял долг хирурга, оперируя непосредственно под обстрелом неприятеля. Будучи опытным врачом, он спас не одну сотню жизней раненым и больным, занимался организацией санитарной службы Московского ополчения, делил со своими учениками все тяготы военной службы, принимал участие во многих сражениях. К сожалению, судьба отмерила молодому ученому очень короткий срок. В январе 1813 г. И. Е. Грузинов, спасая заболевших солдат, заразился сыпным тифом и скончался в местечке Бураны Виленской губернии на 33-м году жизни»³⁴.

Во время своих заграничных стажировок И. Е. Грузинов провел некоторое время в Кембридже, где, по мнению биографа XIX в., «имя его сделалось известным, и многие тамошние ученые искали его знакомства, и он, совершенно зная английский язык, имел доступ в дома некоторых вельмож, любителей науки... и многие англичане почитали его за земляка из-за... наружности и выговора»³⁵. По возвращению в Россию И. Е. Грузинов, серьезно заинтересовавшись английским языком еще во время своего пребывания в Англии, решил написать учебник для русских студентов, который и был издан в 1812 г.

Учебник открывается обширным предисловием (отдельная нумерация римскими цифрами от I до V), в котором автор, в частности, пишет:

Сколь полезен Английский язык для молодых людей всякого состояния, я почитаю ненужным доказывать. Любителям наук известно достоинство весьма многих полезных сочинений, в Англии

³⁴ Там же. С. 40.

³⁵ *Снегирев И.* Воспоминание о профессоре Грузинове // Отеч. зап. СПб., 1822. Ч. 10. С. 66.

*издаваемых. Высочайшей степени совершенства, до коих доведены в Англии разные художества, распространившаяся по всему свету торговля Англичан ясно доказывают нужду в познании сего языка для людей, занимающихся сими предметами. Не сомневаясь в пользе сего языка и чувствуя величайшую охоту к нему, многие не занимаются им потому единственно, что выговор оного почитают трудным, трудным потому, что произношение слов в нем от орфографического оных начертания разнится гораздо более, нежели в других языках*³⁶.

Комментируя данную точку зрения, которая приобрела широкую популярность в начале XIX в., мы можем согласиться с ней лишь частично, и особенно мало применима она к эпохе первенства французского языка среди других иностранных языков в России. Сложность чтения английских слов, наличие в них нечитаемых (непроизносимых), так называемых «лишних» букв является прямым французским влиянием на английский язык в результате норманнского завоевания — то есть упреки, относимые к сложностям английского произношения и чтения, объективно, и не в меньшей степени, относятся к французскому языку. Отсутствие со стороны русских преподавателей и учащихся подобных упреков относительно французского языка свидетельствует, по нашему мнению, о том, что в России к этому времени была сформирована традиция преподавания и изучения именно этого языка, отступление от норм которой воспринималось достаточно болезненно.

Далее И. Е. Грузинов пишет:

Трудность сия за пятьдесят лет перед сим была в самом деле велика, потому что до того времени не было ни одного сочинения, которым бы иностранец мог руководствоваться в приобретении правильного выговора. Английский язык того времени почитался хаосом; казалось невозможным начертать какие-нибудь грамматические правила касательно произношения слов. Но в последней половине прошедшего столетия многие учнейшие Англичане с величайшею ревностью занялись обработыванием их языка; изследывая

³⁶ Грузинов И. Е. Английская грамматика, сочиненная Московского университета профессором И. Грузиновым. М., 1812. С. I.

тщательно сходство одного слова с другим, изыскивали начала по коим могли начертать полезнейшие для учащихся сему языку правила; одним словом, словесный хаос привели в систему и трудность учения оному тем уничтожили. <...>

За четыре перед сим года во время моего пребывания в Лондоне я имел случай увериться в достоинстве сочинений сих двух знаменитых мужей. Зная, что в России до сих пор еще не издано ни одной книги, могущей служить с пользою желающим приобрести настоящий выговор Английского языка, я решился при всех своих недосугах издать небольшое сочинение, содержащее, впрочем, полное наставление Английского языка. Я предлагаю на служение благосклонным читателям прежде всего один способ показывающий произношение, полагая, что учащийся иностранному языку сперва должен научиться читать или выговаривать, а потом сочинять. Прочие части Грамматики будут изданы в непродолжительное время³⁷.

Таким образом, становится понятным, что автор планировал написание и издание нескольких частей учебника, но успел осуществить свой замысел лишь частично. Его «Грамматика» 1812 г. представляет собой пособие, которое подразделяется на следующие разделы: «Грамматика» (с. 1–128), «Тексты для чтения» (с. 129–148), «Употребительные разговоры» (с. 149–170), стихи на русском и английском языках (с. 171–191), «Краткое объяснение знаков» (с. 192). Заканчивается пособие надписью: «Конец первой части».

Раздел «Грамматика» открывается следующим определением:

Английская грамматика есть наука говорить и писать правильно по Английски. Она разделяется на четыре части, то есть на Орфографию, Этимологию, Синтаксис и Просодию³⁸.

Далее весь раздел посвящен правилам фонетики и чтения — по сути, перед нами теоретическая фонетика английского языка, а также подробные правила чтения. Материал представлен подробно, подкреплен многочисленными примерами, объяснениями

³⁷ Там же. С. III–IV.

³⁸ Там же. С. 1.

и таблицами, гласные и согласные звуки рассматриваются отдельно.

Трансформировав фонетическую нотификацию, предложенную в «Лексиконах» Т. Шеридана и Дж. Уокера³⁹, в «которых сверх верного определения каждого слова изъяснили [они] еще и выговор онаго, какой употребляется в Великобританской столице в лучшем классе людей»⁴⁰, И. Грузинов приводит ее в своем пособии в виде таблицы⁴¹; он также транскрибирует прозаические и поэтические отрывки, которые помещает в отдельном разделе учебника. Ниже приводится фонетическая нотификация И. Грузинова:

Краткое объяснение знаков

для означения выговора употребленных:

а	дает протяжное Российское а
â	среднее между а и о
э	протяжное е
о	протяжное о
ó	краткое о
ö	среднее между о и у
у	протяжное у
û	краткое у
≠	краткую гласную, среднюю между о и а
•	иногда гласную *, иногда сей знак напоминает только о свойстве предыдущей гласной
=	литеру похожую на п, выговариваемую корнем, а концом языка
Ł	th подходящее несколько на в
Ө	th подходящее несколько на ф
≠	литеру h весьма слабо произносимую

³⁹ *Sheridan Th.* A rhetorical grammar of the English language calculated solely for the purpose of pronunciation and justness of delivery in that tongue. Dublin, 1781; *Walker J.* A Critical pronouncing dictionary of the English tongue. Menston, 1791.

⁴⁰ *Грузинов И. Е.* Английская грамматика... С. II.

⁴¹ В трудах Шеридана и Уокера описывается английское произношение и делается попытка его нормализации. Они были также среди первых грамматистов и лексикографов, предложивших собственную систему транскрипции английского языка.

Очевидно, что данная система фонетической нотификации при всех недоработках (непонятно, в частности, отсутствие гласных [i] долгого и краткого, а также ряд других моментов) дает некоторое объективное представление об английской фонетике, например, о смысловоразличительной функции долготы-краткости гласных в английском языке. Из 12 существующих в языке гласных И. Грузинов описывает десять. К сожалению, в данной нотификации согласные звуки находят слабое отражение и совсем не отражены дифтонги.

Приведем для примера отрывок английского текста с транскрипцией, представленного в учебнике⁴²:

**Lord Chesterfield's advice to his son on Men and Manners,
Pronunciation**

ло•д чест••лдз áдвáйс ту ≠ ис с*н он мен ан ман••з прõн*нсiэшн

And Speaking.

ан спикi =

**To acquire a graceful utterance, read aloud to some friend every
day**

ту' 'áку»á'й*р á грэ'сфу'л *т*рáнс, рид 'áлáу»д ту' с*м фрeнд
эв*рi дэ

В ряде случаев автор также делает сноски-пояснения (в учебнике они печатаются мелким шрифтом). Так, чтение слова *acquire* комментируется следующим образом:

Окончание *-ire* сходно с окончанием *-re*, коим находится какая-нибудь согласная; потому что *ï*, содержащаяся в гласной *i*, есть согласная литера. Посему, если после окончания — *ire* следует слово начинающееся гласною, то сверх Российского *p* выговаривается и краткая гласная *, то есть такое окончание тогда произносится как *-ai*p*⁴³.

⁴² Грузинов И. Е. Указ. соч. С. 129.

⁴³ Грузинов И. Е. Там же.

Подобный принцип представления материала последовательно сохраняется автором во всех разделах пособия. Так, в разделе диалогов все английские реплики сопровождаются подстрочной транскрипцией, данной по системе автора учебника. Например, в диалоге «Вопросы и ответы о здоровье» на с. 148–149 находим:

How d'ye do, sir? — Sir? I hope you are well.
+ау» д'йй ду s*? — С*! Ай + ѓп ю а у»ел.

Тематика диалогов достаточно традиционна: о новостях, о времени, о погоде, о времяпрепровождении (завтрак, прогулка, визиты) и т. д. В разделе «Стихи» английский поэтический текст дается на правом развороте листа, а его транскрибированная запись по системе И. Е. Грузинова — параллельно на левом развороте.

Сложно представить, что ученик или студент мог бы самостоятельно освоить предложенную автором систему транскрипции или правила чтения. Впрочем, мы видели, что подобные трудности стояли и перед авторами других учебников английского языка указанного периода. Несомненным представляется энтузиазм И. Е. Грузинова, который точно понял «болеву точку» преподавания и изучения английского языка русскоязычными студентами в начале XIX в., а также сделал попытку внедрить оригинальную систему английской транскрипции, основанную на новейших принципах, которые были предложены носителями языка. Строго в соответствии с существующей традицией он дополнил теоретическую часть своего пособия практической частью. К сожалению, неизвестно, как и где использовалось пособие И. Е. Грузинова, но в любом случае оно остается интересной попыткой внедрения новых подходов к предъявлению фонетики английского языка для русскоязычных обучающихся.

* * *

Таким образом, московские авторы начали создавать учебники английского языка на 20 лет позже, чем их петербургские коллеги. Первым из московских авторов стал

Василий Степанович Кряжев, деятельность которого по пропаганде английского языка (как, впрочем, и других иностранных языков) была очень активной и продуктивной. Уже в начале XIX в. в Москве, кроме комплекса учебников английского языка В. С. Кряжева, появились учебники других авторов, в том числе учебник И. Е. Грузинова.

Глава 4
**АНГЛО-РУССКИЕ РАЗГОВОРНИКИ
КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX В.**

Прежде чем приступить к подробному анализу «Разговоров» как отдельных частей учебников или как самостоятельных изданий, отметим один принципиальный в данном контексте факт: учебники иностранных языков в России XVIII — начала XIX в. были предназначены не только для передачи сведений лингвистического характера, но, что немаловажно, и для приобщения учеников к основам европейской культуры и образа жизни. Будучи по своему назначению учебными книгами, они одновременно являлись видимыми маркерами политики европеизации, проводимой в России, то есть обладали явной идеологической функцией.

Отмечая особую роль печатного слова в русской истории этого периода, Ю. М. Лотман пишет: «Культурное и нравственное сотворение России еще предстояло завершить. А литература — книга, сцена — конструируемый конечный образ, конец пути. Поэтому жить надо по книге. Именно в ней (не в ее морализаторских проповедях, а в общем строе мыслей, чувств, в характере поступков населяющих ее людей) человек в России XVIII в. черпал модели душевных переживаний и нормы поведения... Речь шла о том, что литература требует от читателя определенного типа поведения, формирует читателя»¹. Учебники, особенно учебники иностранных языков, безусловно, относились к тому же ряду, поскольку они представляли ученикам-читателям не только новую языковую реальность, но также образцы поведения и отношения

¹ Лотман Ю. М. Литература в контексте русской культуры XVIII века // Лотман Ю. М. О русской литературе : Статьи и исследования: история русской прозы, история литературы. СПб., 2005. С. 117–118.

к различным жизненным ситуациям, особенно если иметь в виду тот факт, что в каждый учебник этой эпохи обязательно включался раздел тематических диалогов («разговоров») на разные темы.

Сошлемся также на статью Ю. М. Лотмана «“Езда в остров любви” Третьяковского и функция переводной литературы», в которой, в частности, отмечается: «Петровская реформа изменила для русского дворянства сферу бытового поведения: свое было заменено чужим, стихийное и спонтанное — сознательным и нормативным. Бытовое поведение требовало таких же учебников и наставлений, как ритуальное, и таких же уставов, как рекрутское учение. Отсюда не только обилие метаязыковых инструкций по разным сферам деятельности, но и стремление любой текст использовать как такую инструкцию»².

Исследователи неоднократно отмечали социальную функцию владения иностранными языками, которая максимально актуализировалась именно в рассматриваемый нами период — владение иностранным языком (прежде всего французским, но не только) и правилами этикета однозначно позиционировало человека как образованного, модного, современного и т. д. (см. гл. 1).

В предыдущих главах было отмечено, что основной объем учебников английского языка для русских учеников в конце XVIII — начале XIX в. занимали теоретические описания. Очевидно, осознавая необходимость введения практического языкового материала в реальный процесс преподавания иностранных языков, авторы учебников инкорпорируют в них разделы «Диалоги / Разговоры». Отметим, что такое расширение текстов учебных книг было типичным и использовалось в учебниках французского, немецкого, итальянского, а позднее и английского языка для русскоязычных учащихся. Кроме того, «Разговоры» публиковались и отдельными изданиями — сошлемся в качестве примера на указатель В. Сопикова, в котором двуязычные

² Лотман Ю. М. «Езда в остров любви» Третьяковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII века // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Таллин, 1992. Т. 2. С. 27.

(реже — трехязычные) «Разговоры» составляют заметную часть списка. Так, на с. 273–274 (т. 4) находим:

№ 9432. Разговоры Англинские и Российские, с прибавлением Речений, Англинскому языку свойственных; изданные Яковом Лангером; СПб., 1809. № 9433. Разговоры Англинские (новые практические), с приличным собранием слов перед каждым, с Российским переводом; изд. Василием Кряжевым, М., 1811. № 9434. Разговоры (употребительнейшие) Греческого простого языка, с Российским переводом; изд. Иеромонахом Владимиром; М., 1791. <...> 9442. Разговоры (домашние), Российские и Молдавские, с приятельскими комплиментами; изданы Протоиереем Молдавским и Бессарабским, Михаилом Стрелбецким, в собственной своей типографии; в Яссах, 1789. № 9443. Разговоры (дружеские) Голландские и Российские, Дезидерия Еразма, с приложениями общими неких разговоров образцами и часто употребляемыми пословицами, от разных авторов избранными, во употребление хотящим Голландского языка учиться юношам; напечатаны повелением Петра Великого; СПб., 1716... № 9444. Разговоры Итальянские, с Российским переводом, разделенные на 130 уроков. М., 1790. № 9445. Разговоры и комедии на Французском и Российском языках, с объяснением слов для юношества; перевели с Французского Дмитрий и Павел Рахмановы. М., 1778³.

Обратим внимание на некоторые особенности приведенного списка: во-первых, широкий набор языков — только в представленном отрывке находим английский, молдавский, голландский, итальянский, французский, а за его пределами этот список гораздо больше; во-вторых, жанровое разнообразие внутри одной формы «разговоров»: они могли быть «домашними», «употребительнейшими», «практическими», «дружескими», далее встречаются также «краткие», «исторические», «дамские» и др.; налицо также и разная направленность «разговоров», то есть ориентация авторов на разную аудиторию и сферы употребления — например,

³ *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии. Ч. 1–5. СПб., 1904. Т. 4. С. 273–274. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43866129> (дата обращения: 28.04.2016).

в учебных, религиозных или в этикетных целях. Авторство «Разговоров» далеко не всегда очевидно — в ряде случаев автор указан, в других указан только издатель, который мог быть и автором (это, в частности, относится в некоторым «Разговорам» и даже учебникам В. С. Кряжева — см., например, № 9433); в редких случаях указан переводчик (см., например, № 9445). Анонимные «разговоры» и учебники иностранных языков также в этот период не были редкостью.

Объемные разделы «Диалоги / Разговоры», которые в XVIII в. появились в учебниках иностранных языков, базируются на многовековой традиции составления словарей-разговорников, восходящей к одному из направлений русской средневековой лексикографии. Г. А. Левченко полагает, что «словари-разговорники изначально ставили своей целью помочь живому общению с людьми, говорящими на иностранном языке, и составлялись, в отличие от других словарей, посредством записи “с голоса” иноязычных слов и выражений»⁴. Именно своей практической направленностью они отличались от словарей других типов. Существовала и западноевропейская традиция создания разговорников, которые также были сориентированы прежде всего на фиксацию и обучение устной речи.

Первые русские средневековые словари-разговорники отражали интенсивные (прежде всего торговые и религиозные) связи русских с другими народами — с византийскими греками, с тюркскими народами и др. Позднее, в XVI–XVII вв., когда начинают устанавливаться политические и торговые отношения между Россией и европейскими странами, начинают появляться разговорники, в которых фиксируются данные о живых иностранных языках. М. П. Алексеев так характеризует этот период: «Следует думать, что в ту пору (как и в более раннее время) при изучении у нас иностранных языков, преследовавшем у нас сугубо практические цели, грамматике придавали второстепенное значение;

⁴ Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России: к вопросу об истории жанра // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 146.

на первом месте стояло усвоение живой речи и ее произносительных норм “с голоса” преподавателя, а при самостоятельном изучении языка... важнейшую роль отводили лексиконам и разговорникам. Этим, в частности, объясняется сравнительно небольшое количество грамматических руководств по иностранным языкам... XVI–XVII вв. и отсутствие их переводов. Исключение составляют, пожалуй, только широко распространенные у нас грамматические руководства к изучению латинского языка»⁵ (далее автор приводит список этих руководств). Таким образом, становятся очевидными как истоки отечественной традиции грамматического руководства, которая в XVIII в. была реализована в появлении многочисленных теоретических грамматик иностранных языков, сориентированных на традицию составления латинских грамматик, о чем мы писали в предыдущих главах, так и истоки словарей-разговорников. Во второй главе процитированного выше труда М. П. Алексеева, в частности, подробно разбираются записи — алфавиты, слова и фразы (например, английские фразы в русской транскрипции и с русскими переводами), сделанные «с голоса» некоего «брабантца» (как реконструирует его языковую личность исследователь). Записи носят абсолютно практический характер и сделаны в процессе живого общения иностранца и россиянина — купца или посадского человека — «круг называемых слов редко выходит за пределы быта посадского человека»⁶ на территории «к северо-западу от Москвы»⁷. Следующие (хронологически) записи английской речи будут сделаны в России уже в XVIII в. в виде так называемых «Разговоров» и будут представлять собой смоделированные диалоги.

XVIII в. становится периодом бурного развития отечественной лексикографии. Так, известный указатель словарей XVIII в. В. П. Вомперского⁸ включает в себя всего 277 наименований оте-

⁵ *Алексеев М. П.* Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVIII века. М., 1968. С. 89.

⁶ Там же. С. 97.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ *Вомперский В. М.* Словари XVIII века. М., 1986.

чественных печатных словарей, в том числе и «так называемые *разговоры*, представляющие собой параллельные тексты (диалоги) на двух или более иностранных языках для практики устной речи»⁹, которые, как правило, формировались не по алфавитному, но по идеографическому принципу. «В отличие от алфавитных словарей, основной задачей которых была межъязыковая коммуникация в ее письменной форме, то есть чтение иноязычных текстов или их перевод, идеографические словари были ориентированы на другой социальный заказ: они использовались для практики устной речи, или, по терминологии XVIII в., для *разговоров*», — указывает Н. Дубынина¹⁰. Естественно, что *разговоры* были далеко не единственным видом двуязычных словарей рассматриваемой эпохи, однако в контексте нашего исследования важно отметить, что именно в этот период разговорники приобретают новую роль, а именно «дидактическую цель — *обучение иностранному языку*»¹¹.

Предложенная Г. А. Левченко типология словарей-разговорников включает в себя учебные разговорники, которые относятся к более крупному разделу общих разговорников («не ограниченных специфическими рамками и... отражающих основные сферы жизнедеятельности человека»¹². Согласно данной схеме, учебные разговорники предназначены «для обучения иностранному языку посредством заучивания фраз (а также отдельных слов, словосочетаний и фрагментов связного текста), часто расположенных в форме диалога или монолога»¹³. Первые разговорники, которые начали регулярно использоваться в дидактических целях, были рассчитаны на имитативный способ усвоения материала: предполагалось, что включенные в них фразы и диалоги должны

⁹ Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России. С. 148.

¹⁰ Дубынина Н. В. Двуязычные идеографические словари XVIII века: идеология и макроструктура // Филологические науки: научные доклады высшей школы. 2004. № 5. С. 16.

¹¹ Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России. С. 149.

¹² Левченко Г. А. Типология словарей-разговорников в России // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 4. С. 134.

¹³ Там же.

были заучиваться и воспроизводиться в зависимости от ситуации. Элементы сознательности усвоения и осмысления материала появлялись у учеников, скорее всего, в результате комбинированного изучения грамматики, чтения текстов и повторения диалогов (имея это в виду, авторы печатали учебники и разговорники под одной обложкой), а также за счет регулярных занятий под руководством учителя (напомним, что, например, в Морском кадетском корпусе регулярные занятия иностранным языком составляли в разных классах от четырех до восьми часов в неделю).

В контексте исследования нас будут интересовать разделы «Употребительные разговоры» или «Диалоги» как части учебников английского языка и как отдельные издания. Эти разделы присутствуют в учебниках П. Жданова 1772 и 1801 г., а также в учебниках В. Кряжева 1791 и 1795 г. Кроме того, мы будем обращаться к разговорникам И. Ф. Вегелина.

4.1. Разговорники в учебниках П. И. Жданова

Разделы «Употребительные речи» и «Разговоры» входят в учебники П. Жданова 1772 и 1802 г. и составляют их заметную часть. Рассмотрим учебник П. Жданова 1772 г., в котором на с. 112–162 находятся «Familiar Phrases / Употребительные речи» (всего 22 раздела), на с. 163–299 — «Familiar Dialogues / Употребительные разговоры» (37 объемных, от одной до шести страниц, сценок-диалогов) (прил.1).

«Употребительные речи» представляют собой разговорник, как мы понимаем его в современном смысле, то есть тематически подобранные фразы на иностранном языке с переводом, которые в большом количестве случаев можно охарактеризовать как формулы речевого этикета. Приведем для наглядности названия некоторых блоков, входящих в данный раздел: «To ask Something / Просить чего-нибудь», «Expressions of Kindness / Приветливые речи», «To Consult or Consider / Советоваться, или разсуждать», «Of Eating and Drinking / О пище и питье», «Of Understanding or Apprehending / Разуметь или понимать», «To ask a Question /

Спрашивать о чем» и т. д. Ниже приводится фрагмент одного из разделов:

<i>Of Age, Life, Death, etc. и проч.</i>	<i>О возрасте, жизни, смерти</i>
How old are you?	Как вы стары, или сколько вам от роду лет?
How old is your Brother?	Как стар ваш брат?
I am twenty five years old, or I am Twenty five years of age.	Мне двадцать пять лет от роду.
He is five and twenty years old.	Ему двадцать пять лет от роду.
You are older than I.	Вы старше меня.
He begins to grow old.	Он становится старше, или он начинает стареть.
How old may you be?	Сколько вам лет от роду?
I am well, that is the main thing.	Я здоров, а это есть наиглавнейшая вещь.
Are you married?	Женаты ли вы?
How often have you been married?	Сколько раз вы были женаты?
How many wives have you had?	Сколько жен у вас было? ¹⁴

Следующий раздел «Familiar Dialogues / Употребительные разговоры» отличается в том числе тем, что тематические диалоги представлены в нем в виде сенок, каждая из которых обладает неким внутренним сюжетом, позволяя учащемуся (как и сегодняшнему читателю-исследователю) представить себе затекстовую реальность. Тематика диалогов из раздела «Употребительные разговоры» охватывает практически все сферы повседневной жизни человека: общение дома с членами семьи, гостями и слугами: Dialogue 2 (далее — D) «Before Going to Bed and After One is in Bed / Идучи спать и будучи на постеле»; D6 «To Make a Visit in the Morning / Посетить кого поутру»; D7 «To Breakfast / Завтракать»; D8 «Before Dinner / Перед обедом» и др.; общение

¹⁴ *Жданов П. И.* Англинская грамматика... 1772. С. 130–131.

в дружеском кругу: D23 «Between two friends / Между приятелями»; общение вне дома с людьми своего круга: D1 «To Salute and Inquire after One's Health / Поздравить кого и спрашивать о здравии»; D17 «To Retire or to Take One's Leave / Расставаться или прощаться»; D20 «Of news / О новостях»; D24 «To Write a Letter / Писать письмо»; D26 «To Play at Cards / Играть в карты»; D35 «Of Christening, Wedding and Burial / О крестинах, свадьбе и похоронах»; общение с теми, кто оказывает различные услуги — диалоги с портным, суконщиком, башмачником, конюшим, врачом, лекарем: D21 «Between a Sick body, a Physician and a Surgeon / Между больным, доктором и лекарем». Кроме того, в диалогах представлен целый спектр разнообразных способов времяпрепровождения: D27 «To Go to Bathe or to Swim / Идти купаться или плавать»; D29 «Going Upon a Journey / Отправляться в дорогу»; D31 «To Hire a Boat / Нанимать бот» и др. Воображаемому идеальному «герою» предлагается также отправиться в деревню и выбрать там занятие по душе из ряда перечисленных, то есть соответствующих эталону вариантов: D32 «Of Country Diversions, of Sports, especially of Hunting and Fishing / О деревенских забавах или веселостях, а особливо о звериной и рыбной ловле»; D36 «To Desire One to Sing / Просить кого петь»; D37 «At Jumping and Running / Прыгать и бегать». В D32 и D34 рассматриваются ситуации культурного досуга, а именно покупки книг и посещения театра («To Buy Books / Покупать книги» и «To Go to See a Play / Идти в комедию»). Очевидно, что представленный таким образом лексический и фразеологический материал отличался большим разнообразием, что позволяло описать различные сферы жизни. Кроме того, материал, представленной в виде сценок, был легче для восприятия и запоминания.

Анализируя порядок расположения разговоров, Д. В. Руднев отмечает внутреннюю динамику их общего сюжета: «В учебнике более или менее выдерживается принцип расположения тем, отражающих бытовые, повседневные ситуации, к темам, в которых описывается пребывание вне дома (путешествие, пребывание

в гостях и т. д.)»¹⁵. Центральным «героем» разговоров является молодой дворянин, что неудивительно — учебник предназначался для учеников шляхетного, то есть дворянского кадетского корпуса, хотя в некоторых «разговорах» появляется и дворянка.

Тематика диалогов из учебника П. Жданова 1772 г. в значительной степени совпадает с тематикой диалогов в учебниках других иностранных языков, прежде всего немецкого и французского. Г. А. Левченко подчеркивает, что идеографические словари неизменно обладали эксплицитной идеологической направленностью, отражая картину мира составителя словаря¹⁶. На более ранних этапах, «по наблюдению Н. В. Дубыниной, во многих идеографических словарях, изданных в России в XVIII в., рубрикаторы-темы располагались в той последовательности, в которой они изложены в первой главе ветхозаветной “Книги Бытия” (Бог, небо, стихии, растения, животные, человек)»¹⁷. Отметим, однако, что в рассматриваемых нами учебниках тематическое расположение диалогов приобретает новое значение — оно описывает прежде всего идеальный распорядок дня светского человека со всеми возможными вариациями¹⁸. Вопросы религии и мироздания, характерные для более ранних разговорников, почти совсем не присутствуют среди тем диалогов в учебниках английского языка, необходимые обряды, в том числе и религиозные таинства, вытеснены на периферию и трактуются создателями пособий как светские ритуалы (см., например, D35 из учебника П. Жданова «Of Christening,

¹⁵ Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века: Прохор Иванович Жданов // Литературная культура России XVIII века / под ред. Бухаркина П. Е. и др. Вып. 4. СПб., 2011. С. 268. URL: <http://18vek.spb.ru/sbornik-4.pdf/> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁶ Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России. С. 145–156.

¹⁷ Там же. С. 148.

¹⁸ Подчеркнем, однако, что в учебниках П. И. Жданова 1772 и 1801 г. разделам «Употребительные речи» предшествует англо-русский словарь — в обоих случаях словари составлены по тематическому принципу; темы-рубрикаторы в них представлены в примерной последовательности ветхозаветной «Книги Бытия»: «Of the World in General / О свете вообще» (Бог, Иисус Христос, Святой Дух, и т. д.), «О времени» и т. д., что некоторым образом входит в противоречие с разделом «Речей».

Wedding and Burial / О крестинах, свадьбе и похоронах»: «О чем ваш двоюродный братец печалится? — Мать у него умерла. — ...Итак, отец у него теперь вдовец. — Я думаю, он не пробудет вдовцом долго. Он скоро опять женится... — Богаты ли будут похороны?»¹⁹ и т. д. Несомненными в данном случае видятся влияние идеологии Просвещения, а также пропаганда западного «галантного» стиля жизни.

Складываясь в единый метатекст, который можно условно обозначить как описание образа жизни прогрессивного человека XVIII в., который знает, как себя вести и что сказать в разных ситуациях, путешествует, интересуется новостями и культурой, диалоги знакомят учеников с разными тематическими и стилистическими слоями лексики, грамматики и разговорными моделями. Сегодня они читаются как увлекательный рассказ о прошлом, в котором все детали достоверны. Приведем в качестве примера D6 «To make a Visit in the Morning / Посетить кого поутру»:

Who is there?	Кто там?
A Friend, open the Door.	Приятель, отвори дверь.
Where is your Master?	Где твой господин?
He's in Bed.	Он на постеле.
Is he asleep still?	Еще он спит?
No, Sir, he's Awake.	Нет, сударь, он проснулся.
Is he up? Is he stirring?	Встал ли он? Встает ли он?
Not yet, will you be pleased to step into his Chamber?	Нет еще; не изволите ли войти к нему в комнату.
How now! Are you in bed still?	Что это? Вы еще на постеле?
I went to bed so late last night that I could not get up betimes, or early.	Я вчерась лег спать столь поздно, что не мог встать рано.
What did you do after supper?	Что вы после ужина делали?
How did you spend the Evening?	Как проводили вы вечер?

¹⁹ Жданов П. И. Англинска грамматика... 1772. С. 294.

We play'd at cards, or we went to Cards.	Мы играли в карты; или мы сели играть в карты.
What game did you play at?	В какую игру вы забавлялись?
At Picket.	В пикет.
Tis a game very much at Fashion.	Эта игра в великой моде.
After that we went to the Ball.	После сего мы пошли на бал.
How long were you there?	Как долго вы там были?
Till twelve o'clock at night.	До полуночи.
At what time did you go to bed?	В котором часу вы легли спать?
At one o'clock in the Morning.	В час пополудни.
I don't wonder at your rising so late.	Я не удивляюсь, что вы так поздно встаете ¹⁹ .

Знакомясь с текстами диалогов, мы также получаем детальную информацию о многих бытовых подробностях жизни людей исследуемого периода (одежда, туалет, еда, жилище, цены на товары и услуги и многое другое) (прил. 1). Г. А. Левченко называет разговорник продуктом эпохи, но также и ее свидетелем, поскольку он «запечатлевает бытовые факты, возможно, более нигде не упомянутые»²¹. Так, например, в D32, посвященном покупке книг, продавец (строго в соответствии с общепринятой практикой эпохи!) предлагает покупателю несколько вариантов оформления книги:

В какой коже переплесть, в бараньей, апойковой, или в Турецкий сафьян? Не прикажете ли спинку позолотить и поставить надпись? Не в золотом ли обресе?²²

После того, как покупатель выбирает турецкий сафьян, золоченую «спинку» с надписью, но отказывается от позолоченного обреза, начинается торг по поводу цены — покупатель предлагает один рубль 50 копеек, продавец настаивает на цене в два рубля.

²⁰ Там же. С 185–187.

²¹ Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России. С. 151.

²² Жданов П. И. Указ. соч. С. 182.

Для сравнения: в пособии «Вегелиновы разговоры», изданном в 1822 г., в диалоге, посвященном покупке книг (темы и даже отдельные фрагменты разговоров совпадали в пособиях разных авторов), продавец и покупатель торгуются о цене в десять рублей — полагаем, что авторы учебников ориентировались на реальные цены, существовавшие во время издания учебников. Таким образом, сегодня мы получаем информацию о ценах на разные товары и услуги, а также об уровне инфляции (почти за 50 лет цены на книги выросли в пять раз). Назовем также цены на другие товары, указанные в пособии П. Жданова 1772 г.: сукно на платье — четыре рубля, башмаки — полтора рубля, съемная квартира — 20 рублей в месяц, «нахлебник» (питание у квартирной хозяйки) — три рубля в неделю и т. д.

Приведем еще один пример — отрывок из D4 «To Dress One-self / Одеваться» из учебника П. Жданова 1772 г.:

Boy, light a candle.	Малый, засвети свечу.
Pray reach or give me my breeches, Morning gown, stockings...	Пожалуй, достаньте или подайте мне штаны, шлафрок, чулки...
Silk stockings or Worsted stockings?	Шелковые или гарусные?
Thread...	Нитяные...
Comb my Wig or Perriwig.	Причеси голову, причеси парик.
The Combs are not clean.	Гребни нечистые.
Will you have a Horn-comb or a Vox-comb?..	Какой гребень вам подать, роговый или буковый? ²³

Далее в том же диалоге обсуждаются такие детали мужского туалета, как рубашка (которая могла быть «чиста, грязна или нагрета»), надушенный платок, галстук, «манжетные накладки, или манишки», перчатки, шляпа, шпага, а также камзол и епанча. В ряде случаев напрямую обсуждаются вопросы моды: «Галстук с кружевом не в манере», «Для чего вы камзола своего не застегнете? — Я люблю ходить, разстегнувши грудь. Это в моде»²⁴.

²³ Жданов П. И. Англинска грамматика... 1772. С. 180–181.

²⁴ Там же. С. 183.

В целом вопросы моды в одежде, привычках и поведении вообще являются одной из популярных тем, представленных в разных диалогах.

Анализ текстов диалогов позволят сделать ряд наблюдений социокультурного характера. Обращает на себя внимание разница между современными представлениями о вежливости и этикете и теми нормами и представлениями, которые присутствуют в анализируемых диалогах, а также о том, что следует и чего не следует включать в учебное пособие. Так, в современном учебнике или разговорнике едва ли будут обсуждаться вопросы свежести рубашек или дырок на чулках. Обсуждение возраста человека, интимных отношений и некоторые другие детали, которые не входят в сферу представлений современных учебников, довольно часто присутствуют в пособиях конца XVIII — начала XIX в. Приведем выразительный пример из D23 «Между двумя приятелями» из учебника П. Жданова 1772 г.:

Я о чем-то задумался. — Может быть, вы задумались о своей полюбовнице? <...> Может быть, вы задумались о своем должнике? Может быть, засадить его в долговую тюрьму?²⁵

Не менее выразительными являются примеры из другого издания учебника П. И. Жданова 1802 г., где в D4 «Before Going to Bed, and After one is in Bed / Ложась в постелью и будучи в постеле» представлена прямо-таки комическая сценка:

Rise, or get up, and go to bed.	Встаньте и подите в постелью.
Come with me.	Подите со мной.
Why would you have him go with you?	За чем вы зовете его с собой?
He is my bed fellow, or he lies with me.	Мы спим вместе на одной постеле.
Aren't you afraid of spirits?	Не боишься ли домовых?
No, 'tis because the bed is cold.	Не боюсь, а зову его для того, что постеля холодна.

²⁵ Там же. С. 185.

<...>	<...>
You are a sleepy fellow.	Ты уже слишком сонный.
Why do you call me so?	Для чего вы называете меня так?
Because, that name befits you.	Для того, что его название тебе прилично.
<...>	<...>
Let me sleep.	Дай мне уснуть, или не мешайте мне спать.
I am very sleepy.	Мне хочется спать.
You hinder me from sleeping.	Вы мешаете мне спать.
He sleeps like a pig.	Он спит как поросенок.
<...>	<...>
You are an ill bed-fellow.	Ты худой в постеле товарищ, или с тобой спать худо.
You do nothing but kick about.	Ты всё брыкаешься.
You pull all the bed-clothes off.	Ты скидываешь все покрывалы.
The fleas and bugs bite me.	Блохи или клопы кусают меня.
Give me the chamber-pot.	Дайте мне уринник, или горшок.
We have n't one.	У нас нет никакого ²⁵ .

Напомним, что в учебнике П. Жданова 1772 г. разделу «Диалоги» предшествует раздел «Familiar Phrases / Употребительные речи», напоминающий скорее разговорники в современном понимании этого слова, то есть набор отдельных слов и фраз, сформированных по тематическому признаку, в которых, однако, не прослеживается внутреннего сюжета и не присутствуют герои. Автор разбивает «Употребительные речи» на 22 блока, и если большинство из них действительно представляют собой отдельные фразы и слова, подобранные тематически (как приветствовать, как задавать вопросы, как говорить о погоде и т. д.), то несколько последних блоков представляют собой почти оформленные сценки-диалоги. Последний 22-й блок называется «In the School / В школе»

²⁶ Жданов П. И. Англинска грамматика... 1801. С. 364–367.

и описывает живую сценку, происходящую в классе, где ученики выполняют задания учителя, списывают друг у друга, дерутся, толкаются и даже плюются, ябедничают друг на друга, а учитель, поддерживая дисциплину, грозитя высесть озорника (см. прил. 1).

Отдельно следует отметить такой важный элемент ранних русских учебников английского языка как их патриотический настрой. Во всех учебниках затрагивается тема отношения русского и английского языков, а также упоминаются ведущие российские писатели и драматурги:

Каких же стихотворцев желаете купить? — Ломоносова, Сумарокова и князя Кантемира сочинения²⁷;

Кто сочинитель оной [трагедии]? — Господин Сумароков... — Господин Сумароков также славен своими комедиями. А эта трагедия [«Синав и Трувор»] доставляет ему имя хорошего стихотворца трагедии²⁸.

Напомним, что учебник П. Жданова базируется на английском учебнике Т. Дилворта и трактуется авторами «Истории преподавания английского языка» как переводной. Полагаем, однако, что вышеприведенные примеры свидетельствуют о переработке некоторых элементов оригинального учебника (в частности диалогов), предпринятой автором русского варианта с целью приблизить пособие к его русскоязычной аудитории.

Тема межязыковых и межкультурных контактов постоянно затрагивалась в учебниках иностранных языков XVIII — начала XIX в., причем авторы учебников каждый раз рассматривают отношения русского языка и русской культуры с тем языком и культурой, которые представлены в разговорнике как иностранные (например, французский и русский, немецкий и русский и т. д.). Отношения русского и английского языков прямо обсуждаются в диалогах и разговорах, а также в предисловиях к учебникам английского языка. D10 и D11 в учебнике П. Жданова 1772 г.

²⁷ Там же. С. 281.

²⁸ Там же. С. 288.

озаглавлены «Говорить по-русски» и «Говорить по-англиски». D10 представляет собой беседу русского и английского купцов, и необходимость знания русского языка объясняется в нем экономическими требованиями:

— Ибо сей язык (*русский*) весьма нужен в сем государстве, и без него весьма трудно здесь жить. Все российские купцы по большей части говорят по-русски; одним словом, все здесь производится на русском языке. Следовательно, и иностранцам необходимо, надобно учиться по-русски.

— Я тому верю, но он весьма трудный язык. Я думаю, что английский язык не так труден... только произношение русского языка приятнее англискаго...

— Однако же он не столь изобилен и не так важен.

— Вы в этом ошибаетесь, а он действительно никакому языку ни в чем не уступает²⁹.

Продолжая тему межъязыковых контактов, герои обсуждают возможности изучения английского языка русским человеком:

— Есть книги очень хороши, но какой Лексикон употребляете?

— У нас нет никакова на англиском с российским; иначе бы мы могли приискать много слов и сами; однако же мы теперь принуждены иметь им учителя, или не совершенно учиться наслышкою³⁰.

Героем D11 становится некий молодой человек, который родился в Москве, а позже провел полтора года в Лондоне, где и выучил английский язык:

— Говорю немного, больше разумею, нежели говорю.

— Англиский язык для русского человека очень труден.

— Русский язык гораздо труднее для англичанина.

— Я сомневаюсь в этом³¹.

Современный исследователь отдельно отмечает русский язык и стиль, который использовался П. Ждановым в разговорах,

²⁹ Жданов П. И. Англинска грамматика... 1801. С. 294–295.

³⁰ Там же. С. 296.

³¹ Там же. С. 294–295.

прежде всего в издании 1772 г.: «Перед Прохором Ждановым стояла сложная задача перевода английских диалогов (разговоров) на русский язык: диалоги в своей переводной части должны были ориентироваться на разговорную русскую речь, однако разговорного варианта литературного русского языка в это время не было, в связи с чем при переводе диалогов перед автором вставала проблема отбора слов и конструкций»³², с которой автор уверенно справился. «Языковая пестрота», присутствующая в русском варианте разговоров, без сомнения, способствует тому, что именно эта часть учебника сегодня читается как увлекательный рассказ.

В изданном в 1801 г. третьем издании учебника П. Жданова «Англинская грамматика, вновь сочиненная» практическая часть включает следующие разделы: «Словарь» (с. 189–320), «Общественные речи» (20 блоков — с. 321–358), «Общепотребительные разговоры» (25 разговоров — с. 359–479), а также «Примеры для сочинения кратких записок, называемых Message Cards» (с. 480–482) и «Таблицу слов, коих выговор сходственен (или почти одинакой), но знаменование и складывание разнообразное» (с. 483–494).

Количество «разговоров» в третьем издании учебника сократилось с 37 до 25. Сравнительный анализ «Разговоров» двух изданий учебника П. И. Жданова был сделан Д. Рудневым, который, в частности, показывает, что некоторые диалоги (1–6, 24) были сохранены без изменений, другие подверглись сокращению и объединению; а D16–22 из третьего издания были добавлены — они относятся к учебной и собственно морской тематике строго в соответствии с назначением учебника³³. Исследователь считает, что «изменение тематики разговоров явилось отражением важных изменений, произошедших в учебных программах военных училищ в середине 1790-х гг.: из своеобразных шляхетских университетов, где, кроме военных предметов, широко преподавали гуманитарные дисциплины, они превращались в специализированные военные учреждения с углубленным изучением военных

³² Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века... С. 269.

³³ Там же.

специальностей»³⁴. Соглашаясь с таким объяснением в целом, предложим, однако, и еще один довод в пользу изменения набора, тематики и самих текстов диалогов и особенно в пользу добавления диалогов специальной тематики. Напомним, что П. И. Жданов начал преподавать в Морском кадетском корпусе в 1770 г., а его первый учебник английского языка был напечатан в 1772 г. в русле проводимой руководством корпуса политики по обеспечению всех преподаваемых дисциплин учебными пособиями. П. И. Жданов, бывший в этот период лишь начинающим преподавателем, при создании практической части своего учебника явно ориентировался на «разговоры» общего назначения — этим объясняются, в частности, широкий охват тем в диалогах первого издания учебника и их ориентация на описание светской жизни. Автор учебника 1801 г. издания — опытный педагог с тридцатилетним стажем преподавания английского языка в корпусе, и при составлении диалогов он делает осознанный отбор тем и языковых моделей, а также добавляет профессиональную лексику и тематику. Так, на с. 424 автор помещает следующее пояснение: «В следующих трех разговорах слова, означенные отличными словами, употребительны только у мореходцов или в подобных разговорах». Поясним: речь идет о некоторых словах и выражениях, которые выделены курсивом, хотя их не очень много, например, «*vessel under sail* — судно под парусом»; «*Where are you bound?* — Куда идешь?»; «*Lay to, or shorten your sails.* — Ляг в дрейф, или убавь парусов»; «*I must overhaul your cargo.* — Мне надобно осмотреть ваш груз»; «*How many hands have you aboard?* — Сколько у вас людей на корабле?»³⁵ и др.

D18 носит название «*To Nail a Vessel under Sail / Окликать судно под парусами*» (с. 424–431); D19 — «*Walking on the Quay or the Mole, or Mound / Прогуливаясь на пристани, или близ гавани укреплений*» (с. 432–439); D20 — «*On Board a Man of War, between an Officer, and another that is newly come / На военном корабле, между Офицером, и другим иным определенным*» (с. 439–447);

³⁴ Руднев Д. В. Неизвестные имена XVIII века... С. 272.

³⁵ Жданов П. И. Англинска грамматика... 1801. С. 424.

D21 — «On Entering a Port or River / По входе в порт или в реку» (с. 447–451). Несмотря на то, что тематика этих диалогов ограничена профессиональной сферой учащихся, они выстраиваются автором как живые сценки со своими внутренними сюжетами, характерами, особенностями. Насколько эти сценки отражают реальность, которую они описывают? Согласимся с достаточно распространенной точкой зрения, что на страницах учебников реальность предстает в приукрашенном, если не идеализированном виде, что напрямую связано с идеологической, инструктивной, воспитательной функцией учебников, тем не менее, этот образ информативен, своеобразен и увлекателен.

Внутри D21 на с. 450 автор помещает подраздел, озаглавленный «По прибытии в Лондон». Сложно избавиться от ощущения, что автор в конце своей жизни вспоминает собственную молодость.

В D22–25 П. Жданов отходит от мореходной тематики и возвращается к темам более общего характера. D22 называется «Concerning the School / Касающийся училища», причем в его тексте повторены фразы из более раннего D16 (с. 418–419). Тем не менее, текст диалога интересен своим описанием жизни кадетов (прил. 2). D23–25 посвящены разнообразным темам прежде всего бытового характера и представляют собой «нарезку» из разных диалогов первого издания учебника 1776 г. Объемный D25, озаглавленный «To converse and spend one's Time in Company / Разговаривать и проводить свое время в беседе» (с. 464–479), представляет собой своеобразные светские беседы на разные темы — его текст совершенно очевидно распадается на несколько отдельных «разговоров», например, о войне, о знакомых и др. (прил. 2).

Отметим еще один любопытный факт, с которым мы столкнулись, изучая тексты учебников и разговорников разных авторов: в ранних отечественных учебниках иностранных языков налицо не просто перекличка или частичное тематическое совпадение «Употребительных речей» и «Разговоров», но и прямые текстуальные повторы. Приведем несколько примеров.

В учебнике П. Жданова 1772 г. часть «Употребительных речи» (22 раздела) частично совпадает с «Употребительнейшими речениями» (20 разделов) из учебника В. Кряжева 1791 г., а точнее, в ряде случаев совпадает текст на английском языке, но имеются расхождения в его переводах на русский язык:

П. Жданов (1772)	В. Кряжев (1791)
I. To Ask Something / Просить чего-нибудь	I. To Ask a Thing / Спрашивать что-нибудь
II. Expressions of Kindness / Приветливые речи	II. Expressions of Kindness / Нежные выражения
III. To Thank and Compliment, or Show a Kindness / Благодарить и делать учтивости, или оказывать благосклонность	III. To Thank and Compliment or Show a Kindness / Благодарить, кланяться, или изъявлять благодарность
IV. To Affirm, Deny, Consent, etc. / Подтверждать, противуречить, соглашаться, и проч.	IV. To Affirm, Deny, Consent, etc. / Утверждать, отрицать, соглашаться и проч.
V. To Consult or Consider / Советоваться или рассуждать	V. To Consult / Советоваться
VI. Of Eating and Drinking / О пище и питье	VI. Of Eating and Drinking / Кушать и пить
VII. Of Going, Coming, etc. / Итти, притти куда, и проч.	VII. Of Going, Coming, Stirring, etc. / Итти, приходить, двигаться и проч.

Раздел «Expressions of kindness», английский текст которого почти одинаков в обоих учебниках (отличие лишь в одной фразе), также заметно различается русским переводом:

My Life	Жизнь моя	Жизнь моя
My dear Soul	Душа моя	Душа моя
My Love	Любимый	Любимый(ая); утеха моя
My little Darling	Драгоценный	Сокровище мое, дорогой, или Сокровище мое, дорогая
My little Heart	Сердце мое	Сердце мое

My little honey	—	Радость моя, светик мой
Sweet Heart	Красавец мой	—
My dear Child	Любезное дитяtko	Дорогой, дорогая, голубчик, голубушка
My pretty Angel	Утеха моя, или Ангел мой	Ангел мой
My All	Все мое сокровище	Все мое; предрагой, предраяга

Совпадения наблюдаются и в разделах «Разговоры», включенных в учебники П. Жданова и В. Кряжева. Как можно объяснить такое явление? Во-первых, «Разговоры» в учебниках этих авторов частично совпадают не только друг с другом, но также с соответствующими разделами учебников других авторов и даже с учебниками других иностранных языков, прежде всего с так называемыми «Вегелиновыми разговорами» на разных языках, о которых речь пойдет ниже. В эпоху, когда юридического понятия авторского права в России не существовало, подобное использование «чужого слова» не было редкостью — диалоги, включенные в учебники для русских студентов, представляли собой компиляции из различных иностранных изданий. Кроме того, полагаем, что общая идеологическая установка на приобщение России и российского юношества к европейской учености, в частности, к живым иностранным языкам, объясняла использование одного и того же аутентичного иноязычного материала в учебниках, не умаляя оригинальности их авторской концепции. Приведенные примеры вариативности перевода наглядно демонстрируют, что каждый автор работал с оригинальным текстом. Подчеркнем, что и П. Ждановым, и особенно В. Кряжевым было создано несколько оригинальных авторских учебников и даже методических комплексов английского языка. Анализ третьего издания учебника П. Жданова 1802 г. наглядно показывает, что изменения коснулись и его теоретической части, и раздела «Разговоры».

³⁶ Жданов П. И. Англинска граматика... 1801. С. 113.

³⁷ Кряжев В. С. Руководство к английскому языку. М., 1791. С. 211.

4.2. «Разговоры» в учебниках В. С. Кряжева

Как мы уже отмечали, в конце XVIII в. (на 20 лет позже, чем в Санкт-Петербурге) в Москве также начинают издаваться учебники английского языка для русских учащихся. Речь идет прежде всего об учебниках В. С. Кряжева 1791 и 1795 г., в которые автор, следуя сложившейся традиции, включает раздел «Разговоры».

В учебниках В. Кряжева 1791 и 1795 г., которые использовались для преподавания английского языка в Благородном пансионе Московского университета, практическая часть состоит из 20 диалогов (в учебнике 1795 г. эта часть озаглавлена «Дружеские разговоры») без отдельного выделения раздела «Речи», то есть фразы, и «Разговоры», то есть диалоги, как это сделано у П. И. Жданова. Кроме того, в учебниках В. Кряжева тематика «разговоров» в целом явно сужена — автор отдает предпочтение темам общего (времена года, возраст человека, погода, прогулки в саду) и этикетного характера (приветствия, базовые правила и нормы поведения, умение задать вопрос и корректно сформулировать ответ, и т. д.) и явно избегает «разговоров» светского и морализаторского характера, очевидно, сообразуясь с возрастом учеников пансиона.

Подчеркнем, что «разговоры», включенные в учебник В. С. Кряжева, определенно сориентированы на целевую аудиторию его учебника: это бытовые и этикетные диалоги общего характера. В учебнике 1795 г. их 20: D1 «To Salute and Inquire after one's health / Кланяться и спрашивать о здоровье» (с. 63–67); D2 «To ask a Thing / Спрашивать чего-нибудь» (с. 68); D3 «To Thank and Compliment, or show Kindness / Благодарить, делать комплименты, или дружбу оказывать» (с. 69–71); D8 «Of Speaking, saying, doing, etc. / Говорить, сказывать, делать, и пр.» (с. 80–82); D10 «Of Understanding and apprehending / Понимать» (с. 84–85); D12 «Of Knowing, Having Knowledge, etc. / Спрашивать, иметь об чем понятие» (с. 87); D14 «Of Age, Life, death, etc. / О летах, жизни, смерти, и пр.» (с. 90–91); D15 «Of Walking / О прогулке» (с. 91–98); D19 «Of the Seasons / О временах года» (с. 106–110); D20 «To dress one's self / Одеваться» (с. 110–115). По сути, В. С. Кряжев берет для диалогов темы, представленные в разделе «Употребительные

речи» учебника П. И. Жданова 1772 г., несколько их перерабатывает и включает в свой учебник. Таким образом, он почти полностью отказывается от тем светского характера, а также практически обезличивает диалоги, полностью убирая из них героинь и минимизируя присутствие героев.

Неудивительно, что в целом диалоги в учебниках В. С. Кряжева достаточно однообразны, одни и те же темы переходят из одного диалога в другой, некоторые темы повторяются многократно, например, вопросы о времени рассматриваются в D18 на четырех страницах (103–106): «Который час? — Посмотрите, который час? — Скажите мне, который час? — Не знаете ли, который теперь час?» и т. д. Приведем этот же диалог по-английски так, как он дан в учебнике: «What's a clock? — See what a clock it is? — Tell me what a clock it is? — Do you know what's a clock?»³⁸.

Многие диалоги, которые включаются автором в издание 1795 г., взяты им из издания 1791 г., но незначительно отличаются друг от друга вариантом перевода на русский язык. Так, в диалоге «Of Age, Life, Death, etc. / О возрасте, жизни, смерти и проч.», который находится на с. 224–225 в учебнике 1791 г. и на с. 90–91 в учебнике 1795 г., находим:

How old is your brother? — Сколько лет вашему братцу?
(1791) — вашему брату? (1795)

He begins to grow old. — Он приходит в возраст. — Он начинает стареть.

<...>

I am well, that is the chief thing. — Я здоров, и это всего лучше. — Я здоров, а это главная вещь.

How often have you been married? — Сколько раз вы были женаты/замужем? — Сколько у вас было жен?

How many wives have you had? — На скольких женах вы были женаты? — Скольких вы имели жен? и т. д.

Сравнивая тексты диалогов, приведенных в учебнике В. С. Кряжева, с диалогами, данными в других учебниках английского языка того же периода, мы можем отметить несколько

³⁸ Кряжев В. С. Англинская грамматика. М., 1795. С. 103.

особенностей. Сориентировав диалоги на учеников Благородного пансиона, приняв во внимание их юный возраст, автор произвел целенаправленный тематический отбор, в основном отбросив темы, не соответствующие возрасту учеников и целям образования. С другой стороны, сложно избавиться от ощущения, что автор расширял объем за счет повторов, малозначащих или даже прямо неверных с языковой точки зрения реплик (см. приведенный выше D18). Очевидно также, что на данном этапе его карьеры автору не хватило педагогического и методического опыта — первые учебники были созданы В. С. Кряжевым еще до того, как он стал педагогом и директором пансиона. Этим же можно объяснить и отсутствие в диалогах интересных тем, привлекательных для пансионеров подросткового возраста (напомним, что П. Жданов находит выход из положения, обращаясь к профессиональной сфере курсантов).

Забегая вперед, отметим, что В. С. Кряжев преодолевает отмеченные ограничения в последующих изданиях своих учебников. Так, теоретическая грамматика английского языка в вопросно-ответной форме издается им в 1814 г., но он также создает и пособия практической направленности. С этой точки зрения особый интерес представляет пособие 1819 г.³⁹ На титульном листе указано:

New Practical Dialogues, each preceded by a suitable vocabulary in English and Russ, published by В. Кряефф / Новые практические разговоры с приличным собранием слов перед каждым, на английском и российском языках, изданные В. Кряжевым. Издание второе. В Москве, у книгопродавца Готье, близ Кузнецкого моста, 1819.

³⁹ Хотя подробный анализ данного и последующих пособий В. С. Кряжева не является задачей нашего исследования, поскольку они выходят за его хронологические рамки, а также демонстрируют иные, изменившиеся подходы автора к предъявлению материала, мы используем их для сравнения с ранними учебниками автора и для демонстрации наметившейся динамики его педагогических подходов.

В этом издании английские слова с переводом на русский язык даются перед каждым диалогом, в котором они затем используются. Тематика диалогов заметно приближена к реальной ситуации обучения: прежде всего это общение между учениками или учениками и учителем, а также бытовые ситуации. В первой части (с. 3–90) автор концентрируется на особенностях грамматики английского языка, которые предьявляются в виде предложений, например:

Предыдущие глаголы и имена в примерах утвердительных и отрицательных, с вопросом и без оного:

You have not sung a song. Вы не пели песню.

He did not look for his book. Он не искал своей книги.

Have you shut the door? Затворили ли вы дверь?

We have captivated his friendship. Мы овладели его дружбою⁴⁰.

Автор заметно изменил общую концепцию пособия и способы подачи грамматического материала по сравнению с ранними учебниками. Грамматика здесь подается не в виде теории и многочисленных правил, но в виде конкретных языковых моделей.

Вторая часть пособия включает в себя 39 диалогов, тексты которых даны на двух языках. Диалоги не озаглавлены, но в целом можно охарактеризовать их тематику как описание учебы, жизни и быта учеников (напомним: в этот период В. Кряжев возглавлял пансион). Например, в D2 рассматривается ситуация урока, в D3 разговор ведется об английском языке. В нескольких последующих диалогах описывается обычный день пансионера, например: «We are going to bed. Our Inspector will soon come — ...Надзиратель наш тотчас придет»⁴¹. Далее следуют диалоги, которые можно условно озаглавить «Завтрак», «Обед», «В саду», «Визит родственников», «Погода», «Распорядок дня», «Разговор о здоровье», «Об английском языке и его изучении» и др. Любопытно, что D35 посвящен поездке во Францию — автор отдает дань модным

⁴⁰ Кряжев В. С. Новые практические разговоры с приличным собранием слов перед каждым, на английском и русском языках. М., 1819. С. 42.

⁴¹ Там же. С. 128.

тенденциям времени; в нем два приятеля обсуждают Париж, французский язык и культуру:

- It is then to Paris that you will go? — Так вы в Париж поедете?
— Yes, it is the center of politeness and taste. — Да, это вместилище учтивости и вкуса.

Таким образом, используя популярную форму «разговоров» в их традиционном варианте в своих учебниках 1790-х гг., в первые десятилетия XIX в. В. С. Кряжев начинает экспериментировать. Эксперимент ведется по разным направлениям. Во-первых, уже на раннем этапе автор осуществляет строгий тематический отбор диалогов, соотносясь с возрастом обучающихся и с целями обучения. Во-вторых, в учебниках первых десятилетий XIX в. автор снабжает диалоги списками слов, а позднее добавляет «задачи» — прототипические упражнения. Полагаем, что поиски В. С. Кряжевым максимально приемлемой формы для подачи языкового материала, его эксперименты стали основанием того, что авторы оксфордского издания «История преподавания английского языка», сравнивая учебники М. Пермского, П. И. Жданова с учебниками В. С. Кряжева, отмечают его «более академический подход» к подаче материала⁴³.

4.3. «Вегелиновы разговоры»

В конце XVIII — XIX в. популярностью пользовались так называемые «Вегелиновы разговоры» — самая известная серия разговорников для изучавших современные европейские языки в России, получившие свое название по имени автора — французского преподавателя Московского университета Ж. Ф. Вегелина (И. Ф. Вегелина / Г. Вегелина)⁴⁴, автора знаменитого посо-

⁴² Новые практические разговоры с приличным собранием слов перед каждым, на английском и российском языках... С. 186.

⁴³ *Howatt A. P., Widowsdon H.G. A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, 2004. С. 71.*

⁴⁴ Имя Jean Philippe Wegeline по-разному передавалось в русском языке в разных источниках конца XVIII — начала XIX в.

бия «Nouveaux dialogues françois et russes divisées en 130 leçons. A l'usage de la jeunesse, et de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues. Par Jean-Philippe Weguelin / Новые разговоры французские и российские, поделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам». Пособие было впервые издано в Москве в 1789 г. и выдержало до 1829 г. восемь переизданий, что свидетельствует о его несомненной востребованности.

Взяв за основу разговоры из французской «Грамматики для дам», Ж. Ф. Вегелин сохранил некоторые фрагменты текста, переработал их с учетом русских реалий, добавил несколько диалогов (прежде всего «для мужчин») и снабдил французский текст русским переводом. Кроме того, новые переиздания «Разговоров» постоянно подвергались коррекции — иногда уточнялись формулировки русского текста, в ряде случаев в текст вносились изменения фактического характера: неоднократно отмечалось, что в новых изданиях корректировались цены на товары и услуги, о которых шла речь в диалогах — их приводили в соответствие с реальными ценами на книги, одежду, обувь и т. д., существовавшими на момент издания. Французский язык представлен в пособии преимущественно как язык светского общения, язык образования и культуры — это отражено в подборе тем диалогов, их композиции, в обилии конструкций этикетного характера. Более того, сравнивая французско-русские разговоры русских авторов, которых в указанный период было немало, с «Вегелиновыми разговорами», Н. В. Дубынина отмечает, что большинство пособий русских авторов выстраивалось по традиционной схеме — рубрики в них шли в соответствии с канонической картиной мира Книги Бытия, тогда как иностранцы (Ж. Р. Готье⁴⁵ и А. Ф. Вегелин), «ставя вид *homo sapiens* на первое место и отводя ему таким образом роль “царя природы”, исповедовали рационалистические наблюдения... [они] явно были знакомы с трудами французских

⁴⁵ Готье Ж. Р. Requeil de mots nécessaires — Легкий способ научиться французскому языку, основанный на примерах лучших авторов и расположенный на четыре части. СПб., 1777.

просветителей и разделяли их взгляды»⁴⁶. Исследователь объясняет это следующим образом: учебники Готье и Вегелина появились «в самом конце столетия, когда материалистическая философия благодаря распространению энциклопедии в России уже дала свои корни в русской среде»⁴⁷. Обратим внимание на один принципиальный момент: все без исключения пособия-разговорники XVIII в. с английским языком были созданы русскими авторами — и ни в одном из них мы не находим канонического расположения тем-рубрикаторов, хотя они были созданы раньше, чем «Вегелиновы разговоры». Отметим также, что каноническое расположение рубрикаторов наблюдается лишь в первом англо-русском словаре, включенном в учебник П. И. Жданова 1772 г. Полагаем, что материалистическая философия и идеология нашли свое воплощение в учебниках П. И. Жданова (а вслед за ними и В. С. Кряжева) прежде всего под влиянием английского рационализма и образа жизни, с которыми П. И. Жданову пришлось столкнуться в юности во время пребывания в Англии.

Большой популярностью пользовались и «Новые немецкие и российские разговоры» Вегелина, впервые изданные в 1789 г., они также регулярно переиздавались; только в XVIII в. их новые издания появились в 1792 и 1794 г., а в 1802 г. в Николаеве в типографии Черноморского штурманского училища были изданы «Новые английские и российские разговоры, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам» (издатель П. Суворов). Англо-русское издание 1802 г. не получило широкого распространения в силу ряда причин, среди которых место его издания и, как следствие, малая доступность в столицах, низкое качество печати, ориентация преимущественно на профессиональное использование (в конце пособия даны списки английских слов морской тематики с переводом на русский язык), а также присутствие диалогов на

⁴⁶ Дубынина Н. В. Двужычные идеографические словари XVIII века: идеология и макроструктура // Филологические науки : науч. докл. высш. школы. 2004. № 5. С. 20.

⁴⁷ Дубынина Н. В. Указ. соч. С. 21.

профессиональные мореходные темы. Лишь в 1822 г. англоязычный вариант «Вегелиновых разговоров» без «морского» раздела был переиздан в Москве. Проволочка с появлением англоязычного варианта «Вегелиновых разговоров», особенно по сравнению с их же французским и немецким вариантами, в очередной раз подтверждает относительно низкую востребованность английского языка в обществе в указанный период. Композиция, тематика и русский текст разных изданий «Вегелиновых разговоров» на трех языках (французском, немецком, английском) совпадают, хотя автор иногда вносит в названия русскоязычных диалогов незначительные поправки (см. например, D53 «Учтивые речения, приличные к столу», D58 «О разбужении от сна молодой девицы и ея учительницы» («Немецко-русские разговоры», 1789) — D53 «Учтивые, к столу приличные речи», D58 «О вставании от сна молодой девицы, и о ея учительнице» («Англо-русские разговоры» 1822 г.).

В «Предуведомлении» к английскому изданию автор упоминает, что «Вегелиновы разговоры» существовали к тому моменту как во франкоязычном, так и в немецкоязычном вариантах, в результате чего «издатель рассудил переложить их и на Англинский. Российское Юношество обоего пола по справедливости славится знанием иностранных языков: некоторые разумеют четыре языка, многие два и три; а знать один и не диковинка»⁴⁸. Автор также упоминает более ранние учебники английского языка и даже вступает с ними в полемику: «есть у нас некоторые из сих разговоров в английских грамматиках, как то Г. Жданова и Г. Кряжева, а может быть, и в других», однако языковой уровень этих пособий, по мнению автора, не отвечает современным требованиям:

...есть нешастие помянутых Англинских разговоров, что многие слова в оных и выражения старинные и низкие, и вовсе неупотребительныя, а некоторые и неблагопристойныя; на пр. *приветствовать* не лзя сказать на Англинском *to salute*⁴⁹.

⁴⁸ Вегелин Ж. Ф. Новые английские и российские разговоры, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам М., 1822. С. 7.

⁴⁹ Там же. С. 9.

Предисловие относится к так называемой группе вводных материалов, которая формировалась сугубо в соответствии со вкусами и пристрастиями автора пособия и одной из задач которой было привлечь внимание потенциальной читательской/студенческой аудитории разными способами. В «Предупреждении» англо-русских «Вегелиновых разговоров» автор — явно в рекламных целях — напоминает читателям о существовании французского и немецкого вариантов, опираясь на их популярность; льстит «российскому юношеству обоего пола», а также как бы мимоходом дает критическую характеристику изданиям конкурентов, грамматикам Г. Жданова и Г. Кряжева.

«Разговоры» Вегелина в своем классическом варианте были составлены как пособия по устной речи, которые одновременно (возможно, в первую очередь) являлись пособиями по этикету и правилам поведения. Совпадение наблюдается не только между русскоязычными частями диалогов пособий Вегелина на разных иностранных языках — отдельные части «Вегелиновых разговоров» также совпадают тематически и текстуально с диалогами из учебников П. Жданова (некоторые их фрагменты совпадают дословно). Тематика «Вегелиновых разговоров» чрезвычайно широка — этикет, бытовые ситуации, общение между друзьями, родственниками, общение с иностранцами, культурный досуг, образование, путешествия, новости, даже вопросы морали, сплетни и др. (например, D1 «Приветствовать и спрашивать о здоровье», D15 «Как изъясняться учтиво», D79 «О городе и его частях», D81 «О нанимании покоев», D110 «О карточной игре», D111 «О шахматной и шашечной игре» и т. д.). Соответственно, изучающие иностранный язык получали возможность практического знакомства с разнообразным языковым материалом, но также получали информацию об иностранной культуре, нравах, моде, обычаях и т. д. Генетическое «происхождение» пособия от «Грамматики для дам» просматривается в тематике отдельных диалогов, таких, как D62–63 «О упражнении молодой девицы», D91 «Разговор между двумя дамами», D99 «О красоте дитяти» и даже D96 «Качества добродетельной женщины»

и D97 «Слабости порочной женщины», при этом параллельных чисто мужских диалогов в пособии не существует.

«Вегелиновы разговоры» отчетливо несут на себе функцию воспитания учеников-читателей — не случайно некоторые из них оформлены как прямые инструкции «для юношества и всем начинающим учиться... языкам»: «Как спрашивать» (D7); «Как подтверждать, отрицать, соглашаться и проч.» (с. 13); «Как советовать» (D14) и др. (прил. 3). В ряде случаев реплики в разговорах представляют собой прямые инструкции о том, как действовать в той или иной ситуации, как это происходит, например, в уроке 50:

Eat some broth (soup).	Кушайте похлебку (суп).
<...>	<...>
Don't blow upon it. Stay till it cools.	Не дуйте на нее. Погодите, пока простынет.
Don't eat so fast.	Не кушайте так скоро.
Sit straight on your chair.	Сидите прямо на стуле.
Don't put your elbows on the table.	Не кладите локтей на стул.
Take your salt with the point of your knife.	Возьмите соли концом ножа.
<...>	<...>
Don't lick your fingers.	Не облизывайте пальцев.
Wipe them with your napkin.	Оботрите их салфеткою.
Don't put your fingers into your mouth.	Не кладите пальцев в рот.
Cut the meat, do not tear it in pieces.	Разрежьте мясо, а не рвите его.
You devour your meat. You do not chew it.	Вы глотаете мясо. Вы не жуете его.
<...>	<...>
A bit of meat sticks my teeth.	У меня мясо в зубах завязло.
Pick it out with your tooth-pick.	Выньте его зубочисткою.

Вопрос о том, кто был автором «морских» диалогов, включенных в англо-русское издание 1802 г., которое было напечатано

⁵⁰ Вегелин Ж. Ф. Новые аглицкие и российские разговоры... М., 1822. С. 70.

в Николаеве, остается открытым, хотя есть веские основания предположить, что это был П. И. Суворов. В «Предуведомлении» к разговорнику переводчик говорит о том, что им добавлен «“Морской разговор”... для потребностей того места, где он имеет честь издавать сие»⁵¹. Все остальные диалоги, кроме «морских» (то есть основной части пособия), точно соответствуют опубликованному ранее французско-русским и немецко-русским «Разговорам» Вегелина — совпадают темы, а также их русскоязычная часть. Логично предположить, что «морская» часть «Разговоров» была составлена П. Суворовым или при его участии, тогда как авторство основной части пособия принадлежит Вегелину. Возможно также, что П. И. Суворов, который выступил издателем «Вегелиновых разговоров» в Николаеве, привлек к сотрудничеству морских офицеров, русских и англичан, для составления «морской» части пособия, включенной в «Appendix / Прибавление», озаглавленной «A sea dialogue and sea terms / Морской разговор и морские слова». «Морской диалог» выстроен автором как сценка, «морские слова» представляют собой узкоспециальные термины, например:

Names of the Masts	Имена мачт
The main mast	Грот мачта
Fore mast	Фок мачта
Mizen mast	Бизань мачта
Bowsprit mast	Бушприт
Jib boom	Утлегер

* * *

Таким образом, в конце XVIII — начале XIX в. англо-русские разговорники, изданные отдельно или включенные в состав учебников английского языка, активно использовались в преподавании и обеспечивали практическое обучение языку. Достоверно

⁵¹ Вегелин Ж. Ф. Новые аглицкие и российскийские разговоры, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам. Николаев, 1802. С. 7.

⁵² Там же. С. 281.

известно, что они использовались в практике преподавания в Морском кадетском корпусе в Петербурге и в Штурманском училище в Николаеве, а также в Благородном пансионе Московского университета. Кроме того, поступая в свободную продажу, они использовались при изучении английского языка частным образом, под руководством преподавателя или самостоятельно. Во всех без исключения случаях разговорники не только играли роль учебников английского языка, но также выполняли воспитательную и социокультурную функцию, представляя ученикам модели поведения, правила этикета, знакомя их с достижениями культуры, с тенденциями моды и т. д. Несмотря на традиционность формы «разговоров», в каждом из проанализированных учебников английского языка этот раздел отмечен явным индивидуальным подходом авторов. Так, П. И. Жданов выстраивает диалоги как живые сценки, а также добавляет во второе издание учебника тематические диалоги из профессиональной «морской» сферы кадетов, в которые включает некоторые профессиональные термины. В. С. Кряжев заметно сужает тематику «разговоров», сходясь с возрастом учеников, а также включает в нее описания учебных ситуаций. В «Вегелиновых разговорах» акцент делается прежде всего на знакомстве учеников с европейским этикетом; кроме того, именно в этом пособии сохраняются так называемые «дамские» диалоги, в которых обсуждаются времяпрепровождение и даже моральные качества женщин. В «Вегелиновых разговорах», изданных в 1802 г. в Николаеве, присутствует не только развернутый диалог на морскую тему, но также списки узкоспециальных терминов.

Поскольку все «разговоры» даются авторами на двух языках, они могли быть использованы для изучения русского языка, как это происходило в реальности с учебником П. Жданова из собрания Бодлеанской библиотеки. По той же причине на титульном листе «Вегелиновых разговоров» указано: «Для употребления Юношеству и всем, начинающим учиться сим языкам».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Английский язык начал преподаваться российским учащимся на постоянной основе в XVIII в., сначала лишь в отдельных учебных заведениях. На протяжении XIX и XX в. английский становился все более популярным учебным предметом, пока не стал самым популярным иностранным языком в отечественной школе XXI в. Первые отечественные учебники английского языка, созданные М. Пермским, а особенно П. И. Ждановым и В. С. Кряжевым, иногда наивные и во многом несовершенные, являются, тем не менее, замечательными памятниками отечественной истории, образования и культуры. Изучение самих текстов учебников, сравнение между собой разных изданий наглядно показывают тот путь, который был пройден каждым из авторов в совершенствовании отбора и предъявлении материала. Более того, учебники разных авторов отражают как их индивидуальность, так и цели, которые они ставили при создании своих пособий. Рассмотренные на широком историческом фоне, первые отечественные учебники английского языка наглядно иллюстрируют эпоху и культуру, в которых они были созданы, с характерными для них особенностями, противоречиями, устремлениями, славный для России период второй половины XVIII — начала XIX в. Авторы этих книг заложили отечественную традицию создания учебников английского языка для русскоязычных учащихся, традицию, которая успешно и плодотворно развивалась в последующие периоды российской истории. Они же стали первыми отечественными англистами — специалистами по английскому языку, которые щедро делились своими знаниями со своими студентами и современниками.

Жданов П. И.

**Англиская грамматика, сочиненная морского
шляхетского кадетского корпуса учителем
Прохором Ждановым в пользу учащегося
благородного юношества¹**

Familiar Phrases / Употребительные речи

In the School

Sit in your place.
Where is your book?
There is your book.
Read your lesson.
Study your lesson.
Get your lesson by heart.
You do nothing but play.
I'll set you up.
I shall tell the Master. <...>
I write my exercise.
I have written it quite.
Don't jog me. <...>
Why do you thrust me so?
Who thrusts you?
Prithce, don't be angry.
I'll tell the Master.

В школе

Сидите на своем месте.
Где ваша книга?
Вот ваша книга.
Читайте свой урок.
Учите свой урок.
Выучите свой урок наизусть.
Вы только играете.
Я вас запишу.
Я скажу учителю. <...>
Я пишу мою задачу.
Я уже совсем написал.
Не толкай мне.
Для чего вы меня так толкаете?
Кто вас толкает?
Пожалуйте не сердитесь.
Я скажу учителю.

¹ *Жданов П. И.* Англиская грамматика, сочиненная морского шляхетского кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества. СПб., 1772. С. 157–161, 287–291.

Tell him, if you will. <...>	Скажи ему, есть ли хочешь.
I care not.	Я не боюсь.
Sir, he won't let me alone.	Он, Сударь, меня трогает.
He snatch'd away my book.	Он вырвал из рук у меня книгу.
He laughs at me. <...>	Он надо мною смеется. <...>
I'll return you like for like.	Я вам равным образом отплачу.
Tell if you dare.	Скажи только.
He played the truant yesterday. <...>	Он вчерась от школы гулял. <...>
He spit on my cloaths.	Он плюнул на мое платье.
He pulled me by the hair.	Он драл меня за волосы.
He lolled put his tongue. <...>	Он дразнил меня языком. <...>
I deny it.	Напрасно, или неправда.
Why did you tell the Master of me?	Для чего вы учителю про меня сказали?
I'll pommel you.	Я поколочу тебя, или будешь ты меня помнить.
What a noise is there?	Что там за шум?
I'll beat your back and belly.	Спине и брюху твоему достанется.
Take up this Boy and whip him soundly.	Подними этого мальчика и высеки его хорошенько.
Sir, I beg your pardon.	Простите меня, сударь.
Pray, Sir, forgive me this one time.	Пожалуй, простите мне этот один раз.
Be then better for the future.	Будь же впредь лучше, или не делай это вперед ² .

² Существует немало трудов, посвященных истории Морского шляхетного корпуса, в том числе официальных, но существует также группа воспоминаний бывших воспитанников, в которых приоткрывается непарадная сторона жизни корпуса, далеко не всегда благостной, его «внутренний быт» (см., например, *Козуренок К. Л.* Морской Шляхетный корпус во второй половине XVIII века (по воспоминаниям его выпускников). URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Kozyrenok_04.pdf (дата обращения: 14.07.2016). Полагаем, что приведенная выше сценка напоминает именно об этой стороне жизни в корпусе. См.: *Стародубцев М. П.* Организация учебно-воспитательного процесса в Морском кадетском корпусе в период правления Екатерины II // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 2. С. 151–157.

Диалог 34

To go to see a play / Идти в комедию

They say there is a new play acted tonight.	Сказывают, будто новое представление севодни будет.
Is it a Comedy, a Tragedy, an Opera or Farce?	Комедия, трагедия, опера или балет будет?
'Tis a Tragedy.	Трагедия.
What is its name?	Как называется?
Senav and Truvor.	«Синав и Трувор».
Who is the author of it?	Кто сочинитель оной?
Mr. Soomorokoff.	Господин Сумароков.
Is this the first time it is acted?	В первый ли раз ее представлять хотят?
No, Sir, it is the fifth time.	Нет, Сударь, это уже пятый раз.
How did it take the first and second time it was acted or presented?	Как она принята была в первый и во второй раз представления?
It was acted with universal applause.	Представлена была с великою похвалою.
We have always something good from that author.	Все привыкли уже от сего сочинителя видеть что-нибудь хорошее.
Mr. Soomorokoff is also famous for his comedies.	Господин Сумароков также славен своими комедиями.
And this tragedy gains him the reputation of a Great Tragic Poet.	А эта трагедия доставляет ему имя хорошего стихотворца трагедии.
Shall we go to see it?	Не идти ли нам посмотреть.
With all my heart.	Со всем моим сердцем.
I'll go and order the coachman to get coach ready and we will go immediately.	А я пойду сказать кучеру, чтобы он заложил лошадей в карету, чтобы нам ехать туда покороче.
Shall we go into a Box?	Не идти ли нам в ложу?
I'll do what you please; but I had rather go into pit.	Для меня как изволите, только я лучше соглашусь идти в партер.
Why?	Для чево, или зачем?
Because we can survey the company there much better than in the Box before the Curtain is drawn up.	Понеже мы можем там посмотреть на людей гораздо лучше, нежели в ложе, прежде чем поднимут занавес.

What do you say to that symphony?	Что ты скажешь про симфонию?
How do you like that music?	Как тебе нравится эта музыка?
Methinks 'tis very fine.	Мне кажется очень хороша.
Don't you take notice of Hautboy and Trumpet?	Не замечаешь ли этого гобоя и трубы?
They sound very well among Violins and Harp-cords.	Они между скрипками и клавицимбалами делают приятное согласие.
The Boxes are as full of people as they can hold.	Ложи почти набиты людьми.
And as you see, we are very much crowded.	Вы можете видеть также, что и нас теснят.
I never see the House as full.	Я не видел еще так много людей в театре.
There's abundance of people.	Ужасно много народа.
I love almost as much the play, the sight of these fine Ladies.	Мне на этих пригожих госпож смотреть почти столько же нравится, как и на представление.
That's a fine prospect.	Это изрядное позорище.
They are very fine, or very finely dressed.	Они весьма пригожи, или изрядно убраны.
Their Beauty and Charm of the Body greatly correspond with the richness of Attire and the Brightness of their jewels.	Их красота и прелести много соответствуют великолепному убранству и блистанью их драгоценных камней.
Do you take notice of that Lady who sits in the Box next to the Royal?	Не замечаете ли Вы эту госпожу, которая сидит в ложе подле царской?
Yes, I see her; she is pretty.	Я вижу ее, она пригожа.
How pretty! You should say that she is as handsome as an Angel.	Как пригожа! Тебе было надобно сказать, что она красотою сущий Ангел.
She is perfectly handsome.	Она самая красавица.
She is perfect beauty.	Она сущая прелесть.
Do you know her?	Знаешь ли ты ее?
I have that Honour.	Имею эту честь.
She has a fine easy shape.	У нее хороший и прелестный стан.

Have you took notice of her complexion?	Приметил ли ты ее сложение тела?
Tis the finest complexion in the World.	Самое наилучшее сложение в свете.
She has teeth as white as snow.	У нее зубы белы как снег.
Wherever she casts her eyes, they are the Center of the Amorous ogles of all the Beaux.	Куда она ни бросит свой взор, оный везде бывает центром любовных взглядов всех щеголей.
I think she has a great deal of Wit.	Я думаю, она очень разумна.
Had she as much Wit as Beauty, she might be said to be an abridgement of all Perfections.	Если бы у нее было столько разума сколько красоты, она бы могла называться совершенством всех совершенств!
But the Curtain is drawing, let's hear.	Но занавес поднимают, станем слушать.
The play is done.	Представление кончилось.
The curtain is let down.	Занавес опустили.
Let's return home.	Пойдем домой.

Жданов П. И.

Англиская грамматика, вновь сочиненная морского шляхетского кадетского корпуса учителем и секретарем 6-го класса Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества¹

Dialogue XX

On board a Man of War, between an Officer, and another that is newly come

a. Welcome *a-board* the Neptune! I am very glad to see you!

b. I thank you, Sir, I recommend myself to your friendship.

a. You do me an honour! Please to walk into our cabin. That place is for you and for your hammock. It is marked for your *birth* at my request.

b. You are very good, *or* It is very kind of you to think of me.

a. Prey, don't mention about it. Will you mess with me? I'll recommend you to my mess mates.

b. I shall be much obliged to you for it. Who do you mess with? And how many of you are in the mess?

Разговор XX

На военном корабле, между Офицером и другим вновь определенным

Добро пожаловать! Я очень рад вас видеть на корабле Нептун.

Покорно благодарствую, я рекомендую себя в вашу дружбу.

Вы мне делаете честь. Прошу войти в нашу каюту. Это место для вас и для вашей койки. Оно отведено вам для помещения по моей просьбе.

Вы очень благосклонны, что не забываете меня.

Пожалуй, не упоминайте об этом. Хотите ли быть со мной в компании за кушаньем? Я вас отрекомендую своим сотоварищам.

Вы меня этим очень одолжите. С кем вы кушаете? И сколько вас в компании?

¹ *Жданов П. И.* Англиская грамматика, вновь сочиненная морского шляхетского кадетского корпуса учителем и секретарем 6-го класса Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества. СПб., 1801 г. С. 439–440, 451–454, 464–468.

a. A dozen of us. The Captain, Captain-Lieutenant, Lieutenant, Captain of the Marines, an Officer of the Cadet Corps of Marines, Captain of the Artillery, Surgeon, Four Midshipmen, and your humble servant. We are all social and merry souls.

Dialogue XXII

Concerning the School

- a. Why do you come so late? You must come sooner.
- b. Is it not soon enough?
- a. Have you got all what you want?
- b. I have neither pen nor ink.
- a. Let me rule your paper. Make use of your lines.
- b. I want to accustom myself to write without ruling and without lines.
- a. You'll write all awry. If you don't write straight, you'll be punished.
- b. I can't help it, if I don't.
- a. That word is scratched out. I can't read it. Don't blot your paper.
- b. That paper sinks. Have you a pen and some ink to spare me? The ink is good for nothing; it is too thick; it does not run free. It is like water. It is very pale.
- a. Can you make, or mend your pen yourself? Here, try this.
- b. It writes too fine, too thick. The point is blunted.
- a. Here's another. This is a good one.
- b. Let's see: so it is. It must be mended again. The slit is not long enough. The nib is too long. It splashes
- a. There's a small hair hanging out. Will it do now?

Нас двенадцать человек. Капитан, Капитан-Лейтенант, Лейтенант, Солдатский Капитан, Офицер из Кадетского Морского Корпуса, Артиллерийский Капитан, Лекарь, четьре Мичмана, и ваш покорный слуга. Мы все дружелюбны и веселые ребята.

Разговор XXII

Касающийся училища

- Для чего вы так опоздали? Вам должно приходиться раньше.
- Разве не довольно рано?
- Все ли у тебя, что надобно тебе иметь?
- У меня нет ни пера, ни чернил.
- Подай я налинею твою бумагу. Пиши по линейке подкладной.
- Я хочу привыкнуть писать без линеек.
- Вы не прямо напишите. Если будете писать не прямо, то вас накажут.
- Нечем мне пособить, если не напишу прямо.
- Это слово выскоблено. Я не могу прочитать его. Не замарай своей бумагой.
- Эта бумага протекает. Есть ли у вас перо и чернила, чтоб ссудить меня? Чернила сии ни к чему годны; густы; не стекают с пера свободно, или не пишут. Жидки как вода. Они белы.
- Можете ли очинить или поправить свое перо? Вот, попробуй это.
- Пишет очень тонко, очень толсто. Кончик притупился.
- Вот другое. Это хорошо.
- Покажите: правда. Надобно опять поправить. Разчет маловат, а конец Слишком продолговат. Брыжжет.
- В нем волосок. Хорошо ли теперь?

- | | |
|---|--|
| <i>b.</i> It is good now. It will do. | Теперь хорошо. |
| <i>a.</i> Write always your name at the bottom with the date of the month. | Подписывай всегда свое имя и число месяца. |
| <i>b.</i> What day of the month is it today? | Какое число у нас сего дня? |
| <i>a.</i> Look into the Almanack. Now begin to read; but mind to do it distinctly, without mistakes. With proper cadence or Emphases. Mind your stops. The words that are strange to you, spell them first. | Посмотри в Календарь. Теперь начните читать; но старайтесь читать ясно, без ошибок. С приличным выражением Голоса. Наблюдайте знаки препинания. Те слова, кои вам незнакомы, складывайте сперва. |
| <i>b.</i> I'll observe all that strictly; or I'll not fail to mind all that. | Я буду все это наблюдать точно; или я не премину все это наблюдать. |

Dialogue XXV

To converse and spend one's time in company

- a.* What news are there? What good news will you tell us? Is there any news? Is there no news?
- b.* I have news to tell you. There's a great news. The mail is just arrived. I don't trouble myself about any.
- c.* There's a talk of war. There's a treaty upon the carpet. The King of Spain declared war against England, and here is his manifesto.
- b.* There has been an engagement already both by sea and land.
- a.* Had there been a battle? And who proved victorious?
- b.* The report is, or it is reported, that the — came off victorious. And they did cut them all to pieces.

<...>

- a.* Well; but tell us about the number of the wounded, killed and taken prisoners, and where they retreated?

Разговор XXV

Разговаривать и проводить свое время в беседе

- Есть ли какие вести? Какие добрые вести вы нам расскажете? Есть ли какие вести? Разве нет никаких вестей?
- У меня есть вести для вас. Важные есть вести. Почта лишь теперь пришла. Я не занимаюсь вестями.
- Поговаривают о войне. Поговаривают о каком-то трактате. Испанский король объявил войну против Англии, и вот его манифест.
- Было уже сражение на море? и на сухом пути?
- Не уже ли была баталия? Кто же остался с победой?
- Говорят, что — остались победителями. И они перерубили всех.

<...>

- Хорошо; но скажи нам число раненых, убитых и взятых в плен, и куда они отступили?

b. I can't tell you all these particulars; but they have lost the great part of their artillery. And the — laid a siege to — invested the town of — .

a. That's the strongest place in the world; And the besieged will hold out for a considerable time, if supplied enough with provision.

<...>

b. If they take the place by storm, it will cost them great deal in men.

c. If they succeed in that, the whole garrison will be put to the sword.

b. But the inhabitants will be spared, and their property secured.

a. I know, they will give no quarters. One can't think on it without horror.

d. Such is the law of war.

c. The conqueror is not bound to those cruelties.

a. I hope, the town won't be plundered, or sacked on being taken.

b. To prevent that, the town must capitulate in time.

d. The garrison will be made prisoners of war, and will march out with the military honors; drums beating, matches lighted, colours flying.

<...>

c. Let's talk of something else...

Я не могу рассказать вам все сии подробности; но они потеряли большую часть своей артиллерии. И — обложили — окружили городок — .

Это место крепчайшее в свете; и осажденные выдержат осаду долгое время, если снабжены довольно провизией.

<...>

Ежели возьмут место приступом или стурмом, то будет стоить им много людей.

Если успеют в этом, то весь гарнизон будет разрублен или переколот.

Но жители будут пощажены, и их имущество охранено.

Я знаю, что не будет им никакой пощады. Не можно подумать об этом без ужаса.

Такой есть закон военный.

Победитель не обязан творить таких бесчестий.

Я надеюсь, что городок не будет разграблен по взятии.

Дабы это отвратить, надобно, чтоб город сдался во время.

Гарнизон будет военнопленным, и выйдет со всеми военными почестями: с барабанным боем, с зажженными фитилями, и с знаменами распущенными.

<...>

Станем говорить о чем-нибудь другом...

Вегелин В. Ф.

**Новые английские и российские разговоры,
разделенные на 130 уроков¹**

Lesson 73

To buy books

Sir, have you any new books?

Yes, Sir; what sort of books would you please to have?

Will you have books of History, Mathematics, Philosophy, Divinity, Physics, or Law?

No, I am looking for books of Poetry.

With such I can furnish you in all languages.

For I have all the Greek, Latin, Spanish, Italian, French, English et Russian poets.

I have a great many of them too.

What poets works have you then a mind to buy?

Numa Pompilius of Mr. Kheraskov, Poetical works of Lomonosoff et Sumarokoff.

I have all those books.

Урок 73

О покупке книг

Государь мой, есть ли у вас какие новые книги?

Есть, сударь; какого рода книги Вам угодны?

Изволите ли иметь Исторических, Математических, Философических, Богословских, Медицинских, или о Законоискусстве?

Нет; я ищу книг стихотворческих.

Таковыми я вам могу служить на всех языках.

Ибо у меня есть все Греческие, Латинские, Испанские, Итальянские, Французские, Англинские и Российские стихотворения.

У меня есть их большая часть.

Какие же стихотворения вы намерены купить?

Нуму Помпилия сочинения Господина Хераскова, стихотворения Ломоносова и Сумарокова.

У меня есть все сии книги.

¹ *Вегелин В. Ф.* Новые английские и российские разговоры, разделенные на 130 уроков. М., 1822 г. С. 104, 105, 148, 149.

Let me see them, if you please.
Will you have them bound in sheep's skin, Calf's or Turkey leather?
In calf.
Will you have them gilt on the back, et lettered?
Yes, surely.
Must they be gilt on the leaves?

There's no occasion for it.
Here they are, as you desire them.

This binding is not good.
This book is not well sewed.
There is another in place of it.

Lesson 74

Continuation

What do you ask for these books (how much do these books cost)?
You will give me ten Roubles for them.
That is too much.
It is a set price.
I'll give you eight Roubles for them.
They stand me more than you bid me for them.
I can hardly believe it.
I assure you they cost me as much without the binding.
You would not have me sell my books at a loss.
Far from it; on the contrary I would have you gain something by them.
Then you must give me ten Roubles.

Пожалуйста покажите мне их.
В овечьей, или в телячьей коже, или в сафьяне переплетенные изволите?
В телячьей коже.
С позолоченным ли корешком и с надписью?
Конечно, так.
Не с золотым ли они должны быть обрезом?
Нет, это не нужно.
Извольте, вот они, какие вы спрашивали.
Этот переплет не хорош.
Эта книга не хорошо сшита.
Извольте другую вместо ея.

Урок 74

Продолжение

По чему продаете (что стоят) эти книги?
Вы за них дадите мне десять рублей.
Это много.
Положенная цена.
Я вам дам за них восемь рублей.
Они мне более стоят, нежели вы мне даете.
Сему я едва ли поверю.
Я вас уверяю, что они мне столько стоят без переплета.
Вы не пожелаете, чтобы я книги свои продавал с убытком.
Никак; напротив, я хочу, чтобы от того был вам барыш.
Итак надобно вам дать десять рублей.

Here they are; I shan't stand for a trifle.

Do you want no other books?

Not at present; but I have occasion for writing-paper, pen, ink, sealing-wax et wafers.

I sell nothing of this; but you will find it at the stationer's who keeps the next shop.

Farewell, Sir.

Sir, I am your most humble servant.

I thank you for your custom.

Вот они; я не хочу гоняться за безделкою.

Не имеете ли нужды в других книгах?

Не теперь; но мне надобно пищеи бумаги, перьев, чернил, сургучу и облаток.

Я такого ничего не продаю; но все сие вы найдете под моей лавкой у купца, торгующего бумагою.

Прощайте, сударь.

Г. М., я ваш слуга всепокорный.

Я вас благодарю за знакомство.

Lesson 96

Qualities of a virtuous woman

Do you know Miss N.?

Yes, I have that honour.

She is a very good woman.

She is very sensible.

She is very affable et obliging.

She is of sweet temper.

She is very modest and discreet.

She loves truth.

She abominates falsehood (she can't bear falsehood).

She is very industrious.

You will never find her idle.

She loves reading, et is fond of good books.

She is always neat, but without affectation or pride.

She loves good order et cleanliness.

She is very kind to the poor.

Урок 96

Качества добродетельной женщины

Знаете ли вы девицу Н.?

Я имею честь ее знать.

Она весьма благонравна.

Она умна.

Она весьма учтива и ласкова.

Нрав имеет очень приятный.

Она весьма скромна и постоянна.

Она чрезвычайно любит правду.

Она ненавидит ложь (она терпеть не может лжи).

Она очень трудолюбива.

Ее никогда не застанешь праздною.

Она охотница читать и любит хорошие книги.

Она всегда в наряде, но без принуждения и гордости.

Она любит порядок и чистоту.

Она весьма снисходительна к бедным.

She is extremely wary in her opinions.

Она весьма осторожна в своих рассуждениях.

You will never hear her Speak ill of any body.

Ее никогда не услышишь, чтобы она худо об ком говорила.

Lesson 97

Faults of a wicked woman

Did you ever see Miss Xantippe?

Видали ли вы госпожу Ксантиппу?

No, but I have heard of her.

Нет, но я слышал об ней.

She does not wear a very good character.

Об ней не очень хорошо говорят.

She does not behave herself, as she should.

Она ведет себя не так, как должно.

She is peevish, whimsical, et quarrelsome.

Она угрюма, своенравна и злорадна.

She loves nobody.

Она никого не любит.

She is very stubborn.

Она весьма упряма.

She is covetous et envious.

Она скупа и завистлива.

She is false et impudent.

Она лжива и бесстыдна.

She is a great prattler.

Она болтлива.

She is given to gambling.

Она предана игре.

She is an enemy of work, et is always idle.

Она ненавидит трудиться, и ленива.

She is affected, haughty, et malicious.

Она притворна, горда, и злословна.

She has a wicked tongue.

У нее язык опасный.

She does nothing but play et run about.

Она только играет и гуляет.

She is running thro' her estate.

Она проматывает все свое имение.

She is a monster of the female sex.

Это изверг женского пола.

Let us have done talking of her.

Перестанем об ней говорить.

It is better (we had best).

Это лучше будет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Вегелин Ж. Ф.* Новые аглицкие и российские разговоры, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам. Изданные в Черноморском Штурманском училище / Ж. Ф. Вегелин. Николаев : Тип. онаго училища, 1802. 384 с.
- Вегелин Ж. Ф.* Новые англинские и российские разговоры, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам / Ж. Ф. Вегелин. М. : Тип. С. Селивановского, 1822. 247 с.
- Грузинов И.* Английская грамматика, сочиненная Московского университета профессором И. Грузиновым / И. Грузинов. М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1812. Ч. 1. 192 с.
- Дилуэрт Т.* Новый предводитель английского языка (перевел П. И. Жданов) / Т. Дилуэрт. СПб. : При Морск. шляхет. кад. корпусе, 1766. 142 с.
- Жданов П.* Англинска граматика, сочиненная Морского Шляхетного кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества / П. Жданов. СПб. : Тип. при Морск. шляхет. кадет. корпусе, 1772. 304 с.
- Жданов П.* Англинская грамматика, вновь сочиненная Морского Шляхетного Кадетского Корпуса учителем и секретарем бго класса Прохором Ждановым / П. Жданов. СПб. : Тип. Морск. шляхет. кадет. корпуса, 1801. 497 с. URL: <http://books.google.fr/books?id=xcUGAAAAQAAJ&hl=en&pg=PP9#v=onepage&q&f=false/> (дата обращения: 27.09.2016).
- Кряжев В. С.* Англинская грамматика, заключающая в себе кратко все правила, нужные для изучения сему языку, с привлечением употребительнейших разговоров, изданная в пользу обучающихся сему языку, и в особенности в пользу благородных воспитанников

- в Пенсоне при Императорском Московском университете / В. С. Кряжев. М. : В университет. тип. у Ридигера и Клаудилия, 1795. 241 с.
- Кряжев В. С.* Избранные сочинения из лучших английских писателей прозою и стихами для упражнения в чтении и переводе / В. С. Кряжев. М., печатано в университет. тип. у В. Огорокова, 1792. 142 с.
- Кряжев В. С.* Новые практические разговоры с приличным собранием слов перед каждым, на английском и российском языках, изданные В. Кряжевым, Директором Московского Коммерческого Училища / В. С. Кряжев. М. : В губерн. тип. у А. Решетникова, 1811. 202 с.
- Кряжев В. С.* Новые практические разговоры с приличным собранием слов перед каждым, на английском и российском языках, изданные В. Кряжевым, Директором Московского Коммерческого Училища / В. С. Кряжев. 2-е изд. М. : В тип. Августа Семена, 1819. 202 с.
- Кряжев В. С.* Руководство к английскому языку, изданное Василием Кряжевым / В. С. Кряжев. М. : В университет. тип. у В. Огорокова, 1791. 241 с.
- Начала английских разговоров. СПб. : В мед. тип., 1817 г. 136 с.
- Паренаго М.* Теоретико-практическая грамматика английского языка / М. Паренаго. СПб. : Тип. императ. воспитат. дома, 1828. 194 с.
- Пермский М.* Практическая английская грамматика, переведенная с английского языка на российский Морского Шляхетного корпуса переводчиком Михаилом Пермским / М. Пермский. СПб. : при Морск. шляхет. кадет. корпусе, 1766. 192 с.
- Dilworth T.* New Guide to the English Tongue. The fifth-fourth ed. / T. Dilworth. L. : S. n., 1793. URL: <http://books.google.ru/books?id=eMQDAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (mode of access: 27.09.2016).

Научная

- Алексеев М. П.* Английский язык в России и русский язык в Англии / М. П. Алексеев // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1944. Вып. 9. № 72. С. 77–137.
- Алексеев М. П.* Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVIII века / М. П. Алексеев. М. : Наука, 1968.

- Алексеева Е. В.* Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез / Е. В. Алексеева. Екатеринбург : Изд-во УрГИ, 2006. 263 с.
- Аристова В. М.* Англо-русские языковые контакты / В. М. Аристова. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. 152 с.
- Биржакова Е. Э.* Из истории русско-иноязычной лексикографии : «Русско-голландский лексикон» Якова Брюса / Е. Э. Биржакова // Словари и словарное дело в России XVIII в. / отв. ред. Л. Кутина, Е. Биржакова. Л. : Наука, 1980. С. 23–30.
- Брылина Е. А.* Первые попытки предъявления специфического английского «выговора» авторами ранних грамматик М. Пермского и И. Е. Грузинова / Е. А. Брылина // Филологические науки : Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 40–45.
- Брылина Е. А., Сидорова О. Г.* Первые российские грамматики английского языка: содержание, предъявление материала, методы / Е. А. Брылина, О. Г. Сидорова // Вестн. Перм. гос. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. 2015. № 2. С. 44–52.
- Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России / С. К. Булич. СПб. : Тип. Маркушина, 1904. Т. 1 (XIII в. — 1825 г.). 1248 с.
- Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории Морского Кадетского Корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет / Ф. Ф. Веселаго. СПб. : Тип. Морск. кадет. корпуса, 1825. 415 с.
- Гиривенко А. Н.* Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века : Эпоха романтизма / А. Н. Гиривенко. М. : Флинта ; Наука, 2002. 280 с.
- Долинин А.* Пушкин и Англия : цикл ст. / А. Долинин. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 277 с.
- Дубынина Н. В.* Двужычные идеографические словари XVIII века: идеология и макроструктура / Н. В. Дубынина // Филологические науки: науч. докл. высш. школы. 2004. № 5. С. 14–23.
- Дубынина Н. В.* Преподавание французского языка в XVIII веке и Московский университет / Н. В. Дубынина // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 3. С. 69–85.
- Жанэ Д. К.* Французский язык в России XVIII в. как общественное явление / Д. К. Жанэ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. 1978. № 1. С. 62–70.

- Заборов П. Р.* Переводы-посредники в истории русской литературы XVIII века / П. Р. Заборов // Русско-европейские литературные связи : XVIII век : энцикл. словарь / отв. ред. П. Е. Бухаркин. СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 307–316.
- Захарова О. Ю.* Жизнь и дипломатическая деятельность графа С. Р. Воронцова / О. Ю. Захарова. М. : Центрполиграф, 2013. 255 с.
- Императорский воспитательный дом // Академик [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/315758> (дата обращения: 27.09.2016).
- История русской лексикографии / под ред. Ф. П. Сороколетова. СПб. : Наука, 1998. 611 с.
- История русской переводной художественной литературы : в 2 т. / под ред. Ю. Левина. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. Древняя Русь. XVIII в. : Проза. 316 с.
- Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. М. : Правда, 1988. 540 с.
- Кристалл Д.* Английский язык как глобальный. М. : Весь мир, 2001. 240 с.
- Кросс Э.* Британцы в Петербурге : XVIII век. СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. 526 с.
- Кросс Э.* У Темзских берегов : Россияне в Британии в XVIII веке. СПб. : Академ. проект, 1996. 390 с.
- Култашева Л. В.* Типография Кряжева, Готье и Мея (1802–1809) // Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. М. : Б. и., 1929. Вып. 2. С. 181–189.
- Левин Ю. Д.* Пермский Михаил // Словарь русских писателей XVIII века : Электронные публикации ИРЛИ РАН. URL: <http://libpushkin-skijdom.ru> (дата обращения: 27.09.2016).
- Левченко Г. А.* Словарь-разговорник в России: к вопросу об истории жанра // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 145–156.
- Левченко Г. А.* Типология словарей-разговорников в России // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 4. С. 133–142.
- Литвинов С. В.* Англомания в России как социокультурное явление (последняя треть XVIII — середине XIX вв.) : дис. ... канд. культурол. наук. М. : Б. и., 1998.

- Литвинов С. В.* О возникновении и изменении значения термина *англо-мания* // Русская речь. 2004. № 3. С. 66–68.
- Лозинская Л. Я.* Во главе двух академий. М. : Наука, 1978. 144 с.
- Лотман Ю. М.* «Езда в остров любви» Третьяковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII века // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Т. 2. Таллин : Александра, 1992. С. 22–28.
- Лотман Ю. М.* Литература в контексте русской культуры XVIII века // Лотман Ю. М. О русской литературе : Статьи и исследования : История русской прозы, история литературы. СПб. : Искусство, 2005. С. 117–118.
- Лотман Ю. М.* Русская литература на французском языке // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Таллин : Александра, 1992. Т. 2. С. 350–369.
- Лотман Ю. М.* Слово и язык в культуре Просвещения // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Т. 1. Таллин : Александра, 1992. Т. 1. С. 216–225.
- Маамуд А.* Контексты, репрезентативность и текстовые единицы: три методологических подхода в исследовании учебных книг в Испании // Начало учения детям... : роль книги для начального обучения в истории образования и культуры : сб. ст. / под ред. В. Г. Безрогова, Т. С. Макаровой. М. : Канон+, 2014. С. 419–446.
- Московский университетский благородный пансион // Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. Г. Панова. М. : Большая рос. энцикл., 1993. URL: <http://pedagogicheskaya.academic.ru>
- Пирогов Н. И.* Вопросы жизни: записки старого врача / Н. И. Пирогов. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269004786 (дата обращения: 28.04.2016).
- Пуччо Дж.* Все флаги в гости будут к нам (вклад иностранцев в развитие России) / Дж. Пуччо. СПб. : Alexandria, 2008. 240 с.
- Рак В. Д.* Кряжев Василий Степанович / В. Д. Рак // Словарь русских писателей XVIII века. Электронные публикации ИРЛИ РАН. URL: <http://libpushkinskijdom.ru> (дата обращения: 28.04.2016).
- Ромашина Е. Ю.* Школьный учебник в России XVIII — начала XIX века: теоретический и историко-педагогический анализ / Е. Ю. Ромашина. Тула : Изд-во ТПГУ им. Л. Н. Толстого, 2011.

- Рост Ю. Н.* Преподавание английского языка в Российских университетах в первой половине XIX века / Ю. Н. Рост // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 104–114.
- Руднев Д. В.* Книгоиздательская деятельность кадетских корпусов в XVIII веке (на материале Морского кадетского корпуса) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Руднев. СПб., 2014. 20 с.
- Руднев Д. В.* Неизвестные имена XVIII века: Прохор Иванович Жданов / Д. В. Руднев // Литературная культура России XVIII века / под ред. П. Е. Бухаркина и др. Вып. 4. СПб., 2011. С. 262–279. URL: <http://18vek.spb.ru/sbornik-4.pdf/> (дата обращения: 27.09.2016).
- Сафронова А. М.* Словари и грамматики в Екатеринбургской библиотеке В. Н. Татищева / А. М. Сафронова // Изв. Урал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). С. 135–147.
- Сидорова О. Г.* Англоязычные вкрапления в текстах А. С. Пушкина // Изв. Урал. ун-та. 1999. № 11. Вып. 6. С. 69–74.
- Сидорова О. Г.* Первые русские учебники английского языка: социокультурный аспект // Albionika : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 7. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 4. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 67–81.
- Сидорова О. Г.* Первые учебники английского языка, изданные в России // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. 2009. Вып. 9. С. 538–550.
- Симмонс Д. С. Г.* Сэмюэль Джонсон «на берегах Волги» / Д. С. Г. Симмонс // Международные связи русской литературы : сб. ст. / под ред. М. П. Алексеева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 161–174.
- Снегирев И.* Воспоминания о профессоре Грузинове / И. Снегирев // Отеч. зап. 1822. Ч. 10. С. 71–75.
- Соколов А.* Прохор Игнатьевич Суворов, учитель морского корпуса и штурманского училища в Николаеве / А. Соколов // Морской сборник. 1856. Т. 24. № 10. Смес. С. 29–32.
- Солодянкина О. Ю.* Иностранцы-гувернантки в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX века) / О. Ю. Солодянкина. М. : Academia, 2007. 512 с.

- Татищев В. Н.* Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ / В. Н. Татищев // Татищев В. Н. Избр. произведения. Л. : Наука, 1979. С. 51–132.
- Ферцев А. В.* Феномен англомании в России XVI – первой половины XIX вв. : культурологический аспект : дис. ... канд. филос. наук / А. В. Ферцев. Саранск : [Б. и.], 2004. 21 с.
- Цветкова М. В.* Образы помещиков-англоманов в русской литературе XIX века / М. В. Цветкова // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 2 (30). С. 106–111.
- Шишкин А. Б.* Полетика Григорий Андреевич / А. Б. Шишкин // Словарь русских писателей XVIII века // Электронные публикации ИРЛИ РАН. URL: <http://libpushkinskiydom.ru> (дата обращения: 27.09.2016).
- Штранге М. М.* Демократическая интеллигенция в России в XVIII в. / М. М. Штранге. М. : Наука, 1965. 304 с.
- Aav Y.* Russian Dictionaries. Dictionaries and Glossaries printed in Russia: 1627–1917. Zug Switzerland : S. n., 1977.
- Cross A.* “S anglinskago”: books of English origin in Russian Translation in Late Eighteenth Century Russia / A. Cross // Cross A. Anglo-Rossica: aspects of cultural relations between Great Britain and Russia in the eighteenth and early nineteenth centuries : selected essays. Oxford : OUP, 1993. P. 71–92.
- Cross A. G.* Early Miss Emmies: English nannies, governesses, and companions in pre-Emancipation Russia // N. Zealand Slavonic J. 1981. № 1. P. 23.
- Cross A.* Russian Perception of England, and Russian National Awareness at the end of the Eighteenth and the Beginning of the Nineteenth Centuries / A. Cross // Cross A. Anglo-Rossica: aspects of cultural relations between Great Britain and Russia in the eighteenth and early nineteenth centuries: selected essays. Oxford : OUP, 1993. P. 93–112.
- Cross A.* Russian students in Eighteenth-century Oxford / A. Cross // Cross A. Anglo-Rossica: aspects of cultural relations between Great Britain and Russia in the eighteenth and early nineteenth centuries: selected essays. Oxford : OUP, 1993. P. 97–110.
- Howatt A. P.* A History of English Language Teaching / A. P. Howatt, H. G. Widdowson. 2nd ed. Oxford : OUP, 2004. 147 p.

Каталоги, словари, справочники

- Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века : 1725–1000 : в 6 т. [репринт. изд.]. СПб. : Альфарет, 2006.
- Сводный каталог русской книги, 1801–1825. М. : Пашков дом, 2000.
- Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках, от начала заведения типографий до 1813 года : в 5 ч. / В. С. Сопиков. СПб. : Б. и., 1904. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43866129> (дата обращения: 27.09.2016).
- Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии : в 2 т. / В. С. Сопиков ; ред., примеч., доп. и указ. В. Н. Рогожина : [репринт. изд. 1904–1906 гг.]. СПб. : Альфарет, 2006.
- Вомперский В. М.* Словари XVIII века. М. : Наука, 1986. 136 с.
- Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). Л. : Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) РАН, 1988. Вып. 2 (К–П). СПб. : Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) РАН, 1999. Вып. 3 (Р–Я). СПб. : Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) РАН, 2010. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=460> (дата обращения: 27.09.2016).
- Словарь русского языка XVIII века. Л. : Наука, 1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/01/s1102113.htm> (дата обращения: 27.09.2016).
- Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 т. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2001. Т. 1. Осмнадцатое столетие. Кн. 1. 640 с. Кн. 2. 672 с.

RESUME

Today, when English has become the global language of international communication, history of the English and Russian languages relations requires special attention. How did English come to the Russian students? Who were the first authors to introduce the early English grammars and textbooks to the Russian people? What reasons did they have in mind and how was English taken in by the Russian people of the late XVIII — early XIX century? These are the problems discussed in the book.

The book is mainly devoted to the first Russian textbooks of English which appeared in the mid- and late XVIII century. The reasons for their appearance were twofold: English started its way around the world and English textbooks were appearing in different countries, Russia being among them; and – the main reason – after the Peter I declared “opening to the West” policy, Russia started its way to join West-European culture. Peter invited foreign specialists in many fields to come to Russia and sent Russian people to Europe to be trained in a number of fields there. Hence, knowledge of modern languages was in a great demand. German was very popular with the Russian people during the first part of the XVIII century, but French became the principal foreign language during the second part of the period and maintained its status during the whole of XIX century. English was not so popular and rarely taught, though Anglo mania — heightened interest and adherence to the English goods, fashions and way of life — was spread among aristocracy. This interest didn't coincide with the English language learning, though. English literature, that became very popular with the Russian readers, came to them through foreign mediation when Russian translations of the English authors were made from their French and German translations.

The principal role of English was in naval affairs, since many English officers and sea-builders helped to create the young Russian navy, while a number of Russian officers were sent to be trained in the Royal Navy. Not surprisingly, the earliest books for teaching the language were written for the cadets at the Naval Academy for Young Noblemen in St. Petersburg. Mikhail Permsky's "English Grammar" (1766) was the first, followed by Prokhor Zhdanov's textbooks of 1772 and 1802, both authors being members of the staff of the Academy. Their books are analyzed in a separate chapter, as well as the Academy's role in the English popularization in Russia.

The spread of English language teaching in Moscow started later, and Moscow authors and their textbooks are studied in a separate chapter. In 1791 and 1795 V. S. Kryazhev published his two English grammars for "pupils of noble birth at the pension of the Imperial University of Moscow". Kryazhev's career of a distinguished teacher and educationalist was long-lasting, and more English textbooks were written by him in the XIX century, though they are not studied thoroughly in this book, his early English grammars being the main point.

The final chapter is wholly devoted to the English-Russian phrasebooks that were widely used in the English teaching practice of the period. Having been written in a form of parallel thematic dialogues in two languages, the phrasebooks were intended to provide practical language learning, though they also were extremely important as means of intercultural and international communication. The dialogues presented models of Western etiquette, rules and models for the Russian students, thus their role was much extended.

In the final part of the book — Appendix — several dialogues from different phrasebooks are given.

Научное издание

Сидорова Ольга Григорьевна

ПЕРВЫЕ
РОССИЙСКИЕ УЧЕБНИКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор *Е. В. Березина*
Корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*
Ответственный за выпуск *Н. А. Юдина*

План выпуска 2016 г. Подписано в печать 28.12.2016.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,6. Тираж 200 экз. Заказ № 461.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.
Факс: +7 (343) 358-93-06.
E-mail: press-urfu@mail.ru



Здание Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге
(ныне — набережная Лейтенанта Шмидта, 17)

A
New GUIDE
TO THE
English Tongue:
In Five PARTS.

CONTAINING,

I. Words, both common and proper, from one to five Syllables; The several sorts of *Morphyllables* in the common Words being distinguished by Tables, into Words of two, three, and four Letters, &c. with six short Lessons at the End of each Table, not exceeding the order of Syllables in the foregoing Tables. The several sorts of *Polyfyllables* also, being ranged in proper Tables, have their Syllables divided, and Directions placed at the Head of each Table for the *Accents*, to prevent *false Pronunciation*; together with the like Number of Lessons on the foregoing Tables, placed at the End of each Table, as far as to Words of four Syllables, for the easier and more speedy Way of teaching Children to Read.

II. A large and useful Table of Words, that are the same in *Sound*, but different in *Signification*; very necessary to prevent the writing one Word for another of the same *Sound*.

III. A short, but comprehensive *Grammar of the English Tongue*, delivered in the most familiar and instructive Method of *Questions and Answers*; necessary for all such Persons as have the Advantage, only of an *English Education*.

IV. An useful Collection of *Sentences in Prose and Verse, Devotions, Moral, and Historical*; together with a select Number of *Fables*, adorn'd with proper *Sculptures*, for the better Improvement of the Young Beginners. And

V. *Forms of Prayer* for Children, on several Occasions.

The *Whole*, being recommended by several *Clergymen* and eminent *Schoolmasters*, as the most useful *Performance* for the Instruction of *Youth*, is designed for the Use of **SCHOOLS** in *Great Britain, Ireland*; and in the several *English Colonies and Plantations* abroad.

The Fifth-fourth Edition.

By **THOMAS DILWORTH**,
AUTHOR OF THE *SCHOOLMASTERS ASSISTANT*; YOUNG
BOOK-KEEPER'S ASSISTANT, &c. &c.

LONDON:

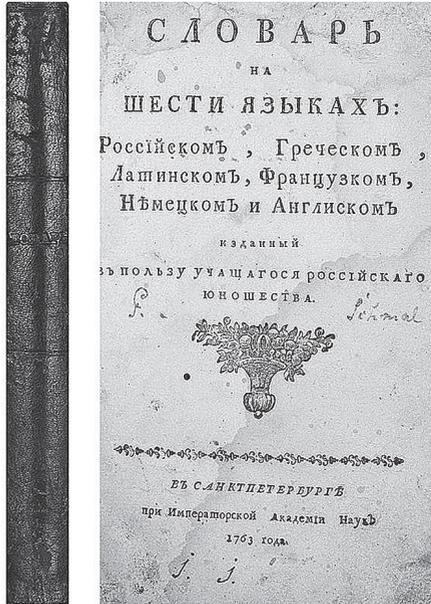
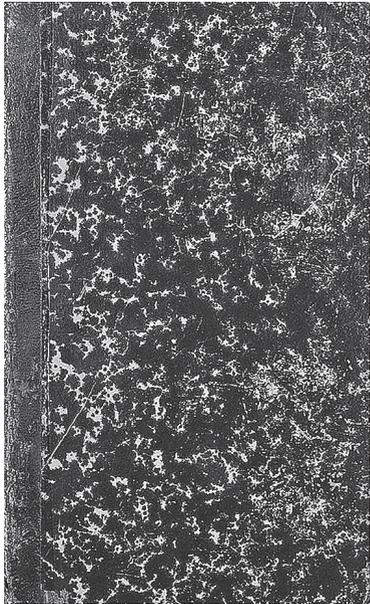
Printed and Sold by **RICHARD and HENRY CAUSTON** (Successors to the late **Mr. HENRY KENT**) at the Printing Office, No. 21, in

a

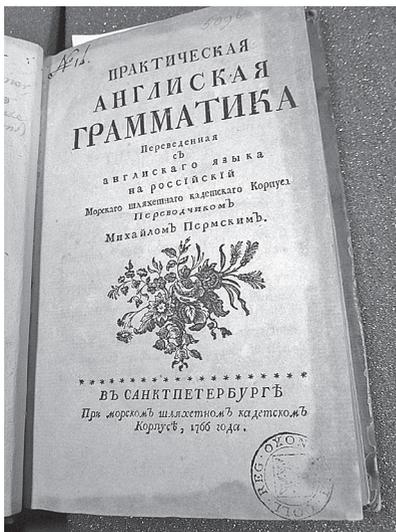


b

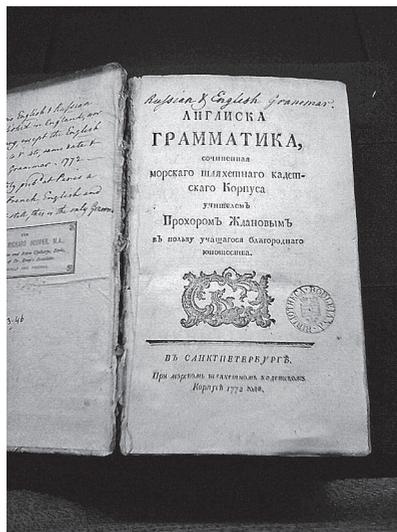
Учебник Т. Дилворта (1793): a — титульный лист; б — портрет автора



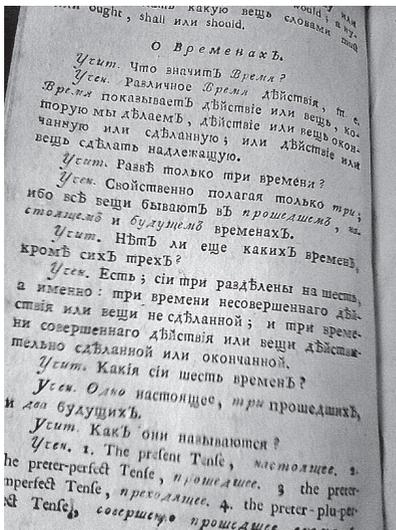
Словарь Г. И. Полетики (1763). Обложка и титульный лист



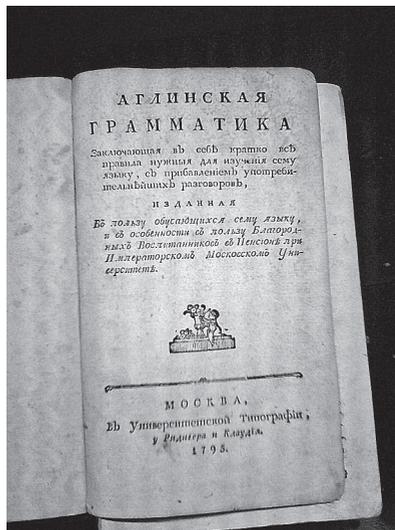
Учебник М. Пермского (1766).
Титульный лист



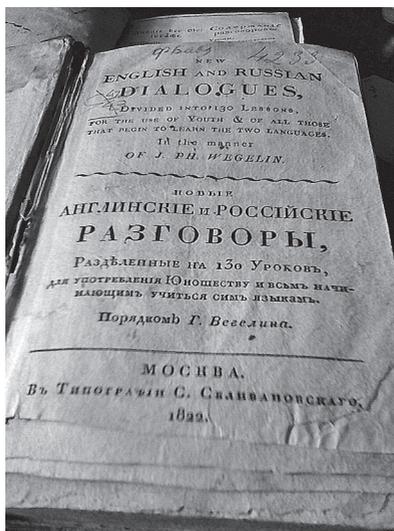
Учебник П. И. Жданова (1772).
Титульный лист



Учебник В. С. Кряжева (1791).
Страница с упржнениями



Учебник В. С. Кряжева (1795).
Титульный лист



Г. Вегелин. «Англиские
и российские разговоры» (1822).
Титульный лист



СИДОРОВА ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВНА

Выпускница Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Уральского федерального университета. Переводчик. Автор более 150 научных работ. Сфера научных интересов – современный британский роман, англо-русские культурные связи, история художественного перевода.